

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 8. Часть 6 (№41)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2019

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,8125

Председатель редакционного совета

Языков М.М., доктор философских наук, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московского государственного университета (МГУ) имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Омар Годинес Лансо, Академия художеств Российской Федерации. Академик.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 8. Issue 6

(№41)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2019

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

SOCIETY AND RELIGION

Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Religious principle in the Cossacks.....696

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Danakin N.S., Batanova E.P.</i> Educational environment in a children's social institution: experience of sociological analysis.....	704
<i>Kurilov S.N., Kuzminov M.Y., Severina E.A.</i> Research of values of youth as social stereotypes: sociolinguistic aspects.....	714
<i>Darmilova E.N., Sidakov A.M.</i> The role of public information policy in formation and development of the sphere of public services in Russia.....	719
<i>Romantseva E.E.</i> Design organizations: features of staff incentives.....	725
<i>Dzutsev H.V., Dibirova A.P., Kornienko N.V.</i> Labor and economic life in the Republic of North Ossetia-Alania. Part I.....	732
<i>Fedosyuk D.V.</i> Prevention of re-socialization problems through leisure activities: results of a survey of citizens who are completing their professional activities.....	742
<i>Khubieva Z.A.</i> Features of correlation of philosophy of history with historical science.....	749
<i>Gurina I.A., Medvedeva O.A., Shpak O.V.</i> Information and communication technologies in the conditions of formation of state information policy in Russia.....	755
<i>Krinititskiy V.A.</i> Manipulative technologies in the youth environment as a social phenomenon: terminological analysis.....	761
<i>Turamuratova I.G.</i> Spiritual culture and folk music of Indigenous Peoples of Kuzbass.....	766
<i>Cukanova O.A.</i> Implementation of ethno cultural projects as a mechanism of preservation and translation of traditional cultures of indigenous peoples of the Kemerovo region.....	772
<i>Dzutsev H.V., Dibirova A.P., Kornienko N.V.</i> Labor and economic life in the Republic of North Ossetia-Alania. Part II.....	777
<i>Fedosyuk D.V.</i> Socio-cultural activities as prevention of problems of re-socialization of citizens of pre-retirement age: results of a survey of social organizations ' personnel.....	785

CULTURAL STUDIES

<i>Khapaeva A.A.</i> The intelligentsia in search of the lost.....	793
<i>Makhmudov A.S.</i> Public opinion as a reflection of political and religious processes and phenomena.....	800
<i>Pokatilova I.V., Yadreeva A.P.</i> The establishment of a new image of Yakutsk city in the beginning of the XX century.....	806
<i>Mongush A.A., Saryglar S.A.</i> Youth on interethnic relations in the Republic of Tuva (based on a sociological study).....	814
<i>Kurochko M.M., Latysheva N.A.</i> Symbolic space as a theater of war: problem statement.....	819
<i>Abstracts</i>	826
<i>Authors</i>	839

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Религиозное начало в казачестве.....696

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

- Данакин Н.С., Батанова Е.П.* Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа.....704
- Курилов С.Н., Кузьминов М.Ю., Северина Е.А.* Исследование ценностей молодежи как социальных стереотипов: социолингвистические аспекты.....714
- Дармилова Э.Н., Сидаков А.М.* Роль государственной информационной политики в формировании и развитии сферы государственных услуг в России.....719
- Романцева Е.Е.* Проектные организации: особенности стимулирования труда персонала.....725
- Дзугев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В.* Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть I.....732
- Федосюк Д.В.* Профилактика проблем ресоциализации посредством досуговой деятельности: результаты опроса граждан, заканчивающих профессиональную деятельность.....742
- Хубиева З.А.* Особенности соотношения философии истории с исторической наукой.....749
- Гурина И.А., Медведева О.А., Шпак О.В.* Информационно-коммуникационные технологии в условиях формирования государственной информационной политики в России.....755
- Криницкий В.А.* Манипулятивные технологии в молодежной среде как социальный феномен: терминологический анализ.....761
- Турамуратова И.Г.* Духовная культура и музыкальный фольклор коренных и малочисленных народов Кузбасса.....766
- Цуканова О.А.* Реализация этнокультурных проектов как механизм сохранения и трансляции традиционных культур коренных народов Кемеровской области.....772
- Дзугев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В.* Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть II.....777
- Федосюк Д.В.* Социокультурная деятельность как профилактика проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста: результаты опроса персонала социальных организаций.....785

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Хапаева А.А.* Интеллигенция в поисках утраченного.....783
- Махмудов А.С.* Общественное мнение как отражение политико-религиозных процессов и явлений.....800
- Покатилова И.В., Ядреева А.П.* Формирование нового образа города Якутска в начале XXI века.....806
- Монгуш А.А., Сарыглар С.А.* Молодежь о межэтнических отношениях в Республике Тыва (по материалам социологического исследования).....814
- Курочко М.М., Латышева Н.А.* Символическое пространство как театр войны: постановка проблемы.....819
- Аннотации*.....832
- Авторы*.....841

ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИЯ

SOCIETY AND RELIGION

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Shchuplenkov O.V.

*Associate Professor of history, law and social sciences,
Stavropol State Pedagogical Institute.*

Shchuplenkov N.O.

*Associate Professor of history, law and social sciences,
Stavropol State Pedagogical Institute.*

Religious principle in the Cossacks

Abstract. The article discusses the role of religious principles in the formation of the Cossack worldview. The importance of Orthodoxy in the implementation of the mission of the Cossacks in the defense of the Fatherland is emphasized. The main components of the spiritual identity of the Cossack are highlighted: Orthodoxy, traditions, Faith, love for the Fatherland. Fulfillment of military duty to protect the external borders of the country prompted the Cossack to seek the inner core of spiritual stability, including through the performance of Orthodox rites.

Key words: Cossack community, Cossacks, faith, orthodoxy, prayer, traditions.

Щупленков О.В.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Щупленков Н.О.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Религиозное начало в казачестве

Аннотация. В статье рассматривается роль религиозного начала в формировании казачьего мировоззрения. Подчеркивается значимость православия в осуществлении миссии казачества в защите Отечества. Выделены основные компоненты духовного самосознания казака: православие, традиции, Вера, любовь к Отечеству. Выполнение воинского долга по защите внешних рубежей страны побуждало казака искать внутренний стержень духовной стабильности, в том числе и посредством выполнения православных обрядов.

Ключевые слова: вера, казачество, казачье сообщество, молитва, православие, традиции.

Щупленков О.В.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Щупленков Н.О.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Религиозное начало в казачестве*

Религиозные верования в казачьей среде являются важным инструментом духовного единения воинского сообщества. Культура составляет важный пласт казачьих традиций, духовный стержень воспитания будущих поколений.

Православные традиции в казачьей среде тесно связаны с осознанием казаком важной миссии по защите Отечества. Ощущение постоянной опасности, тревоги за своих близких побуждали казака искать опору в православии, Поиск внутренней гармонии побуждал казака стремиться к идее духовной ответственности, величии духа самопожертвования. На протяжении нескольких столетий казачество стояло твердым оплотом на границах российского государства. Миссия защитника требовала невероятных внутренних душевных усилий. Вера придавала дополнительные силы воину-защитнику, обеспечивала духовную связь с остальными членами казачьего сообщества.

Миссия воина-защитника являлась неотъемлемой составляющей идеи казачества. Эта идея заключалась в верном служении Отечеству, выполнении государственной обязанности защищать рубежи страны, осваивать приграничье, соблюдать традиции предков. Величие России достигалось и в том числе делами казачьего сообщества, своей убежденностью и ратной доблестью, службой во имя Отечества доказавшей право достойно представлять русскую цивилизацию¹.

Православие на протяжении многих веков являлось духовным стержнем казачьей идеи. Объективная идея воина-казака опиралась на осознание предначертанной миссии защищать рубежи страны. Казак с детства осваивал воинское искусство чтобы в нужное время встать на защиту страны с оружием в руках. Наличие оружия ставило казачество в особые условия в отношении остальных категорий населения. Ответственность за судьбы соотечественников предполагала наличие твердой убежденности в правоте своей идеи. Выполнение христианских заветов определяла поведение казака. Он становился на поле брани борцом за землю русскую, истинным христианином защитником².

Служение в приграничье, удаленность от религиозных центров, предполагала

* © Щупленков О.В., Щупленков Н.О., 2019.
Религиозное начало в казачестве

1 Концепция традиционного духовно-нравственного воспитания, развития и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах. М.; Ставрополь, 2013.

2 Щупленков О.В. Казачество как социальная общность: историческая справка // Альманах казачество. 2016. № 21. С. 7-20.

собственное видение религиозной миссии казачества. Выполнение религиозных обрядов подчас затруднялось постоянной внешней опасностью. Находясь в походе, разъезде казаки совершали обрядовые действия по своему «христианскому разумению». В поле, на опушке леса, в избе казаки собирались для коллективного действия по выполнению христианских обрядов.

Отсутствие священника в казачьей среде восполнялась выборами наиболее уважаемых казаков, которые выполняли богослужебные обряды. Сохранение и передача православных традиций являлось естественной потребностью казачьего сообщества. В мирной жизни и в военное время казак с молитвой на устах помогал себе в делах. Вера объединяла казачье сообщество, сплачивала всех членов. Понятие «царь» в казачьем сознании олицетворялось с неким сакральным ощущением наличия верховной власти, которому казаки были обязаны нести службу. Но если казаки считали, что царь не соответствует их «уразумению» верховной власти, возникли стихийные бунты и восстания.

Православные традиции казачества имели собственную форму обрядности, не подчиненную византийским или московским церковным канонам. Священнослужители в казачьей среде имели тот же статус что и остальные члены сообщества. Как было уже сказано выше, священников выбирали либо из собственной среды, либо были «принявшие постриг».

Если казачий Круг считал, что священник совершает действия против принятых в казачьей среде действий, его могли публично отстегать нагайками.

В каждой станице или хуторе как правило были одна или несколько церквей. На новом месте, казаки возводили деревянные церковные постройки, чаще сборные, которые могли перевозить с места на место. Выбиралось специальное возвышенное место для церкви или храма, которое было видно со всех сторон, а затем уже возводились остальные казачьи постройки.

Добровольный уход казаков в монахи быть не столь редкий. После крупных военных столкновений, часть казаков переходила в монашескую братию. Священников набирали также из числа бежавших из плена или беженцев священников, беглых от репрессий и др. Те священники, которые были расстрижены или самолично нерукоположены, в казачьей среде отвергались и не могли выполнять своих церковных обязанностей.

Казачье сообщество несмотря на приверженность православным традициям, отличалось веротерпимостью. Среди казаков достаточно много было старообрядцев, горцев-магометян, казаков-калмыков буддистов. Высокий уровень толерантности в казачьем сообществе объяснялся наличием приоритетов не на религиозном уровне, а в ратных походах. Помощь товарища в бою ценилась гораздо выше, чем определение религиозной принадлежности.

Казаки свято чтят традицию по возвращению из походов отдавать часть военной добычи в свою церковь. Церковное имущество пополнялось регулярно серебряными церковными сосудами, в дорогих оправках иконами, подсвечниками, хоругвями и другими ценными вещами, переданными церкви казаками³.

Калюжная Е.П. подчеркивает значимость благочестия в жизни казачества⁴.

3 Шупленков О.В. Возрождение казачества в системе национальной парадигмы // Альманах казачество. 2017. № 26. С. 7-17.

4 Калюжная Е.П. Православие и культура донских казаков // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. Ч. 2. С. 352-356.

По мнению автора, строительство монастырей подчеркивает важность ритуальных церковных действий для мировоззрения казачества. Основание ими монастыри на войсковых землях: мужских - Черниев, Кременской и женских - Старочеркасский, Ефремовский, Бекреневский и Усть-Медведицкий стали важными духовными центрами казачьей идеи. У донских монастырей были свои особенности. В первую очередь, это «дома для увечных», «сиротские дома» и только во вторую - религиозные общины. При этом почти все монахи были казаками. В женские монастыри уходили вдовы, чьи мужья не вернулись из походов. И еще одна деталь - в отличие от Центральной России, казачьи монастыри никогда не пользовались трудом крепостных⁵.

Неся воинскую службу в приграничье, казаки сохраняли свои традиционные устои быта и самоуправления, при этом поддерживали тесные экономические, культурные, политические, религиозные связи с московскими властями. Имея свой «присуд», казачество признавало верховенство царской, императорской власти Москвы. Центральная власть в сознании казачества олицетворялась гарантом единого, нерушимого союза народов, населяющих территорию России. Верховная власть являлась важным скрепом государственного и национального единства все народов России.

В условиях постоянной опасности, лишений и трудностей, святая Вера поддерживала дух казачества, придавала дополнительные силы в преодолении невзгод и тягостей воинской ратной службы. С самого рождения и до последнего вздоха казак был связан невидимыми нитями с Господом. Эта связь поднимала боевой дух казака. Перед военными походами казаки освящали свое боевое оружие, амуницию. У каждого казака по традиции с собой всегда имела небольшая иконка или молитвенник. На груди кроме нательного крестика, казак носил образок Божией Матери-заступницы.

Совместное моление перед важными событиями сближало казаков, придавало дополнительную уверенность и твердость духа. Обмен нательными крестами формировал общую духовную близость, взаимную ответственность за сохранение жизни в сражении, ибо по слову Христову нет «больше той любви, чем положить душу свою за други своя» (Евангелие от Иоанна 15, 13)⁶. Взаимные обязательства казаки сохраняли и после гибели одного из них. Казачье братство свято блюло дух преданности товарищам, оказании всемерной поддержки семье погибшего воина.

Во время проведения важных для казачьего сообщества событий, казаки обща совершали молитву, тем самым духовно объединялись в единое товарищество, доверяясь сокровенным со своими единомышленниками. Один из видных исследователей донского казачества В.Д.Сухоруков подчеркивал: «Предки наши, равно как и нынешние донцы, всякий успех дела приписывали воле Божией. Оттого всегда, постоянно сохранялся у нас обряд, что войско, возвращавшееся из похода, идёт прямо к церкви. По этому обычаю каждый раз останавливались против часовни, и не прежде, как по отпети благодарственных молебен, воины выходили на площадь для свидания с родными товарищами»⁷.

Казак воин и труженик находился в сложной духовно-нравственной системе

5 Шумов В.В. История казачества в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 2003. С. 131.

6 Шамбаров В.Е. Казачество: спасители России. М., 2010.

7 Круглов Ю.Н. Многоликий мир казачества: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2007. С. 55.

мирного существования и необходимости постоянно заботиться о своей безопасности. Выработанные столетиями принципы справедливости, благочестия и соборности объединяли казачье сообщество в единый цельный общественный организм. Православные традиции дополняли имеющиеся у казачества духовно-нравственные ценности, каковыми являлись –свободолюбие, стремление к независимости, мужество и взаимовыручка.

Вся жизнь казачества регламентировалась традиционными ценностями общественного и семейного бытия, тесно переплетенными религиозными нормами поведения. Этапы жизненного цикла казака отмечались церковными обрядами. Рождение и смерть в обязательном порядке осуществлялась и фиксировалась церковными служащими. Крещение, венчание и отпевание составляли важную обрядовую традицию для любого казака. Натальный крестик никогда и ни при каких обстоятельствах не снимался, составлял важный атрибут приобщения к православной вере.

Нередко казаков именовали «воинством Христовым», что подчеркивало благородный характер воинской деятельности казачества, защищавших прежде всего свое Отечество, свою Веру. Казачество для защиты своей идеи готово было идти на любые жертвы. Запорожские казаки зывали ко всему населению тогдашней православной Украины: «Эй, братцы, кто из вас хочет быть за веру христианскую посаженным на кол, кто хочет быть четвергованным, колесованным, кто желает, чтобы у него за дорогую мать Украину моталась на шее веревка, приставай к нам! Нечего бояться смерти, от нее не устережется! Раз породила мать, раз и умирать!»⁸.

Осознание правоты своей идеи делало казачество неустрасимым воинством. В ходе Азовского сидения казачество продемонстрировало истинную силу духа и самоотверженности. Понимание справедливости своих действий сопровождалась искренней верой. «Вера в то, что Господь всегда рядом, постоянно оберегает и хранит воина, никогда не оставляла казаков. И твердая вера в то, что убитый за правое дело, за слабых и обиженных, за веру Христову казак сразу идет в рай, что «смерть за други своя» освобождает его от всех грехов, делала его бесстрашным в любом бою»⁹.

Традиционное религиозное воспитание в кругу семьи готовило будущих защитников Отечества в искренней православной вере. «В казачьих семьях хранились (и сейчас хранятся) и передавались от поколения к поколению поминальные книжки, куда вносили имена умерших членов семьи. Память об умерших, их почитание, плачи во время похорон, где перечислялись заслуги покойного, нужны были не для мертвых, а для живых. Это был своеобразный призыв к молодежи следовать примеру предков, воспитывать в себе положительные качества»¹⁰.

Строительство оборонительных сооружений на внешних рубежах страны как правило сопровождалось возведением храмов, демонстрировавших основательность заселения казаками данной территории. Церковь символизировала единство и истинность веры казачества, ее непереходимую значимость для последующих поколений. Церковь находилась в центре станицы. Ее красота и величие куполов подчеркивало индивидуальность уровень благополучия жителей

8 Чабан М.П. Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921). Бібліографічний словник [Деятели Січеславського «Просвещения» (1905-1921). бібліографічний словарь]. Днепропетровск, 2002.

9 Казаки / под ред. Б.А. Алмазова. СПб., 1999. С. 27.

10 Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. С. 205.

станции. Церковь выполняла и защитную функцию. Частые удары колокола оповещали жителей о приближающейся угрозе. Служилые казаки покидали свои курени, организуя оборону. Женщины и дети спешили в церковь, под защиту ее стен от неприятеля.

Одним из первых монастырей, заложенных казаками, был монастырь основанный в 1573 году донским казаком по имени Матфей, прибывшим с Дона на реку Цну, в пределы нынешнего Шацкого района, Рязанской области¹¹.

Строительство монастырей на приграничье подчеркивало значимость веры, святость идей защитников. Благоверные старцы несшие службы в монастырях брали на себя негласный духовный обет «держат Божью дорогу» – границу Руси с иным миром. По этому поводу М.А. Рыблова отмечает: «Поселившиеся на пограничье старцы значительно повышали свой общественный статус, пользовались почётом и уважением. В определённом смысле они противостояли (но не силой оружия, а «святостью») всем тем, кто постоянно пытался открыть границу: «басурманам» в период ранней истории, колдунам и ведьмам – в более позднее время»¹².

Отношение к Вере определяло образ и смысл жизни казака. Первыми словами боевого девиза, вышитого на знаменах запорожских, донских и терских казаков, были – «За веру...»¹³. Служению вере казак отдавал всю свою жизнь без остатка. Но если в начале своего жизненного пути это была активная деятельностная форма – с оружием в руках, то затем, если ему удавалось дожить до преклонных лет и не погибнуть на поле брани, он посвящал себя истинно духовному служению¹⁴.

Таким образом, религия играла значительную роль в формировании казачьей идеи. Православие становилось скрепом между государством и традиционными устоями казачьего сообщества¹⁵. Воодушевленные идеей защитника веры, народа и Отечества казачество реализовывало огромный внутренний потенциал духовного саморазвития. Нахождение в приграничье создавало особые условия восприятия религии. Казачьи традиции побуждали казака самозабвенно служить своему Отечеству, опираться на религиозные нормы, позволяющие реализовывать внутреннее стремление к выполнению особой миссии. Состояние постоянной тревоги, близости смерти побуждали казака искать путь к спокойствию через осознание веры в Бога¹⁶.

Свободолюбивый характер казака побуждал его искать путь к истине через стремление к собственному пониманию Бога. Независимая черта характера казачества приводила к созданию независимого института церкви и духовенства, позволяла формировать собственное духовное сословие, отвечавшее требованиям казачьего воинства. Казачество создавало собственные святыни, почитало их сооб-

11 Казачий Дон: пять веков воинской славы. М., 2010.

12 Рыблова М.А. Старики в донской казачьей общине: статус и функции // Мир казачества. Вып. 1. Краснодар, 2006. С. 143.

13 Голованова С.А. Казачество как идея и как идеал // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы V Международной кубанско-терской конференции / под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. Краснодар; Армавир, 2006. С. 18.

14 Рыблова М.А. Старики в донской казачьей общине: статус и функции // Мир казачества. Вып. 1. Краснодар, 2006. С. 142.

15 Рябинский С.В., есаул. Православное мировоззрение как основа казачьей идеологии // Сайт «Черноморское казачье войско». // URL: http://chern-cossak.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_mirovozzrenie_kak_osnova_kazachej_ideologii/1-1-0-1

16 Щупленков О.В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // Альманах казачество. 2016. № 17. С. 19–30.

разно со своим видением отношения человека и религии. Такой подход и позволил казачеству создать собственную идею единения Веры, Свободы и Патриотизма.

References

- [1] Great N.N. Cossacks of the Eastern Ciscaucasia in the 18th – 19th centuries Rostov-on-Don, 2001. 205 p.
- [2] Golovanova S.A. Cossacks as an idea and as an ideal // From the History and Culture of the Linear Cossacks of the North Caucasus: Materials of the V International Kuban-Tersk Conference / Ed. V.B. Vinogradova, S.N. Lukasha. Krasnodar; Armavir, 2006. 18 p.
- [3] Cossacks / ed. B.A. Almazova. SPb., 1999. 27 p.
- [4] Cossack Don: five centuries of military glory. M.: 2010. 448 p.
- [5] Kalyuzhnaya EP Orthodoxy and the culture of the Don Cossacks // Teacher of the XXI century. 2011. № 4. Part 2. P. 352-356.
- [6] The concept of traditional spiritual and moral education, development and socialization of students in the Cossack cadet corps. M.; Stavropol, 2013. 36 p.
- [7] Kruglov Yu.N. The many faces of the Cossacks: a textbook. Rostov-on-Don, 2007. 55 p.
- [8] Ryblova M.A. Old people in the Don Cossack community: status and functions // World of the Cossacks. Vol. 1. Krasnodar, 2006.
- [9] Ryabinsky S.V., esaul. The Orthodox Worldview as the Basis of Cossack Ideology // The Black Sea Cossack Army Website // URL: http://chern-cossak.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_mirovozzrenie_kak_osnova_kazachej_ideologii/1-1-0-1
- [10] Shepherd M.P. Diyachi Sicheslavsky "Enlightenment" (1905-1921). Bibliographic dictionary [Figures of Sicheslavsky "Enlightenment" (1905-1921). bibliographic dictionary]. Dnepropetrovsk, 2002. 553 p.
- [11] Shambarov V.E. Cossacks: the saviors of Russia. M., 2010. 688 p.
- [12] Shumov V. History of the Cossacks in questions and answers. Rostov n / a., 2003. 185 p.
- [13] Schuplenkov O.V. The revival of the Cossacks in the system of the national paradigm // Almanac of the Cossacks. 2017. № 26. P. 7-17.
- [14] Shchuplenkov O.V. To the question of the system of Cossack education and upbringing // Almanac of the Cossacks. 2016. № 17. P. 19-30.
- [15] Schuplenkov O.V. Cossacks as a social community: historical background // Almanac of the Cossacks. 2016. № 21. P. 7-20.

Библиографический список:

- [1] Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. 205 с.
- [2] Голованова С.А. Казачество как идея и как идеал // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы V Международной кубанско-терской конференции / под ред. В.Б. Виноградова, С.Н. Лукаша. Краснодар; Армавир, 2006. 18 с.
- [3] Казаки / под ред. Б.А. Алмазова. СПб., 1999. 27 с.
- [4] Казачий Дон: пять веков воинской славы. М., 2010. 448 с.
- [5] Калюжная Е.П. Православие и культура донских казаков // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. Ч. 2. С. 352-356.
- [6] Концепция традиционного духовно-нравственного воспитания, развития и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах. М.; Ставрополь, 2013. 36 с.
- [7] Круглов Ю.Н. Многоликий мир казачества: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2007. 55 с.
- [8] Рыблова М.А. Старики в донской казачьей общине: статус и функции // Мир казачества. Вып. 1. Краснодар, 2006.
- [9] Рябинский С.В., есаул. Православное мировоззрение как основа казачьей идеологии // Сайт «Черноморское казачье войско» // URL: http://chern-cossak.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_mirovozzrenie_kak_osnova_kazachej_ideologii/1-1-0-1
- [10] Чабан М.П. Діячі Січесьлавської «Просвіти» (1905–1921). Бібліографічний словник [Діятели Січесьлавського «Просвещения» (1905–1921). бібліографічний словарь]. Днепропетровск, 2002. 537 с.
- [11] Шамбаров В.Е. Казачество: спасители России. М., 2010. 688 с.
- [12] Шумов В. В. История казачества в вопросах и ответах. Ростов н/Д., 2003. 185 с.
- [13] Щупленков О.В. Возрождение казачества в системе национальной парадигмы // Альманах казачество. 2017. № 26. С. 7-17.
- [14] Щупленков О.В. К вопросу о системе казачьего образования и воспитания // Альманах казачество. 2016. № 17. С. 19-30.
- [15] Щупленков О.В. Казачество как социальная общность: историческая справка // Альманах казачество. 2016. № 21. С. 7-20.

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION

Danakin N.S.

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology and Management,
Belgorod Shukhov State Technological University.*

Batanova E.P.

*Applicant of the Department of Sociology and Management,
Belgorod Shukhov State Technological University.*

Educational environment in a children's social institution: experience of sociological analysis

Abstract. This article presents the results of a sociological analysis of the educational environment in residential institutions for orphans and children deprived of parental care. The issues of inter-personal interaction of pupils with teachers and educators are emphasized: the prevalence and nature of comments by children from adults, their reactions to these comments, the comparative effects of positive and negative assessments, the social well-being of educators and teachers of social institutions, difficulties and joys experienced by them in working with children.

Key words: children's social (boarding) institution, orphans, educational environment, positive and negative sanctions.

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
и управления Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Батанова Е.П.

*Соискатель кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.*

Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа

Аннотация. В данной статье представлены результаты социологического анализа воспитательной среды в интернатных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Акцентируются вопросы межличностного взаимодействия воспитанников с педагогами и воспитателями: распространенность и характер замечаний детям со стороны взрослых, их реакции на эти замечания, сравнительные эффекты положительных и отрицательных оценок, социальное самочувствие воспитателей и педагогов социальных учреждений, трудности и радости, переживаемые ими в работе с детьми.

Ключевые слова: детское социальное (интернатное) учреждение, дети-сироты, воспитательная среда, положительные и отрицательные санкции.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Батанова Е.П.

Соискатель кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа*

Выделяя воспитательную среду в качестве особого предмета исследования, мы концентрировали внимание на отношении окружающих (в данном случае – педагогов, воспитателей) к детям, принимая при этом во внимание методологическое положение о том, что характер отношения взрослых к детям определяет во многом положительный эффект воспитания. Взаимодействие воспитанников социальных (интернатных) учреждений с сотрудниками этих учреждений (педагогами, воспитателями) привлекает внимание специалистов разного профиля – психологов¹, социальных педагогов², социологов³. Практический опыт социализации воспитанников социальных учреждений, формирования для этого соответствующей социальной среды освещается в публикациях А.Ю. Аксененко, Е.Г. Королевой, А.Г. Негомодзянова⁴. Вместе с тем, ощущается недостаток в социологической оценке состояния

* © Данакин Н.С., Батанова Е.П., 2019.

Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа

1 Грибанова Г.В. Межличностные отношения между взрослыми и детьми в условиях детского дома // Дефектология. № 6. С. 13-18; Павлычева Т.Н. Адаптированность выпускников интернатных учреждений для детей-сирот в открытом социуме: социально-психологические аспекты // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 3. С. 142-153.

2 Королева Е.Г. Об опыте работы с «особенными детьми» в детском доме-интернате // Работник социальной службы. 2014. № 9. С. 34-39; Нестеров А.Ю. Роль социального педагога в образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Аспирант и соискатель. 2010. № 4. С. 54-57; Лайкина О.В. Социальная адаптация детей-сирот в условиях учреждения государственной поддержки детства // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 56-65.

3 Байер Е.А. Проблемы и их решение в воспитании детей-сирот в России // Социальная педагогика. 2011. № 3. С. 40-44; Баширова С.А. Социальные проблемы воспитания детей сирот в условиях современного общества // Мир науки, культуры, образования. 2013. №4 (41). С. 247-249; Трофимова Ю.И., Бессчетнова О.В. Особенности социальной адаптации детей-сирот в условиях учреждения интернатного типа (региональный опыт) // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики // Материалы VII международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ». 2015. С. 271-273.

4 Аксененко А.Ю., Полтавцева Е.П. Деятельность социозащитного учреждения по социализации детей-сирот, выпускников детских домов // Социальная политика: современность и будущее / Материалы междунар. науч.-практ. конф., 20 янв. 2009 г. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ, 2009. С. 9-14; Королева Е.Г. Об опыте работы с «особенными детьми» в детском доме-интернате // Работник социальной службы. 2014. № 9. С. 34-39; Негомодзянов А.Г. В жизнь – с профессией! Опыт работы Разуменского детского дома Белгородской области (одного из победителей Всероссийского конкурса инновационных проектов по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Каким должен быть детский дом сегодня?») по

и эффективности социализации воспитанников детских социальных учреждений.

Цель предлагаемой статьи – социологический анализ воспитательной среды в детском социальном учреждении. В статье использованы: результаты авторского социологического исследования, проведенного в 2017-2018 г.г. среди воспитанников интернатных учреждений для детей-сирот Белгородской области (n=100), их родственников (n=150), а также сотрудников данных учреждений (n=250); результаты экспертного опроса, проведенного в 2018 г. (в роли экспертов (n= 20) выступили руководители детских социальных учреждений, ведущие специалисты регионального управления социальной защиты). Для характеристики воспитательной среды разработана система показателей, включающая:

- проявление интереса окружающих к воспитанникам;
- наличие замечаний и пожеланий воспитанникам со стороны окружающих;
- характер реакций воспитанников на замечания, пожелания со стороны окружающих;
- акцентированность внимания к воспитанникам со стороны окружающих;
- стимулирующий эффект внимания к воспитанникам со стороны окружающих;
- уровень удовлетворенности сотрудников социальных учреждений своей работой;
- уровень удовлетворенности сотрудников социальных учреждений отдельными элементами, условиями работы.

1. Ответы воспитанников на первый из заданных вопросов «Проявляют ли окружающие интерес к Вашему поведению?» рассеивают бытующее предубеждение о том, что «интернатские» дети чувствуют себя в психологической изоляции, испытывают дефицит внимания. Более 80% опрошенных ответили на поставленный вопрос «да» и «скорее всего, да»; 13,1% – «нет» и «скорее всего, нет»; 9,7% – затруднились с ответом. Стоит отметить при этом, что к дефициту внимания более восприимчивы мальчики.

2. Две трети опрошенных утверждают, что эти замечания (нарекания) были направлены на изменение их поведения, отношения к учебе, другим людям; 13,2% не помнят об этом, а 15,8% – отрицают «нравоучительную» направленность этих замечаний. В целом, отмечается высокая восприимчивость детей к замечаниям и порицаниям со стороны взрослых; только 5,3% оказались в затруднении с ответом на поставленный вопрос. Аналогичный вопрос – «Делаете ли замечание своему ребенку по изменению его поведения, отношения к учебе, другим людям?» – был задан родственникам воспитанников социальных учреждений. Две трети опрошенных, как и в предыдущем случае, положительно ответили на поставленный вопрос (тесная корреляция ответов детей и их родственников). Как и следовало ожидать, чаще всего делают замечания их матери и бабушки, сравнительно реже отцы, а еще реже – дедушки, другие родственники и опекуны. Таким образом, частичная строгость замечаний в адрес детей связана со степенью родственной близости (см. таблицу 1).

3. Замечания вызывают определенные реакции, которые могут быть адекватными замыслу этих замечаний или, наоборот, противоречить им. Характер этих реакций (в оценке воспитанников и их родственников) представлен в таблице 2.

трудоустройству и начальной профессиональной подготовке воспитанников //Социальная педагогика. 2011. № 5. С. 76-82.

Таблица 1. Делаете ли замечания своему ребенку (детям) по изменению его поведения, отношения к учебе, другим людям?, в %.

№№ п.п.	Варианты ответа	Отец	Мать	Бабушка	Дедушка	Опекун	Другие родственники	ВСЕ
1.	Да.	66,7	77,9	72,7	50,0	44,4	46,4	65,3
2.	Нет.	26,7	16,2	22,7	50,0	50,0	50,0	29,5
3.	Нет ответа	6,7	5,9	4,5	0,0	5,6	3,6	5,1

Таблица 2. Характер реакций детей на замечания и пожелания со стороны окружающих (в оценке самих детей и их родственников).

№№ п.п.	Варианты ответа	Родственники	Воспитанники
1.	Возмущение	9,1	10,5
2.	Недовольство	13,1	8,8
3.	Беспокойство, тревогу	8,0	9,6
4.	Неудобство	9,1	10,5
5.	Безразличие	6,8	7,0
6.	Спокойствие	7,4	16,7
7.	Внимание	10,8	8,8
8.	Заинтересованность	10,2	11,4
9.	Благодарность	6,3	1,8
10.	Различные реакции	21,0	11,4
12.	Затрудняюсь ответить	10,8	6,1
13.	Нет ответа	2,3	0,0

Анализ табличных данных начнем с того, что часть респондентов (6,1% и 13,1% родственников) затруднилась с идентификацией ответных реакций на замечания. Замечания, как видно, вызывают различные реакции, и на это обстоятельство указывают 14,4% воспитанников и 21% их родственников. Различия в ответах свидетельствуют в данном случае о том, что воспитанникам легче идентифицировать характер реакций на замечания взрослых, чем их родственникам.

Множество возможных реакций воспитанников на замечания окружающих может быть сведено к нескольким видам: 1) положительные реакции (внимание, заинтересованность, благодарность), 2) нейтрально-безразличные реакции (безразличие, спокойствие), 3) дискомфортные реакции (неудобство, беспокойство и тревога), 4) отрицательные реакции (возмущение, недовольство), 5) дифференцированные (различные) реакции. Почти каждый четвертый из опрошенных (22%) отметил положительные реакции (внимание, заинтересованность, благодарность), немногим больше (23,7%) – нейтральные реакции (спокойствие, безразличие), немногим меньше (20,3%) – отрицательные реакции (возмущение, недовольство), примерно столько же (20,1%) – «дискомфортные» реакции (беспокойство, тревогу и недовольство).

Проявляются определенные гендерные различия у воспитанников. У мальчи-

ков сравнительно чаще возникают отрицательные и нейтральные реакции, у девочек, напротив, «дискомфортные» и положительные (см. таблицу 3).

Таблица 3. Какие реакции вызывают у Вас замечания и пожелания со стороны окружающих?, в %.

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки	Мальчики	Общее
1.	Возмущение	5,7	14,8	10,5
2.	Недовольство	11,3	6,6	8,8
3.	Беспокойство, тревогу	9,4	9,8	9,6
4.	Неудобство	11,3	9,8	10,5
5.	Безразличие	7,5	6,6	7,0
6.	Спокойствие	9,4	23,0	16,7
7.	Внимание	11,3	6,6	8,8
8.	Заинтересованность	11,3	11,5	11,4
9.	Благодарность	3,8	0,0	1,8
10.	Различные реакции	11,3	11,5	11,4
11.	Это зависит от того, кто делает замечания и какие замечания	30,2	19,7	24,6
12.	Затрудняюсь ответить	5,7	6,6	6,1
13.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0

Заметим, что каждый четвертый из опрошенных придерживается мнения, что характер реакций на замечания зависит от того, кто делает замечания и какие. И это мнение, надо полагать, мало расходится с истинным положением вещей. На аналогичный вопрос отвечали также родственники детей-воспитанников.

4. Внимание окружающих к детям может иметь различную акцентированность: положительную (на успехи и достоинства), отрицательную (на неудачи и недостатки), нейтральную (и на то, и на другое). В таблице 4 приведены результаты опроса воспитанников и их родителей относительно акцентированности внимания окружающих.

Таблица 4. Акцентированность внимания окружающих к воспитанникам (в оценке воспитанников и родителей).

№№ п.п.	Варианты ответа	Родители	Воспитанники
1.	На успехи и достоинства	22,7	35,1
2.	На неудачи и недостатки	7,4	15,8
3.	И на то, и на другое	50,6	36,0
4.	Затрудняюсь ответить	18,8	14,0
5.	Нет ответа	1,1	1,8

Если родственники выделяют нейтральную акцентированность внимания, то сами воспитанники его положительную или, напротив, отрицательную акцентированность. Обратим внимание на следующее обстоятельство: людям обычно кажется, что внимание окружающих людей больше акцентировано на их неудачах

и недостатках, нежели на успехах и достоинствах. Здесь же получается наоборот: успехи и достоинства привлекают больше внимания окружающих, нежели неудачи и недостатки. Все это свидетельствует о комфортной среде, во всяком случае, ее значительных проявлениях.

Привлекают к себе внимание некоторые гендерные реакции. Во-первых, девочки более чувствительны к акцентированности внимания. Во-вторых, они же более чувствительны к положительной и нейтральной акцентированности внимания, тогда как мальчики – к его негативной направленности. Это может быть связано с двумя возможными причинами: а) мальчики демонстрируют относительно больше неудач и недостатков, что становится объектом внимания; б) у мальчиков более критичная установка в отношении акцентированности внимания, что и формирует у них соответствующую – более низкую – самооценку.

Имеются также различия в ответах респондентов в зависимости от их «родственного статуса». Практически для всех категорий родственников характерна нейтральная акцентированность внимания, за исключением матерей, у которых доминирует позитивная направленность. Чем «дальше» находятся родственники, тем менее чувствительны они к определению своего оценочного отношения (внимания) к детям.

5. Внимание со стороны окружающих (социальное внимание) несет собой определенную оценочно-стимулирующую нагрузку. В этой связи выяснялся сравнительный стимулирующий эффект положительных (поощрения) и отрицательных (порицания) оценок. Воспитанникам предложили дать ответ на вопрос: «Возникло ли у Вас желание что-то улучшить в учебе после получения поощрения/порицания?». Выбор «учебы» как предмета социальной оценки обусловлен в данном случае: во-первых, ее сравнительной значимостью, во-вторых, ее доступностью для оценивания, в-третьих, возможностью ее оперативного изменения (см. таблицу 5).

Таблица 5. Возникло ли у Вас желание что-то улучшить в учебе после полученного поощрения/наказания?, в %.

№№ п.п.	Варианты ответа	Девочки		Мальчики		Общее	
		после поощрения	после наказания	после поощрения	после наказания	после поощрения	после наказания
1.	Да	52,8	35,8	62,3	39,3	57,9	37,7
2.	Скорее всего, да	24,5	15,1	18,0	14,8	21,1	14,9
3.	Скорее всего, нет	11,3	17,0	4,9	1,6	7,9	8,8
4.	Нет	1,9	13,2	8,2	11,5	5,3	12,3
5.	Затрудняюсь ответить	5,7	11,3	4,9	8,2	5,3	9,6
6.	Нет ответа	5,7	9,4	1,6	24,6	3,5	17,5

Табличные данные однозначно свидетельствуют о более высоком стимулирующем эффекте положительных оценочных санкций: почти 80% опрошенных заявили, что у них возникало желание что-то улучшить в своей учебе после полученного поощрения; при этом, стимулирующий эффект отрицательных санкций отметили всего 54,2% опрошенных.

Оценочные санкции могут иметь не только стимулирующий, но и дестимулирующий эффект, который, как и следовало ожидать, проявляется больше у отрицательных (отметили 21,1% опрошенных), нежели у положительных санкций (13,2%).

Судя по табличным данным, положительные оценочные санкции в равной мере влияют и на мальчиков, и на девочек. Вместе с тем, девочки проявляют сравнительно более высокую чувствительность к стимулирующему эффекту отрицательных оценочных санкций.

6. Успешность социальной адаптации воспитанников социальных учреждений связана с социальным самочувствием сотрудников учреждения, их удовлетворенностью работой. Почти три четверти опрошенных заявили о том, что они вполне удовлетворены своей работой, 15,6% – не совсем удовлетворены. Не оказалось ни одного из опрошенных, кто бы заявил о своей неудовлетворенности работой в социальном учреждении (11,7% затруднились ответить). Проявляются возрастные различия в показателях удовлетворенности работой, а именно, чем старше по возрасту респонденты, тем выше уровень их удовлетворенности работой (см. таблицу 6).

Таблица 6. Удовлетворены ли Вы своей работой?, в %.

№№ п.п.	Варианты ответа	Категории опрошенных				
		До 30 лет	30-40 лет	41-50 лет	свыше 50 лет	ОБЩЕЕ
1.	Да.	60,0	71,1	75,4	78,1	72,7
2.	Не совсем.	25,0	17,8	15,8	6,3	15,6
3.	Нет.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
4.	Затрудняюсь ответить.	0,0	4,4	3,5	0,0	2,6
5.	Нет ответа.	15,0	6,7	5,3	15,6	9,1

7. В ходе исследования выяснялось также состояние удовлетворенности сотрудников социальных учреждений отдельными, наиболее значимыми элементами работы. Ответы респондентов приведены в таблице 7.

Большинство опрошенных удовлетворены всеми значимыми элементами работы и, прежде всего, отношениями в коллективе, содержанием и условиями труда. Несколько ниже уровень удовлетворенности организацией труда, его оценкой и оплатой. Сотрудники социальных учреждений опрашивались также на предмет того, что нравится и что не нравится им в работе с воспитанниками (см. таблицу 8).

Значительная часть опрошенных (42,2%) заявила о том, что им «все нравится» в работе с воспитанниками, треть указала на «процесс общения с детьми» и «процесс воспитания детей». Значительно меньше тех, кому нравится «уход за детьми». Проявляются определенные возрастные различия в предпочтениях сотрудников. Процесс воспитания детей и уход за ними сравнительно более предпочтителен для сотрудников возрастной группы свыше 50 лет, процесс общения с детьми – для сотрудников в возрасте до 30 лет.

Сравнительно шире оказался набор того, что не нравится сотрудникам в работе с детьми (см. таблицу 9).

Таблица 7. Состояние удовлетворенности персонала учреждения значимыми элементами работы.

№№ п.п.	Шкала удовлетворенности Предмет удовлетворенности	Да	Не совсем	Нет	Затрудняюсь ответить, не ответили	Индекс удовлетворенности	Индекс чувствительности
1.	Содержание работы.	74,0	20,1	0,6	5,2	0,87	0,95
2.	Условия труда.	70,1	23,4	1,3	5,2	0,84	0,95
3.	Организация работы.	64,3	27,9	1,3	6,5	0,81	0,93
4.	Оценка работы.	61,0	27,9	5,8	5,2	0,78	0,95
5.	Оплата труда.	50,6	35,7	6,5	7,1	0,71	0,93
6.	Отношения с руководством	79,9	13,6	0,0	6,4	0,90	0,94
7.	Отношения с коллегами.	78,6	18,2	0,0	3,2	0,89	0,97
8.	Отношения с воспитанниками	75,3	20,1	0,6	3,8	0,86	0,96
9.	Отношения с родителями	51,9	19,5	1,9	26,6	0,75	0,73

Примечание 1:
$$I_{уд} = \frac{(n_1 \times 1) + (n_2 \times 0.5) + (n_3 \times 0)}{n}$$

индекс удовлетворенности определяется по формуле, где n – число ответивших; n_1 – число ответивших «да»; n_2 – число ответивших «не совсем»; n_3 – число ответивших «нет» и «затрудняюсь ответить».

Примечание 2:
$$I_{чув} = \frac{(N_{от.} \times 1) + (N_{оп.} \times 0.5)}{n}$$

индекс чувствительности определяется по формуле:

где $N_{от.}$ – число однозначно ответивших; $N_{оп.}$ – число опрошенных.

Таблица 8. Что нравится Вам в работе с воспитанниками?, в %.

№№ п.п.	Предмет оценки	Возрастные группы				ОБЩЕЕ
		До 30 лет	30-40 лет	41-50 лет	свыше 50 лет	
1.	Процесс общения с детьми.	45,0	31,1	36,8	25,0	33,8
2.	Уход за детьми.	5,0	2,2	5,3	6,3	4,5
3.	Процесс воспитания детей	25,0	31,1	19,3	53,1	30,5
4.	Все нравится	45,0	46,7	45,6	28,1	42,2
5.	Другое	5,0	0,0	0,0	3,1	1,3
6.	Затрудняюсь ответить	0,0	4,4	0,0	0,0	1,3
7.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 9. Что не нравится в работе с воспитанниками?, в %.

№№ п.п.	Варианты ответа	До 30 лет	30-40 лет	41-50 лет	свыше 50 лет	ОБЩЕЕ
1.	Монотонность работы.	0,0	2,2	3,5	3,1	2,6
2.	Отсутствие ожидаемых результатов	15,0	31,1	22,8	37,5	27,3
3.	«Трудные подростки».	25,0	20,0	17,5	12,5	18,2
4.	Не хватает терпения.	5,0	2,2	0,0	3,1	1,9
5.	Слабая мотивация у воспитанников	15,0	37,8	36,8	50,0	37,0
6.	Слабая дисциплина.	20,0	20,0	12,3	18,8	16,9
7.	Все не нравится.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
8.	Другое	20,0	0,0	5,3	3,1	5,2
9.	Затрудняюсь ответить.	10,0	15,6	15,8	6,3	13,0
10.	Нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Больше всего не нравится слабая мотивация у воспитанников и отсутствие ожидаемых результатов. Вызывают беспокойство также «трудные подростки» и слабая дисциплина. Сравнительно меньшую роль играет такой фактор как монотонность работы. Совсем мало тех, кому «не хватает терпения». Как и в предыдущем случае, проявляются определенные гендерные различия. Во-первых, с возрастом сотрудников усиливается стрессогенная роль таких факторов как «слабая мотивация у воспитанников», «отсутствие ожидаемых результатов» и «монотонность работы». Во-вторых, им легче работает с «трудными подростками», с которыми сложнее установить контакт их молодым коллегам.

Выводы. Воспитательная среда в детских социальных учреждениях, обследованных при проведении социологического опроса, характеризуется следующим.

Во-первых, «интернатские» дети не чувствуют себя в психологической изоляции, не испытывают дефицита внимания. Для них самих характерна высокая чувствительность к замечаниям и пожеланиям со стороны взрослых.

Во-вторых, реакции детей на замечания со стороны взрослых вызывают различные реакции, которые равномерно распределяются на четыре группы: положительные реакции, нейтральные реакции, отрицательные реакции, «дискомфортные» реакции.

В-третьих, внимание окружающих к детям имеет различный акцент: положительный (на успехи и достоинства), отрицательный (на неудачи и недостатки), нейтральный (и на то, и на другое). Если родственники детей более восприимчивы к нейтральному акценту внимания, то сами воспитанники – к положительному или, напротив, отрицательному акценту. Девочки в целом более чувствительны к оценочным акцентам. Результаты исследования свидетельствуют о более высоком стимулирующем эффекте положительных оценок, нежели отрицательных.

В-четвертых, сотрудники социальных учреждений, работающих с детьми, в основном удовлетворены своей работой и ее отдельными элементами (условиями). Многим из них всё нравится в работе с детьми. В то же время беспокойство вызы-

вают слабая мотивация у воспитанников и отсутствие ожидаемых результатов, а также слабая дисциплина.

References

- [1] Aksenenko A.Yu. Activities of a social protection institution for the socialization of orphans, graduates of orphanages / A.Yu. Aksenenko, E.P. Poltavtseva // Social policy: the present and the future / Materials of the international. scientific-practical Conf., Jan 20 2009 / under the general. ed. V.N. Skvortsova. - SPb.: LSU, 2009. P. 9-14.
- [2] Bayer E.A. Problems and their solution in the education of orphans in Russia // Social pedagogy. 2011. № 3. P. 40-44.
- [3] Bashirova S.A. Social problems of parenting orphans in modern society // World of science, culture, education. 2013. № 4 (41). P. 247-249.
- [4] Gribanova G.V. Interpersonal relations between adults and children in an orphanage // Defectology. № 6. P. 13-18.
- [5] Queen E.G. On the experience of working with "special children" in the orphanage // Worker of social services. 2014. № 9. P. 34-39.
- [6] Laikina O.V. Social adaptation of orphans in the setting of state support for childhood // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2012. № 9. P. 56-65.
- [7] Negomodzyanov A.G. In life - with a profession! Work experience of the Razumensky orphanage of the Belgorod region (one of the winners of the All-Russian contest of innovative projects to improve the activities of organizations for orphans and children left without parental care "What should be an orphanage today?") In labor education and initial vocational training of pupils // Social pedagogy. 2011. № 5. P. 76-82.
- [8] Nesterov A.Yu. The role of a social educator in an educational institution for orphans and children left without parental care // Graduate student and applicant. 2010. № 4. P. 54-57.
- [9] Pavlycheva T.N. Adaptation of graduates of boarding schools for orphans in an open society: socio-psychological aspects // Domestic Journal of Social Work. 2012. № 3. P. 142-153.
- [10] Trofimova Yu.I. Features of the social adaptation of orphans in a boarding school (regional experience) // Social work in the modern world: the interaction of science, education and practice // Materials of the VII international scientific and practical conference. NRU "BelsU". 2015. P. 271-273.

Библиографический список:

- [1] Аксененко А.Ю. Деятельность социозащитного учреждения по социализации детей-сирот, выпускников детских домов / А.Ю. Аксененко, Е.П. Полтавцева // Социальная политика: современность и будущее / Материалы междунар. науч.-практ. конф., 20 янв. 2009 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ, 2009. С. 9-14.
- [2] Байер Е.А. Проблемы и их решение в воспитании детей-сирот в России // Социальная педагогика. 2011. № 3. С. 40-44.
- [3] Баширова С.А. Социальные проблемы воспитания детей сирот в условиях современного общества // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 247-249.
- [4] Грибанова Г.В. Межличностные отношения между взрослыми и детьми в условиях детского дома // Дефектология. № 6. С. 13-18.
- [5] Королева Е.Г. Об опыте работы с «особенными детьми» в детском доме-интернате // Работник социальной службы. 2014. № 9. С. 34-39.
- [6] Лайкина О.В. Социальная адаптация детей-сирот в условиях учреждения государственной поддержки детства // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 56-65.
- [7] Негомодзянов А.Г. В жизнь – с профессией! Опыт работы Разуменского детского дома Белгородской области (одного из победителей Всероссийского конкурса инновационных проектов по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Каким должен быть детский дом сегодня?») по трудовому воспитанию и начальной профессиональной подготовке воспитанников // Социальная педагогика. 2011. № 5. С. 76-82.
- [8] Нестеров А.Ю. Роль социального педагога в образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Аспирант и соискатель. 2010. № 4. С. 54-57.
- [9] Павлычева, Т.Н. Адаптированность выпускников интернатных учреждений для детей-сирот в открытом социуме: социально-психологические аспекты // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 3. С. 142-153.
- [10] Трофимова Ю.И. Особенности социальной адаптации детей-сирот в условиях учреждения интернатного типа (региональный опыт) // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики // Материалы VII международной научно-практической конференции. НИУ «БелГУ». 2015. С. 271-273.

Kurilov S.N.

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Kuzminov M.Y.

PhD in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Severina E.A.

Senior Lecturer, Department of Second Foreign Language. Moscow State Linguistic University.

Research of values of youth as social stereotypes: sociolinguistic aspects

Abstract. This article discusses the problem of values as social stereotypes. The concept of social stereotypes is analyzed and determined from the standpoint of modern sociolinguistics. The necessity of an interdisciplinary sociolinguistic method of researching values as social stereotypes is substantiated. The data of a sociological study conducted by the LSI NRU MEI in 2017-2018 are presented. with the aim of theoretical analysis of stereotypical ideas about the basic values of students in Russia and Belarus. It is concluded that stereotypes are a means of organizing human experience, but the excessiveness of their generalization leads to problems of intercultural communication and to conflict situations.

Key words: linguosocium, sociolinguistics, psycholinguistics, focus groups, social stereotypes, stereotyping functions, interpretation of stereotypes, values of youth, values of modern students.

Курилов С.Н.

Кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики ФГБОУ ВО Национального Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Кузьминов М.Ю.

Кандидат философских наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии ФГБОУ ВО Национального Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Северина Е.А.

Старший преподаватель кафедры второго иностранного языка ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет.

Исследование ценностей молодежи как социальных стереотипов: социолингвистические аспекты

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема ценностей как социальных стереотипов. Анализируется и определяется понятие социальные стереотипы с позиций современной социолингвистики. Обосновывается необходимость междисциплинарного социолингвистического метода исследования ценностей как социальных стереотипов. Излагаются данные социологического исследования, проводившегося ЛСИ НИУ МЭИ в 2017-2018 гг. с целью теоретического анализа стереотипных представлений о базовых ценностях студентов России и Белоруссии. Делается вывод, что стереотипы - средство организации человеческого опыта, но чрезмерность их обобщения приводит к проблемам межкультурной коммуникации и к конфликтным ситуациям.

Ключевые слова: лингвосоциум, социолингвистика, психолингвистика, фокус-группы, социальные стереотипы, функции стереотипизации, интерпретация стереотипов, ценности молодежи, ценности современных студентов.

Курилов С.Н.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики ФГБОУ ВО Национального
Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Кузьминов М.Ю.

Кандидат философских наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии ФГБОУ ВО
Национального Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Северина Е.А.

Старший преподаватель кафедры второго иностранного языка ФГБОУ ВО
Московский государственный лингвистический университет.

**Исследование ценностей молодежи как социальных
стереотипов: социолингвистические аспекты***

В каждом лингвосоциуме складываются определённые паттерны поведения, образ жизни, отношение к своей культуре, к другим нациям, социально-историческая идентичность этноса. Изучение образов-представлений лингвосоциума является сегодня актуальной и междисциплинарной проблемой, имеющей первостепенное значение для анализа глобализационных и интеграционных процессов. Один из ключевых подходов к изучению стереотипов формируется на стыке двух дисциплин – психолингвистики и социологии. Социологический анализ, подкрепляемый ассоциативным психолингвистическим экспериментом, формирует теоретико-прикладной метод исследования базовых ценностей лингвосоциума. В данной статье используется материал социолингвистического исследования ценностей современной молодежи в России как опыт междисциплинарного социогуманитарного подхода к проблематике стереотипов культуры мышления и поведения индивидов в обществе.

В словаре терминов межкультурной коммуникации понятие *стереотип* трактуется как «стандартизированный устойчивый, эмоционально насыщенный, определенный образ, концентрированное выражение социальной установки по отношению к «чужому». Это особая форма восприятия окружающего мира, которая оказывает определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до человеческого сознания» [1].

С точки зрения коммуникативно-культурного подхода, стереотип в рамках национального самосознания интерпретируется как «коммуникативная единица данного этноса, способная посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на сознание личности – социализируемого индивида, формируя в нем соответствующие мотивации» [4].

Наиболее крупной группой часто встречающихся в обществе готовых моделей

* © Курилов С.Н., Кузьминов М.Ю., Северина Е.А., 2019.

Исследование ценностей молодежи как социальных стереотипов: социолингвистические аспекты

мышления и поведения являются социальные стереотипы, так как принимая решение или совершая поступки, человек бессознательно опирается на уже сформировавшиеся в своей культуре правильный и одобряемый образ действия. Понятие *социальный стереотип* ввел в 1922 г. У. Липпман, который считал, что вид данных паттернов служат основным ориентиром в массиве социальной информации. Он определяет социальные стереотипы как «культурно детерминированные и определенным образом упорядоченные «картинки» мира в сознании человека, которые, с одной стороны, экономят его усилия при восприятии сложной информации, а с другой – фиксируют и сохраняют существующие ценности, способствуя тем самым сохранению высокой самооценки самого человека» [3].

С точки зрения определения социальной природы стереотипов, их можно трактовать как упрощение и систематизацию обильной и сложной информации, получаемой человеком из окружающей среды. Стереотип по своей природе социален – это складывающийся в процессе воспитания в сознании человека образ окружающей действительности, который упрощает формирование внутреннего мира человека, его реакцию на окружающий мир, создает традиции и привычки, что обеспечивает целостность социальной общности [5]. Выступая эталоном восприятия, стереотип далёк от адекватности и объективности. Напротив, стереотипная оценка весьма категорична, так как она делит окружающее на два типа: «знакомое» (это значит «безопасное», «понятное» и «хорошее») и «незнакомое» (что означает «опасное», «непонятное», «плохое»).

Стереотипы тесно взаимосвязаны с системой ценностей конкретного лингвосоциума, что обуславливает его функции в обществе. Г. Тэшфел выделил две социальные функции стереотипизации:

- 1) объяснение существующих отношений между группами, в том числе поиск причин сложных и «обычно печальных» социальных событий;
- 2) оправдание существующих межгрупповых отношений, например, действий, совершаемых или планируемых по отношению к чужим группам [7].

Помимо этого, стереотипное мышление и восприятие проявляется зачастую в ситуациях, требующих быстрой, ответной реакции, эмоциональной усталости или загруженности, а также при отсутствии достаточного опыта или в юном возрасте.

На основе стереотипов создается перечень наиболее частотных характеристик и оценок того или иного народа. Однако следует отметить, любой стереотип основывается на субъективном мнении респондентов. И для уточнения истинности наличия тех или иных стереотипов не существует абсолютно объективных критериев.

С возрастными стереотипами и основанными на них ассоциациями часто приходится сталкиваться исследователям ценностного мира современной молодежи. Так Лаборатория социологических исследований Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» провела в 2017-2018 году исследование ценностного мира студентов. Помимо массового опроса 1331 студента нескольких вузов России и Белоруссии, было проведено пять фокус-групп для выявления ассоциативных стереотипов ведущих ценностей молодежи и семантических диссонансов в их понимании студентами и интерпретации исследователями [2].

Так в интерпретации понятия «честность (честный)» из 22-х высказываний

(определений) студентами только 45,5% соответствует общепринятому словарному значению (словарь Д. Н. Ушакова), а 54,5% не соответствует. Этот термин очень часто отождествляется со справедливостью [6].

Аналогичная картина наблюдается и в интерпретации инструментальной ценности «добрый». Из 31 высказываний (определений) студентами термина «добрый» 41,9% соответствует словарному, а 58,1% - не соответствует.

«Воспитанность» как качество человека в основном ассоциируется у студентов с внешним проявлением этой самой воспитанности. Из 51-го высказывания (определения) студентов только 37,2% совпадает со словарным значением, а 62,8% - не совпадает.

Особенно сильные расхождения возникли у студентов в интерпретации термина «здоровье», которое чаще всего отождествлялось с «самочувствием» или внешним его проявлением. Из 42-х высказываний (определений) этой ценности только 21,4% соответствуют словарному и международному научному определению понятия «здоровье», а 78,6% - не соответствует.

Традиционно большое разнообразие ассоциаций студенты связывают с понятием «любовь». Из 49 высказываний (определений) понятия «любви» у студентов имеют место следующие стереотипы (ассоциации):

- 12,2% как взаимное влечение;
- 10,2% как взаимопонимание;
- 10,2% как разновидность дружбы;
- 8,2% как влюбленность;
- 14,3% как влечение к чему-либо или кому-либо;
- 16,3% как самопожертвование.

Менее разнообразным был перечень стереотипов, связанных с понятием современность. Из 62 ответов (стереотипных ассоциаций) понятие «современность» связали со следующими явлениями:

- с техническим прогрессом – 40,3% ответов;
- с политическими событиями – 25,8%;
- с социальными процессами – 24,2%;
- с экономическим процессом – 9,7%.

Столь же разнообразным были ассоциации-стереотипы студентов, связанные с понятием «успех». Из 49 определений (ассоциативных стереотипов) студентами понятия «успех» можно выделить следующие стереотипы:

- успех как достижение цели – 40,8% ответов;
- успех как достижение социального благополучия – 18,4%;
- успех как психологическое состояние – 22,4%;
- успех как саморазвитие личности – 12,2%;
- Другое – 6,1%.

Разумеется, представленные в статье результаты исследования ценностей методом фокус-групп носит гипотетический характер. Вместе с тем, существующий семантический диссонанс между молодежью и исследователями ее ценностного мира молодежи ставит вопрос о совершенствовании самой методики исследования ценностей, а также интерпретации результатов проведенных исследований.

В заключении следует отметить, что стереотипы существовали на протяжении

всей истории человечества, так как они выступают в качестве психологической защиты и помогают воспринимать новую информацию об окружающих людях, процессах и явлениях, расширяют границы социального, географического и политического окружения. Благодаря стереотипам картина мира становится более понятной и безопасной, поэтому они так широко распространены в сфере социального взаимодействия.

Социальные стереотипы прочно закреплены как в индивидуальном сознании, так и сознании целых социальных групп и зачастую воспринимаются как объективно существующая реальность. Они выступают средством организации человеческого опыта. Воспринимая происходящее и новые сферы деятельности, человек опирается на базу накопившегося опыта. Однако, если стереотипы чрезмерно обобщённые или неверные, то это может привести к безуспешной межкультурной коммуникации или к конфликтной ситуации.

References

- [1] Zhukova I.N. Dictionary of Intercultural Communication Terms / Zhukova I.N. - M.: FLINT, 2017. 632 p.
- [2] Kuzminov M.Yu., Kurilov S.N. The valuable world of modern youth: a socio-philosophical interpretation of sociological research at a university. - KANT (Philosophical Sciences). - Stavropol. 2018. № 4 (29). P. 159-162.
- [3] Lippman Walter. Public opinion / Per. from English T.V. Barchunova. Translation editors K.A. Levinson, K.V. Petrenko. - M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. 384 p.
- [4] Ryzhkov V.A. The regulatory function of stereotypes // Significant problems of written communication / Interuniversity. Sat scientific labor. - Kuibyshev: 1985. P. 15-21.
- [5] Stefanenko T.G. Ethnopsychology. - M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, "Academic Project": 1999. 320 p.
- [6] Ushakov D.N. Great Dictionary of Russian language. Modern edition. - M.: Hit-Kniga LLC, 2017. 960 p.
- [7] Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. - Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981. 369 p.
- [8] Суздалева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.
- [9] Щупленков О.В. Казачье самоуправление – положительный опыт консенсуса центра и регионов // Альманах Казачество 2016. № 20. С. 40-50.

Библиографический список:

- [1] Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Жукова И.Н. - М.: ФЛИНТА, 2017. 632 с.
- [2] Кузьминов М.Ю., Курилов С.Н. Ценностный мир современной молодежи: социально-философская интерпретация социологических исследований в вузе. - KANT (Философские науки). – Ставрополь. 2018. № 4 (29). С. 159-162.
- [3] Липпман Уолтер. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
- [4] Рыжков В.А. Регулятивная функция стереотипов // Знаковые проблемы письменной коммуникации / Межвуз. сб. науч. трудов. - Куйбышев: 1985. С. 15-21.
- [5] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект»: 1999. 320 с.
- [6] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М.: ООО «Хит-книга», 2017. 960 с.
- [7] Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. - Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981. 369 p.
- [8] Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // Etnosotsium and international culture. 2017. № 8 (110). P. 57-62.
- [9] Shuplenkov O.V. Cossack self-government – a positive experience of consensus Center and Regions // Almanac Cossacks 2016. № 20. P. 40-50.

Darmilova E.N.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities.
North Caucasus State Academy.*

Sidakov A.M.

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.
Moscow Institute of Business Career, a branch in the Karachay-Cherkess Republic.*

The role of public information policy in formation and development of the sphere of public services in Russia

Abstract. State information policy occupies a central place in the system of regulation of social and political relations in the modern information society and in many respects contributes to the creation and development of a new system of information and communication relations that contribute to providing the population with a high level of accessibility of information and the provision of high-quality public services. At the present stage of development of Russia, the activities of government bodies, state and municipal institutions included in the system of public services are impossible without the use of information, information technology, the Internet. The introduction of information technology in state administration allows changing the essence of state administration at the institutional level in the transition from a bureaucratic state to a social service one.

Key words: state information policy, information society, public services, information, information technology.

Дармилова Э.Н.

*Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Сидakov А.М.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.
Московский институт деловой карьеры, филиал в Карачаево-Черкесской республике.*

Роль государственной информационной политики в формировании и развитии сферы государственных услуг в России

Аннотация. Государственная информационная политика занимает центральное место в системе регулирования социальных и политических отношений в современном информационном обществе и во многом способствует созданию и развитию новой системы информационно-коммуникационных отношений, способствующих обеспечению населения высоким уровнем доступности информации и предоставлению качественных государственных услуг. На современном этапе развития России деятельность органов власти, государственных и муниципальных учреждений, включенных в систему оказания государственных услуг невозможна без использования информации, информационных технологий, сети Интернет. Внедрение информационных технологий в управление государством позволяет менять сущность государственного управления на институциональном уровне в условиях перехода от бюрократического государства с социально-сервисному.

Ключевые слова: государственная информационная политика, информационное общество, государственные услуги, информация, информационные технологии.

Дармилова Э.Н.

*Кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Сидаков А.М.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.
Московский институт деловой карьеры,
филиал в Карачаево-Черкесской республике.*

**Роль государственной информационной
политики в формировании и развитии
сферы государственных услуг в России***

Государственная информационная политика определяет наиболее важные направления деятельности федеральных и региональных органов власти в области обеспечения информационной безопасности; в сфере изменения нормативно-правовой базы, в целях регулирования механизмов информационных отношений и обеспечения правового равенства всех участников взаимодействия в информационной области; в закреплении порядка обязанностей по защите интересов государства в информационной сфере; в соблюдении законности и баланса интересов личности, общества и государства в области информации; в публичности при осуществлении целей; в преимущественном обновлении отечественных информационных, телекоммуникационных технологий, их подключения к глобальным информационным сетям; в обеспечении безопасности государства при формировании, использовании, защите информационных систем и используемой информации (ст. 3 №149-ФЗ) [1].

На современном этапе развития деятельность органов власти, государственных и муниципальных учреждений, включенных в систему оказания государственных услуг невозможна без использования информации, информационных технологий, локальных компьютерных сетей, которые активно используются в системе государственного управления, благодаря реализации задач государственной информационной политики. Информационные услуги имеют своей отличительной особенностью наличие своеобразных характеристик, направленных на снижение или устранение степени неопределенности в той или иной ситуации. Они очень специфичны и по ряду таких признаков, как: овеществление результата информационной деятельности в документах, сохраненных на бумажных копиях, машиночитаемых дисках, носителях телекоммуникационных средств связи, обеспечивающих транспортировку услуги; использование информационной услуги, предполагающее возможность хранения и транспортировки

* © Дармилова Э.Н., Сидаков А.М., 2019.

Роль государственной информационной политики в формировании и развитии сферы государственных услуг в России

услуги; оказание информационной услуги без прямого личного контакта потребителя и производителя могут быть отнесены к нетипичным, нестандартным услугам [2, с. 246]. В качестве признаков информационных услуг, отличающих их от традиционных видов услуг, также можно выделить: целевое назначение, сегментарность выбора, особую потерю актуальности, реальность множественного использования, большую стоимость восстановления, трудность измерения полезности, большую динамичность.

Электронная информация и коммуникация входят в современный рынок информационных услуг, мировая электронная коммуникация, предполагает формирование работы сети Интернет, гарантирующей на хорошем уровне современную ступень развития информационных услуг и технологий. В современных условиях способ проявления гражданской активности в Интернете стал более результативным. У граждан появилась реальная возможность принимать участие в разработке проектов законов и ряда других нормативно-правовых документов, вносить свои предложения и правки в проекты документов, предлагать для рассмотрения личные проекты [3, с. 42].

В рамках исследуемой нами темы необходимо рассмотреть вопрос одного из приоритетных направлений, осуществляемых государством, на этапе реализации государственной информационной политики и развития информационного общества - о предоставлении государственных услуг, в том числе посредством использования информационных технологий. Область услуг государственных органов власти, как объект управления, определяется как организуемая социально-экономическая зона, которая функционирует под ориентирующим влиянием системы государственного управления, которая реализует функции институциональных и экономических влияний на область услуг государственных органов власти, с целью обеспечения стабильной положительной динамики общественно-экономического роста. Обозначенные позиции к исследуемому феномену предоставляют возможность сделать акцент на процессно-функциональном и коммуникативном подходах, выявляющих изменяющиеся закономерности сферы государственных услуг, и все остальные подходы, содействующие раскрытию складывающихся статических закономерностей.

В современных условиях значимость услуг, оказываемых органами государственной власти, заключается в гарантировании или изменении государственными институтами поддержания или преобразования условий невещественных несводимых благ, которые формируются, исполняются, сосредотачиваются и распределяются в социально-политической зоне. Область услуг государственных органов власти структурно представляется нам как совокупность трех сегментов: исполнение государственных услуг, их запрос, инфраструктурное обеспечение функционирования субъектов исполнения и запроса государственных услуг.

Создание общей инфраструктуры информационных телекоммуникационных технологий, которая включает как государственные информационные ресурсы, так и средства, гарантирующие работу, связь между собой, населением, бизнесом, учреждениями в рамках оказания электронных государственных услуг возможно при широком использовании информационно-коммуникационных техноло-

гий в функционировании федеральных, региональных, местных органов власти, с целью повышения результативности механизмов управления. Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия (2002-2010 гг.)», [4] сделала возможным формирование обязательных условий для внедрения информационных технологий на качественно новом уровне.

Роль Министерства экономического развития России в реализации ФЦП «Электронная Россия», это – наукоемкие, исследовательские разработки, работы в сфере ИКТ - методологии, проекты в области совершенствования государственного управления и построения электронного правительства.

Первый этап реализации Программы (2002 год) положил начало созданию предпосылок для осуществления соответствующих процедур Программы, которые рассчитаны на проведение оценки нормативно-правовой основы, с целью выявления главных вопросов, сдерживающих широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий, исследование степени информатизации экономики, рассмотрение результативности использования средств бюджета, отчисляемых на информатизацию, осуществление подсчета информационных ресурсов, изучение зарубежного опыта осуществления похожих программ, анализ опыта работы в области информационных и коммуникационных технологий различных организации.

Второй этап реализации Программы (2003-2004 годы) предполагал на основании выполненных исследований, созданных концепций и разработанной нормативной правовой базы реализацию планов, которые обеспечивали согласованность органов власти и местных органов самоуправления с гражданами и субъектами производства в налоговой сфере по регистрации таможенной документации, оформление и предоставление отчетной документации, в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, рынке ценных бумаг и поступлении продукции для государственных органов федерального уровня, создание основной единой информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для государственных органов власти, органов местного самоуправления, бюджетных учреждений, финансируемых из средств государственного или местного бюджета, некоммерческих организаций, не ставящих основной целью своей деятельности приобретение, получение прибыли, регламента электронной торговли в сфере предоставления продукции для государственных нужд на федеральном уровне и пунктов коллективного подключения к доступным информационным системам, формирование материально-технической базы на современном уровне, с целью прохождения специализации в ведущих образовательных учреждениях страны экспертов по информационным и коммуникационным технологиям.

Третий этап реализации Программы (2005-2010 годы) позволил создать предпосылки для массового распространения информационных и коммуникационных технологий на основании единой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и применения порядка электронной торговли во всех областях общественной работы, в сфере поставок продукции для нужд государства на федеральном и региональном уровнях, электронного документооборота и обеспечивающих информационную безопасность систем, завершение создания единой информационно - телекоммуникационной инфраструктуры для государствен-

ных органов власти и органов местного самоуправления, бюджетных организаций, коммерческих учреждений, коллективных пунктов подключения к доступным справочным системам.

Основной курс политики государства в области формирования инновационной системы до 2010 года был взят в 2005 году. Стратегия развития науки и инноваций на период до 2015 года утверждена в 2006 году. В рамках реализации мероприятий, определенных указанными документами были заложены основы национальной инновационной системы, инициированы меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, модернизации экономики на основе технологических инноваций.

Концепция формирования в России электронного правительства до 2010 года [5] основной задачей определила переход государственных органов власти на оказание электронных государственных услуг, что предусматривало обмен имеющимися данными между всеми участниками процесса оказания услуги: заявителем, органом власти, оказывающим услугу и другими органами власти в электронном виде по электронным каналам связи с использованием комплекса мероприятий электронного правительства.

Системный проект создания в государстве инфраструктуры электронного правительства был разработан Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, с целью формирования на его основе государственной Программы «Информационное общество» (2011-2020 годы), [6] приоритеты которой определены такими нормативно-правовыми документами, как: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (принята распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008г. №Пр-212); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (принята распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р); Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р) [7].

Интернет стал играть определенную, важную роль в трансформации политической коммуникации, преобразуются каналы получения и передачи информации, активно реализуются как традиционные модели коммуникации, так и специфические, которые существуют только в виртуальном пространстве.

Таким образом, в системе регулирования социальных и политических отношений в информационном обществе, на современном этапе его развития, государственная информационная политика занимает первостепенное место и способствует формированию и развитию новой системы информационно-коммуникационных отношений, а внедрение информационно-коммуникационных технологий в область государственного управления, в свою очередь, станет инструментом перехода к социально-сервисному государству, которое оказывает услуги своим гражданам и делает работу государственного аппарата более эффективной и прозрачной.

References

1. Federal law of July 27, 2006 N 149-FZ "on information, information technologies and information protection". Rossiyskaya Gazeta - 2006. 29 July.
2. Savina T.V. Market of information services: trends and prospects of development // Vestnik TGUS. The Economic Series. 2008. Vol. 3.
3. Afinogenov D.V. open source Legislation: technology of public development of draft regulations / / Tutorial on lobbying of public interests: materials of the seminar "Unused opportunities: cooperation of public organizations with authorities". - St. Petersburg, 2006.
4. «erussia» // URL: <http://www.uic.unn.ru/~chep/html/b2grus.htm> (date accessed - 12.08.2019).
5. The order of the Government of the Russian Federation of 06.05.2008 N 632-p (ed. of 10.03.2009) "about the Concept of formation in the Russian Federation of the electronic government till 2010" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (25.09.2019).
6. The system project on formation of the electronic government in the Russian Federation and the plan of priority actions // URL: <http://gos.hse.ru/projects/154/> (25.09.2019).
7. Information society // URL: http://www.bizhit.ru/index/tema_3/0-97 (28.09.2019).
- [8] Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Cossack idea in the context of national identity – the way of formation // Almanac Cossacks. 2019. № 39. P. 14-24.
- [9] Tkachenko E.N. The competence of the teacher in terms of digitalization of education // Almanac Cossacks 2019. № 40. P. 14-19.
- [10] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // Etnosotium and international culture. 2019. № 8 (122). P. 45-54.
- [11] Letunovsky P.V., Vostrikov S.V. Transformation of the cosacian community in the background of the World War I // Almanac Cossacks 2019. № 41. P. 9-17.

Библиографический список:

- [1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Российская газета - 2006. 29 июля.
- [2] Савина Т.В. Рынок информационных услуг: тенденции и перспективы развития // Вестник ТГУС. Серия Экономика. 2008. Вып. 3.
- [3] Афиногенов Д.В. Законодательство с открытым кодом: технология публичной разработки проектов нормативных актов // Самоучитель по лоббированию общественных интересов: материалы семинара «Неиспользуемые возможности: сотрудничество общественных организаций с органами власти». - СПб, 2006.
- [4] «Электронная Россия» // URL: <http://www.uic.unn.ru/~chep/html/b2grus.htm> (дата обращения - 12.08.2019).
- [5] Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения - 25.09.2019).
- [6] Системный проект по формированию электронного правительства в Российской Федерации и план первоочередных мероприятий // URL: <http://gos.hse.ru/projects/154/> (дата обращения - 25.09.2019).
- [7] Информационное общество // URL: http://www.bizhit.ru/index/tema_3/0-97 (дата обращения - 28.09.2019).
- [8] Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Казачья идея в контексте национального самосознания – пути становления // Альманах Казачество. 2019. № 39. С. 14-24.
- [9] Ткаченко Е.Н. Компетенции преподавателя в условиях цифровизации образования // Альманах Казачество. 2019. № 40. С. 14-19.
- [10] Земцов Б.Н., Суздаева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (122). С. 45-54.
- [11] Летуновский П.В., Востриков С.В. Трансформации казаческого сообщества на фоне I-й Мировой войны // Альманах Казачество. 2019. № 41. С. 9-17.

Romantseva E.E.

Lomonosov Moscow State University.

Design organizations: features of staff incentives

Abstract. The article is devoted to the analysis of systems of motivation and stimulation of labor that are relevant in the practice of design organizations. The carried out review allows us to conclude that the stimulation of labor of the personnel involved in projects is not only a difficult practical task and, as before, remains a problem that is insufficiently covered at the theoretical level. According to the author, this circumstance is due, first of all, to the complexity of “transferring experience” from project to project.

Key words: design organization, design team, motivation, labor stimulation.

Романцева Е.Е.

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Проектные организации: особенности стимулирования труда персонала

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных в практике проектных организаций систем мотивации и стимулирования труда. Осуществленный обзор позволяет сделать вывод о том, что стимулирование труда персонала, задействованного в проектах, не только является сложной практической задачей и, по – прежнему, остается проблемой, недостаточно освещенной на теоретическом уровне. Согласно мнению автора, данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, сложностью «передачи опыта» от проекта к проекту.

Ключевые слова: проектная организация, проектная команда, мотивация, стимулирование труда.

Романцева Е.Е.

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Проектные организации: особенности стимулирования труда персонала*

Постоянное усложнение бизнес-среды все заметнее уменьшает роль рутинных операций во всех отраслях, так как увеличивается скорость с которой сменяются модели и модификации продукции, растет роль производства и предоставления высококачественных изделий и услуг для конкретных потребителей. Как следствие, увеличивается интерес ко всем формам организации проектной деятельности. Только за февраль 2019 года на Яндексe зафиксировано более ста тысяч запросов, связанных с управлением проектной деятельностью¹. Возрастающая значимость проектов и соответствующих организационных форм в современной социально-экономической сфере, представляет определенный вызов традиционной организации менеджмент-структур. Отдавая должное теории и практике функциональной организации классика менеджмента Анри Файоля, равно как и концепции управленческой децентрализации Альфреда Слоуна, сегодня, мы вынуждены констатировать, что данные модели мало применимы к реалиям современных, постиндустриальных организационных структур. Так как современная бизнес-среда характеризуется увеличением количества рисков, возрастанием роли информационных потоков, быстрым изменением технологий и рынков. Как следствие, наиболее востребованными становятся разнообразные, гибкие и автономно действующие проектно-ориентированные формы организации. Они могут представлять собой комбинации, включающие в себя матричные, проектные и многомерные структуры, в которых проектный подход является определяющим, или выступать в форме временных структур, созданных для достижения конкретной цели. В любом случае идея заключается в объединении в одну команду самых талантливых работников организации, или внештатных специалистов, для реализации сложных проектов с соблюдением требований относительно сроков, качества и затрат². Соответственно меняются и задачи менеджмента в организации, так как менеджер проекта в отличие от руководителя традиционного предприятия не может опираться на обширный управленческий аппарат, на «выполнение рутинных требований».

И все же будучи предпринимателем не только по социальному положению, но и «по духу» Файоль, формулируя принципы управления более 100 лет назад в своем главном труде «Общая промышленная администрация», отмечал, что инициатива, понимаемая им как обдумывание и выполнение плана «доставляет большое

* © Романцева Е.Е., 2019.

Проектные организации: особенности стимулирования труда персонала

1 Управление проектами. Информационно-аналитический журнал // URL: <https://pmmagazine.ru/editions/3-4-46-47-2018/> (дата обращения 13.10.2019)

2 М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. Основы менеджмента. /Основы менеджмента: Пер. с англ.-М.: Дело, 1999. 232 с.

удовлетворение всякому мыслящему человеку»³. Это высказывание, на наш взгляд, как нельзя лучше отражает одну из главных особенностей стимулирования труда в неведомых тогда еще ее автору, проектных организациях. Их деятельность носит очевидный предпринимательский характер, направленный на решение слабо-структурированных задач и быстрое реагирование на изменяющиеся требования внешней среды, в процессе осуществления проекта. То есть, основной стратегический фактор создания и функционирования проектной команды – реализация проекта, а значит, постоянное стимулирование, в том числе, творческой инициативы.

Любой проект, даже в рамках существующих типологий (научно-исследовательский, опытно-конструкторский, организационный, инвестиционный и т.п.) является «единственным» в своем роде и поэтому, как правило, никогда не повторяется в такой же форме. Это означает, что реализация большинства проектов предполагает работу в условиях сложности и неопределенности сред как внутренней, так и внешней, обусловленных новизной создаваемого продукта, разными клиентами (заказчиками), разным составом проектных команд, различным бюджетом, сроками и т.п.. Все вышеперечисленное требует максимальной соорганизации всех ресурсов, включая интеллектуальные ресурсы проекта, управлять которым для достижения максимально эффективного общего результата – сложнейшая задача.

В частности стимулирование труда персонала, задействованного в проектах, является сложной практической задачей и, по – прежнему, остается проблемой, недостаточно освещенной на теоретическом уровне. Последнее обстоятельство связано прежде всего с тем, что для проектных организаций весьма актуальной является проблема «передачи опыта» от проекта к проекту: «гибкость проектной организации, часто становится ценой за неустойчивость и потерю определенной части накопленного знания»⁴, которое сохраняется лишь в виде неформализованного, а значит недоступного другим «внутреннего опыта» конкретного руководителя.

Очевидно, что для проектных организаций повторяющиеся действия и события не являются исключением, то в их распоряжение имеется уже опробованный и подробно описанный многими авторами арсенал средств, обуславливающих эффективность мотивации проектной команды. Однако, как правило, они сводятся к рекомендациям по подбору самой команды: приглашать тех, для кого участие в проекте – это карьерный и профессиональный рост; у кого есть желание и умение работать в команде; тех, кто условия неопределённости и постоянных перемен, а также сверхурочную работу относит к факторам позитивным, стимулирующим творческую инициативу и т.п..

На практике, возникающие сложности обусловлены тем, что такой специфический фактор производства, как труд напрямую связан с деятельностью человека, руководящегося, прежде всего своими интересами, возникающими из его потребностей. В свою очередь интересы формируют мотивы деятельности, перерастающие в мотивы труда. На «основе мотивов труда сотрудников, организация выстраивает свою систему стимулов труда, и чем ближе они друг к другу», тем эффективнее результаты деятельности организации.⁵ Однако, «сблизить» их – непростая задача.

3 Henri Fayol. General and Industrial Management (London: Pitman, 1949), P. 20-41.

4 С. Пайпе. Проектный менеджмент.: пер. с немецкого\ под ред. А. Либман, М.: «Дело и Сервис», 2005. 12 с.

5 В.И. Горбачев. Стимулирование труда как экономическое явление // Челябинский гуманитарий. 2011. № 4 (17). 30 с.

Мотивация, побуждающая к целенаправленному действию, определяется осознанными индивидуальными потребностями человека, которые далеко не так очевидны, как потребности бизнеса, более того, она всегда позитивна. Тогда как стимулирование – воздействие внешнее, направленное на интенсификацию управленческих процессов в отношении сотрудника и может носить как позитивный, так и негативный характер. Для управления развитием проектной организации в целом или проектной деятельностью компании данные отличия необходимо учитывать.

Так как кадровый потенциал проекта, как правило, составляет коллектив узкоспециализированных специалистов высокой квалификации, людей творческих, обладающие нестандартным мышлением, то и, система стимулирование труда перестает быть стандартной. Понимая под стимулом труда, не просто побуждение к нему, а «побуждение трудиться как можно эффективнее»⁶, в интересах организации, в случае проектной деятельности, этот процесс осложняется нелинейной зависимостью конечного результата от трудозатрат. То есть, сложностью точной оценки вклада отдельного сотрудника в проект, что приводит к снижению значимости усилий отдельных специалистов для общего результата, ослаблению чувства личной ответственности. При этом, очевидно, что получение результата в рамках проектной деятельности возможно только при максимальной отдаче каждого сотрудника: «управление распределением ресурсов должно обеспечить соблюдение основного приоритета – возможности оптимальной реализации целей самой организации при проведении в жизнь данного проекта»⁷.

Более того, сложность формирования системы показателей для оценки эффективности деятельности сотрудников проектно-ориентированной организации, установление текущего контроля, принятие управленческого решения в среде высоких рисков, и т.д. во многом делают систему традиционного денежного стимулирования нерезультативной. Неэффективность традиционных инструментов мотивации сотрудников в рамках проекта, заставляет руководителей проектных организаций искать иные подходы к стимулированию персонала, поддержанию заинтересованности работников в росте индивидуальных результатов и способствовать проявлению их творческого потенциала. Совершенно очевидно, что такие традиционные мотивы как карьерный рост, увеличение доходов, сохранение рабочего места, в целом, остаются важнейшими. Но не менее очевидна и необходимость выражения признательности за творческую, уникальную составляющую их труда, способствующую реализации проекта, а значит развитию бизнеса.

Одной из характерных особенностей проектной практики является ее командный характер. То есть необходимо сочетание взаимодействия внутрикомандного взаимодействия, а значит коллективной мотивации и неудовлетворенных потребностей каждого из исполнителей. В этой связи, как показывает практика, большое значение имеет первое совещание команды в самом начале совместной работы, позволяющее сформулировать видение самого проекта, каким будет общий результат после его завершения. По свидетельству проект-менеджеров первое заседание следует превратить в волнующее мероприятие, с торжественным прочтением вслух, устава

6 В.И. Горбачев. Стимулирование труда как экономическое явление// Челябинский гуманитарий. 2011. № 4 (17). 30 с.

7 С. Пайпе. Проектный менеджмент.: пер. с немецкого\ под ред. А. Либман, М.: «Дело и Сервис», 2005. 10 с.

проекта и предоставлением возможности каждому участнику ответить на вопрос о том, в чем значение проекта именно для него: «Люди начинали говорить ясно, четко, искренне. Вскрывались ценностные ориентации, которые оказывались очень близко от целей проекта... такой момент являлся событием первого мотивационного всплеска. Команда проекта как организм оживала, люди становились сопричастными»⁸.

Накопленный опыт позволяет выделить, помимо уже обозначенных немонетарных мотивационных ресурсов следующие: индивидуальных встречи с членами команды, с одной стороны уточняющие конкретные задачи и зоны ответственности, а с другой поддерживающие уверенность в значимости труда каждого из участников проекта; дополнительное обучение, повышение профессионального статуса, возможность создания собственного бизнеса в близкой к проекту сфере. Поэтому рекомендуется составлять с руководителем проекта отдельное соглашение, в котором и прописываются условия выполнения мотивационных мероприятий.

Так как, особой характеристикой проектной команды является предпринимательский характер её деятельности, направленный на решение слабоструктурированных задач и быстрое реагирование на требования внешней среды в меняющихся условиях в процессе осуществления проекта, необходимо, чтобы каждый сотрудник, работающий в проекте, имел четко определённые:

- задачи и формы отчётности перед менеджером проекта при работе над проектом;
- объём работ и требования к результатам;
- уровень ответственности (решения, которые он вправе принимать в рамках своих полномочий).

Благодаря учёту этих факторов мотивация команды проекта оказывается более целенаправленной и эффективной.

Мотивационные механизмы сложно формализовать. Так, не могут быть отражены в уставе проекта или организации в целом, например, рост удовлетворенности от работы, или осознание причастности к развитию бизнеса. Тогда как система поощрений может, и, ее целесообразно, по согласованию с проект-менеджером фиксировать в контракте. Например, подобным образом могут быть обозначены четкие критерии оценки успешности в решении задач проекта с заранее оговоренным размером премии.

Кроме того, в США, в Европе и, особенно, в России, в большинстве стандартных контрактов, связанных с перемещениями, включается оплата переезда, «подъемных», полная или частичная оплата аренды жилья, транспортных расходов. Широко применяются оплата питания, кофе-брейки и т.д..

С точки зрения значимости стимулов – материальные - сохраняют свои лидерские позиции и в проектных организациях. Зарботная плата по-прежнему, является самым эффективным, но, при этом, и самым дорогим способом стимулирования трудовой активности. Хотя, как показывает практика, в некоторых случаях может оказывать и «дестимулирующее воздействие»⁹.

8 И.А. Султанов Projectimo. Время успешных проектов // URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya> (дата обращения: 13.10.2019)

9 Б. Мазо. «Кадровик. Кадровый менеджмент» // URL: <http://hrmaximum.ru/articles/motivation/208> ((дата обращения: 13.10. 2019)

К активно используемым формам и видам нематериального стимулирования индивидуального вклада сотрудников в проектных организациях можно отнести следующие позитивные стимулы:

- выражение успешному исполнителю благодарности лично;
- введение эпизодических дежурств в роли «председателя» на совещании команды (назначение на такие дежурства передовиков исполнительности по задачам проекта);
- приглашение принять участие в оценке выполнения проектной задачи другими исполнителями;
- использование проектных мероприятий для психологической разрядки исполнителей во время смены условий и вида работ;
- выход за рамки привычных функций, прорыв в новые сферы деятельности с последующими эффектами на рабочих местах;
- премии, дополнительные дни отдыха, возможности обучения и изменения профессионального профиля;
- сочетание жестких и гибких графиков присутствия и работы.
- стимулирование рабочим временем. Последнее, в условиях проектной организации, где для каждого вида работ известны не только время их начала и окончания, но и возможные риски для каждой даты - стимулирование рабочим временем является эффективным. Чаще всего используется гибкий график, в соответствии с которым, сотрудник должен за неделю выработать 40 или 32-36 часов в целом, а распределение часов по дням недели он определяет самостоятельно.

Некоторые авторы выделяют в отдельную группу косвенных стимулов так называемые социальные пакеты, способствующие ослаблению «социальных стрессов» и укреплению лояльности организации. Оплата услуг по поддержанию здоровья и здорового образа жизни и т.п. - возможные варианты этих пакетов достаточно подробно освещены в специальной литературе¹⁰.

К негативным стимулам следует отнести такие как:

- лишение премии за несоблюдение временных рамок и т.п. (это особенно важно, когда продукт или услуга являются высокотехнологичными и новыми на рынке).
- отсрочка окончания расчетов по премии, оговоренная в уставе проекта, (на способна помочь в обеспечении вывода на заданные объемы производства). Однако, здесь нельзя не отметить, что по мнению ряда практиков, отсроченные вознаграждения не очень эффективны в условиях проектной организации, осуществляющей свою деятельность, как правило, в сжатые сроки и некоторая «авральность» является частью командной атмосферы.

По мнению опытных проект-менеджеров: «Вопрос поощрений в индивидуальном порядке весьма деликатен и «щекотлив». По возможности действия в данном направлении не следует афишировать, кроме случаев вызова равнения на лидеров. Среди участников проектных групп по неосторожности можно вызвать

¹⁰ См: Аширов Д.А. Мотивация и вознаграждение персонала. М.: Гильдия мастеров, 2001, Хоуден Дж. Искусство вовлечения: как максимально полно раскрыть потенциал своих сотрудников / пер. с англ. В.С. Иващенко. М.: Эксмо, 2011, Эггерт М. Мотивация. Что заставляет выкладываться на работе. М.: ГИППО, 2010.

чувство несправедливости и необоснованной ревности»¹¹.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать вывод, о том, что в проектных организациях используются большинство известных способов стимулирования трудовой деятельности. Особенности их применения связаны в большей степени с оценкой их значимости. Очевидно, что кадровая и деятельностная специфика проектной организации требует не только, умелого комбинирования коллективных и индивидуальных мотиваторов-стимулов, но и постоянной переоценки их значимости и действенности в процессе реализации проекта – предприятия, обладающего повышенной долей риска и подверженного постоянным изменениям.

Однако подводя итоги нельзя не признать, что тема мотивации и стимулирования труда в проектных организациях остается открытой. Основная часть публикаций как правило посвящена особенностям командообразования, использования программного обеспечения в проектной деятельности, компетенциям проект-менеджеров и т.п.. Очевидно, что труд в контексте таких современных тенденций как: увеличение проектов с использованием информационных технологий, переход к интегральным системам управления проектами с участием большого количества сторон, вытеснение организационного сознания рыночным, ориентированным на совершенно иную систему ценностей, нуждается в теоретической рефлексии.

References

- [1] Ashirov D.A. Motivation and reward of staff. M.: Guild of Masters, 2001.
- [2] Gorbachev V.I. Labor stimulation as an economic phenomenon // Chelyabinsk Humanitarian. 2011. № 4 (17). 30 p.
- [3] Maso B. Kadrovik. Human Resource Management // URL: <http://hrmaximum.ru/articles/motivation/208> (October 13, 2019)
- [4] Mescon M., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management. // Fundamentals of management: Per. from English.- M.: Delo, 1999. 468 p.
- [5] Paype S. Project management.: per. from German \ ed. A. Libman, Moscow: "Business and Service", 2005. 192 p.
- [6] Sultanov I.A. Projectimo. Time for successful projects // URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya> (10.13.2019).
- [7] Project Management. Information and analytical journal // URL: <https://pmmagazine.ru/editions/3-4-46-47-2018> (13.10.2019).
- [8] Fayol H. General and Industrial Management (London: Pitman, 1949). P. 20-41.

Библиографический список:

- [1] Аширов Д.А. Мотивация и вознаграждение персонала. М.: Гильдия мастеров, 2001.
- [2] Горбачев В.И. Стимулирование труда как экономическое явление// Челябинский гуманитарий. 2011. № 4 (17). 30 с.
- [3] Мазо Б. Кадровик. Кадровый менеджмент // URL: <http://hrmaximum.ru/articles/motivation/208> (дата обращения 13.10.2019)
- [4] Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. // Основы менеджмента: Пер. с англ.-М.: Дело, 1999. 468 с.
- [5] Пайпе С. Проектный менеджмент.: пер. с немецкого\ под ред. А. Либман, М.: «Дело и Сервис», 2005. 192 с.
- [6] Султанов И.А. Projectimo. Время успешных проектов // URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya> (дата обращения: 13.10.2019).
- [7] Управление проектами. Информационно-аналитический журнал // URL: <https://pmmagazine.ru/editions/3-4-46-47-2018> (дата обращения:13.10.2019).
- [8] Fayol H. General and Industrial Management (London: Pitman, 1949). P. 20-41.

¹¹ И.А. Султанов. /Projectimo. Время успешных проектов // URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya> (дата обращения: 13.10.2019)

Dzutsev H.V.

Doctor of Sociological Sciences, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Dibirova A.P.

Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala.

Kornienko N.V.

Researcher, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, graduate student, department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Labor and economic life in the Republic of North Ossetia-Alania. Part I

Abstract. The article presents a study of the economic and labor situation in the Republic of North Ossetia – Alania of the North Caucasus Federal District. In June 2019, an ethnosociological study of 200 respondents and 10 experts was conducted. We examined indicators of the importance of labor for citizens, satisfaction with the level of remuneration, the ability to realize their creative potential, intellectual abilities and labor skills, expand the professional horizons and other issues of labor and the economy.

Key words: labor, economic activity, traditional society, talent, temporary work, physical labor, information technology, financial resources, salary, intelligence.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Корниенко Н.В.

Научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть I

Аннотация. В статье представлено исследование экономической и трудовой ситуации в республике Северная Осетия–Алания СКФО РФ. В июне 2019 г. было проведено этносоциологическое исследование 200 респондентов и 10 экспертов. Рассматривались показатели значимости труда для граждан, удовлетворенности уровнем оплаты труда, возможности реализовать свой творческий потенциал, интеллектуальные способности и трудовые навыки, расширить профессиональный кругозор и другие вопросы труда и экономики.

Ключевые слова: труд, экономическая деятельность, традиционное общество, талант, временная работа, физический труд, информационные технологии, финансовые ресурсы, зарплата, интеллект.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Корниенко Н.В.

Научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания¹ Часть I

Введение

подавляющее большинство народных праздников осетин связано с трудом: «Атынаг» [Этнография..., 1990: 18], посвященный покровителю плодородия, посылающему обилие трав и хорошую погоду в дни сенокоса; «Джеоргуыба» [Этнография..., 1990: 51] – праздник в честь святого Георгия, устраиваемый после окончания сельхозработ; «Реком» [Этнография..., 1990: 115] – праздник в честь божества, приносящего изобилие урожая, сохраняющего и приумножающего кот, обеспечивает хороший сенокос и удачливую охоту.

Более 100 лет назад Коста Хетагуров опубликовал свой знаменитый очерк «Особа» (1891-1902 гг.), где прежде всего обратил свое внимание на «изолированность осетин, живших тогда в ущельях, замкнутых высочайшими снежными вершинами. Основным занятием в те годы у подавляющей части населения этих горных мест были скотоводство и развитие частного земледелия» [Коста, 2009: 419].

После присоединения Северной Осетии к России в 1774 году горцы стали жить на равнинной части Центрального Кавказа, что привело к изменению «содержания» и «характера» труда. Он стал более сложным, и реальность жизни начала предъявлять требования с точки зрения профессиональной пригодности каждого человека. Учитывая суровую жизнь людей в горах, где на первом плане – смелость, смекалка, бесстрашие, а такие качества были востребованы в войнах, которые в

* © Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В., 2019.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть I

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31454 «Труд и экономическая деятельность в Российской Федерации в условиях кризиса».

XVIII в. вела царская армия против Турции и Ирана, они были сильно востребованы. Многие из горцев дослужились до высоких чинов, вплоть до генералов и полковников. К началу Великой Октябрьской революции 1917 года одних полковников-осетин насчитывалось 90, которые в последующем, во время «красного террора», не желая присягать советской власти, были уничтожены.

В связи со сменой общественно-экономической формации на Кавказе изменилась политика труда. Он стал единственным инструментом преобразования.

Материалы и методы

Данная статья написана на материалах массового опроса жителей г. Владикавказ, проведенного Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии факультета социологии и социальной работы Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова в июне 2019 г. В опросе приняли участие 200 респондентов и 10 экспертов: журналисты, архитекторы, чиновники, юристы, преподаватели вузов, строители, работники культуры, предприниматели.

Результаты и обсуждение

В современном обществе работа становится важным инструментом для поддержания самоуважения личности [Генкин, 2009; Адамчук, 2009]. Даже там, где условия труда являются не очень приятными, а задания - скучными, работа является структурирующим элементом психологической составляющей человека и циклом его ежедневных занятий [Экономика труда..., 2008].

И как видно из таблицы 1, эта идея подтверждается материалами массового опроса, проведенного в марте 2018 года.

Для наших респондентов работа дает возможность поддерживать бюджет (60,6%), для многих она является фактором приобретения навыков и реализации своих способностей (42,4%), для 34,3% это набор знаний, 12,2% дают определенное направление ежедневным занятиям, 4,0% респондентов затруднились с ответом.

Таблица 1. Что для Вас означает труд?

Варианты ответа	%
Это набор заданий там, где я работаю	34,3
Работа представляет основу для приобретения навыков и реализации моих способностей	42,4
Работа – это форма общения с коллегами, которое отличается от домашней обстановки	6,0
Работа дает определенное направление моим ежедневным занятиям	12,2
Работа дает возможность участвовать в общих делах с другими людьми	0,0
Работа дает мне возможность поддерживать бюджет семьи	60,6
Затрудняюсь ответить	4,0

Эксперты считают, что для людей различных профессий мотивация труда

разная. Основной, статистически модальный мотив любого труда – заработок на жизнь себе и своей семье. К этому могут добавляться другие: если труд совпадает с индивидуальными способностями, то его содержание доставляет удовольствие (например, творческий труд); в случае альтруистского характера человек может трудиться по мотиву общественной полезности результатов его труда; выполнять конкретную работу по причине того, что другой работы нет; трудиться (особенно молодежь), чтобы освоить навыки труда.

Современная экономика дает четкую характеристику современным обществам. Если в традиционных обществах, в частности, Осетии, вплоть до 50-х годов XX века основными сферами деятельности были ремесла: кузнечное, швейное, занятие скотоводством, полеводством, то отличительной чертой настоящего времени, по всей видимости, является рост чиновничества и представителей силовых и правоохранительных структур [Дзуцев, 2017], о чем свидетельствуют и материалы нашего опроса: 15,1% опрошенных работают в системе госаппарата (госчиновники), 12,1% - в вышеперечисленных структурах.

Процесс индустриализации в ее активной фазе пришелся на 1961-1982 гг., когда 1-м секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС был Билар Емазаевич Кабалоев, и этот период являлся периодом экономического роста на основе индустриальной промышленности. В те годы только в г. Владикавказе функционировали 12 заводов электронной промышленности, где трудились 40 тысяч кадров. Республика из аграрной превратилась в индустриальную. По мере того как система образования становилась всеобщей, все больше и больше людей охватывались обучением абстрактным наукам, а не практической передачей конкретных умений и навыков. И в наше время образование и квалификация стали важным условием для получения работы и карьерного роста [Осипов, Стриханов, Шереги, 2014]. Промышленный бум дал толчок развитию многих направлений, особенно образования и здравоохранения. По материалам опроса, 33,3% работают в сфере науки, образования, здравоохранения.

Таблица 2. В какой отрасли Вы работаете на данном этапе?

Варианты ответа	%
Я работаю на заводе, фабрике, т.е. занимаюсь индустриальным производством	15,1
Работаю в аграрно-промышленной сфере (агроном, фермер, выращиваю с/х культуры)	18,1
Работаю в сфере цифровых технологий	9,0
Работаю в системе госаппарата (госчиновник)	15,1
Работаю в сфере науки, образования, здравоохранения	33,3
Работаю в системе силовых и правоохранительных структур	12,1
Затрудняюсь ответить	12,1

После 90-х годов сельскому хозяйству был нанесен непоправимый удар, когда после развала Советского Союза не стали поддерживать данные направления. И мы до сих пор не можем достичь экономического уровня тех лет как в аграрном, так и в промышленном секторе. В итоге между жителями городов

и сел образовалось социальное неравенство, что поспособствовало уменьшению численности жителей сел. И как показал наш опрос, в результате сегодня 18,1% работают агрономами, фермерами, выращивают сельскохозяйственные культуры, всего 15,1% заняты в индустриальном производстве, 9,0% - в сфере цифровых технологий.

По мнению экспертов, большинство работают там, где есть возможность заработать; даже если они занимаются одним видом деятельности: юриспруденцией, образованием и т.д., они имеют несколько источников дохода, т.е. трудятся по специальности одновременно в разных местах. В 90-х годах XX в. благодаря политике центральной власти РФ были разрушены наши заводы электронной промышленности, сейчас только незначительная часть населения занята в этом секторе производства, но общество ожидает, что заводы вновь заработают.

Людей, довольных своей заработной платой, оказалось неожиданно много - 39,4%, но при этом большая часть опрошенных ею недовольны (51,5%). Весьма высок процент затруднившихся с ответом (15,1%), по всей видимости, это связано с неинформированностью большей части респондентов.

Таблица 3. Вас удовлетворяет Ваша зарплата?

Варианты ответа	%
Вполне удовлетворяет	39,4
Не удовлетворяет	51,5
Затрудняюсь ответить	15,1

По мнению экспертов, если человек занимается частным бизнесом, то его доход зависит от самого предпринимателя, например, сколько найдешь заинтересованных заказчиков, столько и заработаешь. Но если он работает в государственном секторе, то его зарплата не всегда от него самого зависит. Некоторых она устраивает, потому что они не заняты весь рабочий день. Есть профессии, например, преподавателя, когда достойная зарплата зависит от объема работы, количества часов: трудись и будешь прилично зарабатывать. Некоторых экспертов зарплата вполне удовлетворяет, но не потому, что денег хватает на «хлеб с маслом», а потому, что по сравнению «с большей частью интеллигенции в республике и стране грешно жаловаться».

На вопрос, в полной ли мере они используют на работе свои интеллектуальные и трудовые возможности, чуть больше половины участников опроса (51,5%) ответили, что отчасти они их реализовывают; 36,4% выбрали вариант: «безусловно, да», 21,2% не вполне удовлетворены, 6,0% - абсолютно (табл. 4).

Один эксперт считает, что интенсивность труда часто зависит от количества заказов, в принципе, человек может выполнять в десятки раз больше за счет мобилизации дополнительной рабочей силы, однако заказов часто недостаточно, другой сетует на то, что в крупных компаниях «региональный» сегмент, к сожалению, в организационных вертикалях самый ограниченный и бесправный».

«Насколько работа дает возможность раскрыть свои таланты?» - спросили мы у респондентов. Больше половины пожаловались, что не в полной мере могут проявить себя на работе, 45,4% имеют такую возможность, у 12,1% нет такого шанса вообще (табл. 5).

Таблица 4. Уровень трудовой активности в полной мере использует Ваши интеллектуальные и трудовые возможности?

Варианты ответа	%
Безусловно, да	36,4
В какой-то мере я реализовываю свои интеллектуальные и трудовые возможности	51,5
Не вполне удовлетворен (а)	21,2
Абсолютно неудовлетворен (а)	6,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Таблица 5. Как Вам кажется, работа дает возможность показать свой талант?

Варианты ответа	%
Да, у меня есть возможности показать талант, профессиональные навыки	45,4
Не в полной мере	51,5
Абсолютно не дает	12,1
Затрудняюсь ответить	0,0

Один из экспертов сожалеет, что «за талант не платят», во всяком случае в его бизнесе, поэтому приходится «делать то, что закажут».

По материалам опроса видно, что подавляющее большинство (81,8%) респондентов имеют постоянную работу, 18,2% - временную (табл.6).

Таблица 6. Ваша работа временная или постоянная?

Варианты ответа	%
Постоянная	81,8
Временная	18,2

Эксперты считают, что для человека очень важно иметь постоянную и стабильную работу. Но за последние 20 нестабильных лет людей постоянно пугают сокращением штатов. Видимо, это способ отвлечения работников от проблемы низкой заработной платы. Только имеющий личный бизнес не зависит от административных решений.

Большинство респондентов (42,8%), имеющих временную работу, затруднились ответить на вопрос, есть ли у них возможность при таком ее характере вкладывать в нее свой талант. Не мешает временная занятость работать с полной отдачей 33,3% респондентов, 23,9 % считают, что на временной работе такой возможности нет (табл. 7).

По мнению экспертов, временная работа не дает возможности реализовать себя, но управленческий персонал должен работать с этой группой населения с целью активизации ее труда.

Большинству участников опроса работа дает возможность для налаживания

дружеских контактов с другими людьми (80,5%), 8,3% респондентов ответили отрицательно, 11,2% не смогли ответить на вопрос (табл. 8).

Таблица 7. Если Ваша работа временная, то дает ли Вам такой характер вкладывать свой талант там, где Вы числитесь в данное время?

Варианты ответа	%
Я и на временной работаю с полной отдачей	33,3
На временной нет возможности реализовать себя	23,9
Затрудняюсь ответить	42,8

Таблица 8. Дает ли Вам работа возможность для налаживания дружеских контактов с другими людьми?

Варианты ответа	%
Да, дает	80,5
Нет, не дает	8,3
Затрудняюсь ответить	11,2

Атмосфера работы, общие интересы дают чувство гармонии, решая общие проблемы коллектива. Как известно, в отрыве от места работы круг возможных друзей и знакомых, скорее всего, сокращается. Побуждение к работе - это сделка, поэтому с ее завершением заканчиваются и отношения с заказчиком.

Работу обычно ценят за стабильность, особенно это касается мужчин, для которых самооценка зачастую связана с экономическим вкладом для поддержания бюджета семьи. 27,7% наших респондентов работа приносит чувство стабильности в полной мере, но 36,2% вообще не дает, а если сложить 2-й и 3-й ответы, то его не испытывают 72,3% работающих опрошенных (табл. 9).

Таблица 9. Дает ли Вам работа чувство стабильности, чтобы поддерживать доход семьи?

Варианты ответа	%
Да, в полной мере	27,7
Нет, не в полной мере	36,1
Нет, не дает	36,2
Затрудняюсь ответить	0,0

По мнению экспертов, нет никакой стабильности, как в любом бизнесе, все зависит от конъюнктуры заказов и того, подходят ли условия соглашения. Работа и общность интересов сближают с большим числом людей.

Несмотря на бытующее мнение у определенной части населения, что в неформальной экономике подразумевается оплата наличными в обмен на предоставленные услуги или прямой обмен товарами или услугами, желающих работать

по такой схеме всего 32,4%, а в государственной экономике с фиксированной зарплатой - 62,2% (табл. 10).

Один из экспертов высказался, что не любит «давление бюрократов и дураков, лучше зарабатывать вдвое меньше, но быть свободным от кретингов».

Данный вывод подтверждается и таблицей 11. Больше половины (58,3%) респондентов предпочитают работать в государственном секторе. Трудиться вне государственной системы пожелали 38,8%. Так, человеку за ремонт телевизоров, автомобилей можно оплатить наличными без выдачи чека. Соккрытие доходов, воровство и в советское время было обычным явлением: помидоры с колхозного поля, детали из цеха, мясо с мяскокомбината и т.д.

Таблица 10. Как Вы считаете, где лучше работать: в неформальной экономике или в государственной с фиксированной зарплатой, определяемой государством?

Варианты ответа	%
Я предпочитаю работать в неформальной экономике	32,4
Я предпочитаю работать в государственной экономике с фиксированной зарплатой	62,2
Затрудняюсь ответить	5,4

Таблица 11. Как Вы считаете, что Вам подходит – работа, которая выполняется за определенный оклад государством, или предпочитаете работать вне государственной системы?

Варианты ответа	%
Я предпочитаю работать в государственной системе	58,3
Я предпочитаю работать вне государственной системы	38,8
Затрудняюсь ответить	2,9

В XXI веке технологические изменения являются одним из основных признаков, и, как видно из таблицы 12, число респондентов, работающих на высокотехнологичных предприятиях с современными цифровыми технологиями, составило 38,8%. Некоторые директора военных заводов сохранили своих ИТР, и в наше время при надлежащем финансировании можно восстановить индустриальную экономику в РСО-А.

Таблица 12. Вы работаете на высокотехнологичном предприятии с современными цифровыми технологиями?

Варианты ответа	%
Да	38,8
Нет	52,7
Затрудняюсь ответить	8,5

Если в 30-х годах XX века абсолютное большинство населения республики было занято физическим трудом, то сегодня картина коренным образом изменилась. Примерно из 20 человек 4 и более заняты физическим трудом. Это наглядно иллюстрируется и данными опроса (табл. 13). В таблице наглядно показано, что 66,6% респондентов занимаются интеллектуальным трудом, 25,0% - физическим. В наше время получение высшего образования стало доступным для многих, хотя, по сути, большая часть из них заняты физическим трудом: таксисты, торговые работники, рабочие по ремонту квартир и т.д. Все они имеют высшее образование, но работают не по специальности и вряд ли когда-нибудь применят свое образование.

Таблица 13. Ваша работа в большей степени связана с физическим трудом или Вы работник, которого можно отнести к «белым воротничкам»?

Варианты ответа	%
Я занимаюсь в основном физическим трудом	25,0
Я занимаюсь интеллектуальным трудом	66,6
Затрудняюсь ответить	8,4

Сегодня наш мир стоит на пороге новых технологий, основой которых является индустриализм. Мы вступаем в эпоху экономических знаний. Это такой вид экономики, при котором благодаря информации и различным формам знаний в результате внедрения новых идей происходит экономический рост. В экономике знаний большая часть трудовых ресурсов занята не физическим трудом и созданием материальных товаров, а их дизайном, разработкой новых технологий, маркетингом, продажей и обслуживанием. Такую категорию граждан можно отнести к группе специалистов, создающих эту экономику знаний. Т.е. большое число людей ничего не производят, можно сказать, что они «качают деньги из воздуха».

Из нашего опроса видно, что 32,4% работают в системе экономики знаний.

Таблица 14. Мы живем в век новых, информационных технологий. Как считаете, Вы работаете в системе экономики знаний, в которой идеи информации и различные формы знаний подкрепляют экономический рост республики, страны?

Да, я работаю в системе экономики знаний	32,4
Нет, мы далеки от такой формы работы	51,3
Затрудняюсь ответить	16,3

Как видно из таблицы 15, 11,1% ответили, что вкладывают достаточно средств в экономику знаний, 66,6% опрошенных - что у них нет информации по данной проблеме. Высок процент затруднившихся с ответом (22,3). Можно сказать, что данный вопрос пока не решается в обществе, и Правительство РСО-А не инвестирует в экономику знаний в форме государственного образования, затрат на разработку компьютерных программ. Такая форма работы должна составлять важную часть бюджета республики.

Таблица 15. Как Вы считаете, достаточно ли финансовых ресурсов, которые вкладывает госбюджет, чтобы экономика знаний стала важной частью бюджета республики, страны?

Варианты ответа	%
Да, я считаю, что республика вкладывает достаточно средств в экономику знаний	11,1
У меня нет информации по данной проблеме	66,6
Затрудняюсь ответить	22,3

References

- [1] Adamchuk V.V. Labor economics. M.: INFRA - M., 2009.
- [2] In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market / Ed. V.E. Gimpelson, R.I. Kapelyushnikova. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
- [3] Genkin B.M. Economics and sociology of labor. M.: Norma, 2009.
- [4] Dzutsev H.V. Socio-economic, political situation in the Republic of North Ossetia-Alania. Moscow-Vladikavkaz, 2017.
- [5] Dzutsev H.V. Ethnopsychological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M.: ROS-SPEN, 2012.
- [6] Costa. Artworks. Vladikavkaz: Ir, 2009.
- [7] Osipov G.V., Strikhanov M.N., Sheregi F.E. The interaction of science and production: a sociological analysis. In 2 hours, Part 1. Moscow: TsSP, 2014.
- [8] Labor Economics / Ed. M.A. Vinokurova, N.A. Gorelova. St. Petersburg: Peter, 2008.
- [9] Ethnography and mythology of Ossetians. Brief Dictionary / Composition: A.B. Dzadzhev, H.V. Dzutsev, S.M. Karaev. Vladikavkaz, 1990.
- [10] Ternovaya L.O., Ryabova E.L. The traditions of Russian folk pedagogy and the pedagogical experience of the Cossacks // Almanac Cossacks 2019. № 41. P. 18-28.
- [11] Dzutsev H.V., Betelmerzaeva M.M., Dibirova A.P., Kornienko N.V. Labor and economic life in the Chechen Republic. Part I // Almanac Cossacks 2019. № 41. P. 104-116.

Библиографический список:

- [1] Адамчук В.В. Экономика труда. М.: ИНФРА – М., 2009.
- [2] В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- [3] Генкин Б.М. Экономика и социология труда. М.: Норма, 2009.
- [4] Дзугцев Х.В. Социально-экономическая, политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания. Москва-Владикавказ, 2017.
- [5] Дзугцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012.
- [6] Коста. Произведения. Владикавказ: Ир, 2009.
- [7] Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2-х ч. Ч. 1. М.: ЦСП, 2014.
- [8] Экономика труда / Под ред. М.А. Винокурова, Н.А. Горелова. СПб.: Питер, 2008.
- [9] Этнография и мифология осетин. Краткий словарь / Состав.: А.Б. Дзadzhev, Х.В. Дзугцев, С.М. Караев. Владикавказ, 1990 г.
- [10] Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Казачество: традиции русской народной педагогики и педагогический опыт // Альманах Казачество. 2019. № 41. С. 18-28.
- [11] Дзугцев Х.В., Бегильмерзаева М.М., Дибирова А.П., Корниенко Н.В. Труд и экономическая жизнь в Чеченской Республике. Часть I // Альманах Казачество. 2019. № 41. С. 104-116.

Fedosyuk D.V.

*Postgraduate student of the Department
of social technologies and public service,
Belgorod National Research University.*

Prevention of re-socialization problems through leisure activities: results of a survey of citizens who are completing their professional activities

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the problems of resocialization of citizens of pre-retirement age through leisure activities. The study was conducted in 2019. It was attended by clients from five social service centers located in the Belgorod region of Russia. The study included a survey of citizens (n = 60). The criteria for selecting respondents: 1) are in the pre-retirement age (women and men from 55 to 64 years, respectively); 2) intend to finish their professional activity within the next five years; 3) live at home; 4) receive social services in the centers of social service of the population of the Belgorod region. Sociological selection is target. Method of collecting primary information: semi-structured interview. Methods of processing the obtained data: compilation of comparative tables, correlation analysis. Results of the study: successful resocialization of citizens of pre-retirement age depends on a set of factors: physical health of clients; physical and emotional health of people; interpersonal relationships with colleagues, family members and staff of centers; social relations; opportunities for social activity; social infrastructure of social service centers. The results of the study suggest that the involvement of people of pre-retirement age in leisure activities is a significant preventive condition for their subsequent re-socialization at the end of professional activity.

Key words: resocialization, pre-retirement age, leisure activities.

Федосюк Д.В.

*Аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, ФГАОУ ВО*

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Профилактика проблем ресоциализации посредством досуговой деятельности: результаты опроса граждан, заканчивающих профессиональную деятельность

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста посредством досуговой деятельности. Исследование проводилось в 2019 году в пяти центрах социального обслуживания населения, расположенных на территории Белгородской области. Исследование включало опрос граждан (n = 120), удовлетворяющих следующим критериям: 1) находящихся в предпенсионном возрасте (женщин и мужчин от 55 до 64 лет соответственно); 2) намеревающихся закончить профессиональную деятельность в течение последующих не более чем пяти лет; 3) проживающих в домашних условиях; 4) получающих социальные услуги в центрах социального обслуживания населения Белгородской области. Выборка - целевая. Метод сбора первичной информации: полуструктурированное интервью. Методы обработки полученных данных: составление сравнительных таблиц, корреляционный анализ. В ходе исследования установлено, что успешная ресоциализация граждан предпенсионного возраста зависит от комплекса факторов: физического здоровья клиентов; психоэмоционального состояния людей; межличностных отношений с коллегами, членами семьи и персоналом центров; спектра социальных связей; разнообразия возможностей для проведения досуга и проявления собственной социальной активности; социальной инфраструктуры центров социального обслуживания. Результаты исследования позволяют утверждать, что вовлечение людей предпенсионного возраста в досуговую деятельность является значимым профилактическим условием их последующей ресоциализации при окончании профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ресоциализация, предпенсионный возраст, досуговая деятельность.

Федосюк Д.В.*Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».*

Профилактика проблем ресоциализации посредством досуговой деятельности: результаты опроса граждан, заканчивающих профессиональную деятельность*

Введение

Пожилые люди в Российской Федерации представляют собой быстрорастущую социально-демографическую группу населения, не только в России, но и во многих странах. Это связано с процессом быстрого старения населения. В 2018 году в нашей стране насчитывалось 37 362 тыс. человек старше трудоспособного возраста или 25,4% от общей численности населения (по сравнению в 2017 г. – 36 685 тыс. (25,0 %), в 2016 г. – 35 986 тыс. (24,6 %) (Федеральная служба государственной статистики, 2019).

На фоне увеличения числа людей старших возрастов и повышения пенсионного возраста в России увеличивается актуальность исследования проблем данной социально-демографической группы. Особое внимание заслуживают люди, находящиеся на этапе окончания профессиональной деятельности. В частности, внимания заслуживает процесс их ресоциализации в условиях приближающейся незанятости, предполагающий усвоение новых социальных ролей, навыков, привычек взамен прежних, в связи с принципиально иными социальными условиями.

Активное участие и интеграция в общественные процессы – важная часть процесса ресоциализации людей предпенсионного возраста, которая непосредственно оказывает влияние на качество и удовлетворенность жизнью данной социально-демографической группы населения.

Результаты исследований канадских ученых, проведенных на основе изучения 200 людей старших возрастов, которые имеют хронические заболевания, подтверждают, что активное участие в социальной жизни, необходимая социальная поддержка оказывают существенное влияние на уровень и качество жизни, а также на удовлетворенность ею (Anaby, Miller, Jarus, Eng & Noreau, 2011).

В настоящее время в современных российских научных исследованиях активно обсуждаются вопросы, посвященные анализу механизмов социальной адаптации (Корнилов, 2011; Щанина, 2015) особенностям социально-психологических проблем граждан старших возрастов (Барсуков, Калачикова, 2016.; Кисилева, Бобик, 2015); использованию методов социальной терапии в работе с ними (Volkova, Naberushkina, Bystriantsev, Baharev, Nadutkina & Sadovski, 2016); вопросам организации свободного времени как фактора их социокультурной

* © Федосюк Д.В., 2019.

Профилактика проблем ресоциализации посредством досуговой деятельности: результаты опроса граждан, заканчивающих профессиональную деятельность

адаптации (Елютина, Чернышкова, 2010]; выявлению условий, способствующих или препятствующих социальной интеграции людей пенсионного возраста в меняющуюся социокультурную среду (Volkova, Chefonova, Mozgovaya, Besschetnova, Zhiron & Nadutkina, 2017).

Материалы и методы

Социологическое исследование проведено в январе-апреле 2019 г. в пяти центрах социального обслуживания населения, расположенных на территории Белгородской области. Для сбора первичных данных применялся метод полуструктурированного интервью, выборка – целевая.

Исследование включало опрос граждан ($n = 60$), удовлетворяющих следующим критериям: 1) находящиеся в предпенсионном возрасте (женщин и мужчин от 55 до 64 лет соответственно); 2) намеревающихся закончить профессиональную деятельность в течение последующих не более чем пяти лет; 3) проживающих в домашних условиях; 4) получающих социальные услуги в центрах социального обслуживания населения Белгородской области. Для обработки и анализа первичных данных использованы методы составления сравнительных таблиц и корреляционный анализ данных.

Среди принимавших участие в исследовании респондентов 28 % имели среднее общее образование, 36 % – среднее специальное, 12 % – незаконченное высшее, 24 % – высшее образование. Чем выше уровень образования, тем чаще люди давали свое согласие на участие в исследовании.

При помощи полуструктурированного интервью нами были исследованы следующие основные аспекты: качество социального обслуживания, отношения с окружающими, возможности проведения досуга, бытовые и психологические проблемы, условия для успешной ресоциализации.

Методологической основой исследования послужили: (1) концепция инвалидности как ограничения способности осуществлять деятельность, которая считается нормальной для человека (International Classification of Functioning, 2019); (2) концепция здоровье-зависимой жизни человека (World Health Organization, 2019); (3) концепция опосредованного влияния вида деятельности и широты социальной интеграции человека на его субъективное ощущение благополучия (Green & Vice, 2017).

Эмпирические результаты

На наш взгляд, уровень социально-культурной активности во многом зависит от состояния здоровья людей старших возрастов, подверженных действию целого ряда неблагоприятных факторов. Их физическое, психологическое, социальное и экономическое благополучие тесно взаимосвязаны, что обуславливает необходимость комбинированной оценки различных аспектов здоровья и благополучия, а также его индивидуальной субъективной рефлексии. Состояние своего здоровья 43 % опрошенных оценили как “удовлетворительное”, 57 % – “неудовлетворительное”.

Возможности для дальнейшей реализации своих профессиональных знаний и навыков оценивают как “достаточные” 45 % респондентов, “неудовлетворительные” – 43 %, затруднились ответить 12 % опрошенных.

Важным фактором ресоциализации людей при окончании трудовой деятельности является возможность плодотворного проведения досуга и реализации своих профессиональных способностей.

При ответе на вопрос: “Что, на Ваш взгляд, приносит наибольшее удовлетворение человеку?”, 56 % участников исследования выбрали вариант ответа “качественный досуг, полноценный отдых”. Среди остальных вариантов ответа: “независимость от других людей” (46 %), “уважение, забота окружающих” (43 %), “общение с единомышленниками” (38 %), “быть нужным и востребованным” (29 %), “заниматься привычными делами” (28 %), “хорошее здоровье” (24 %).

В центрах 67 % респондентов высоко оценивают возможности проведения досуга; 26 % опрошенных дают отрицательную оценку организации досуга и 7 % затруднились с ответом. Треть респондентов (32 %) хотели бы расширить свой круг общения, 34 % – выбрали вариант ответа “скорее да, чем нет”, 18 % – “скорее нет, чем да”, 12 % – “нет», 4 % – затруднились ответить.

Существуют клубы по интересам: “Учимся рисовать”, “Лепим из глины”, “Занимательная кулинария”, “Кукольный театр”, “Рыбалка в нашем пруду”, “Лозоплетение”, “Бисероплетение”. Их участниками являются 39 % клиентов. Основные мотивы участия представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные мотивы участия респондентов в досуговой деятельности по интересам.

N	Мотивы	Score, %
1	Осознание своей полезности, нужности людям	43
2	Проявление интереса, удовлетворение эстетических потребностей	38
3	Проявление способностей, таланта	32
4	Способ времяпрепровождения, воспоминания о прошлом	23

Среди возможностей для проведения свободного времени, общения с единомышленниками участниками опроса отмечены следующие: услуги библиотеки, игра в шахматы, шашки, бильярд, различные кружки по вышиванию, вязанию, шитью. Клиенты центров социального обслуживания участвуют в хоровом пении, художественной самодеятельности, постановках театральных сценок, однако, как отмечает 62 % респондентов, просмотр телевизора и чтение книг является самой распространенной практикой проведения досуга; 38 % респондентов занимаются садоводством, цветоводством, выращиванием овощей.

Вместе с тем, почти половина респондентов (49 %) рассматривают возможности для проведения свободного времени вне дома участниками исследования как недостаточные. Среди причин указаны недостаток финансовых средств, неудовлетворительное состояние здоровья, трудности в передвижении из-за отсутствия безбарьерной среды в большинстве населенных пунктах.

Информирование по различным аспектам жизнедеятельности – важная часть социальной адаптации людей при достижении ими пенсионного возраста и окончании трудовой деятельности. На получение актуальной и своевременной ин-

формации указали 24 % опрошенных, на ограниченный доступ и одностороннюю информации сослались 32 % и 28 % респондентов соответственно, об отсутствие потребности в информации заявили 12 %, затруднились ответить 4 %.

Более всего люди, подошедшие к этапу окончания трудовой деятельности, нуждаются в информации о здоровье, новинках медицины – 36 %, о предстоящих культурных мероприятиях – 34 %, в информации познавательного и развлекательного характера – 27 %, о пенсиях – 28 %, о деятельности общественных и религиозных организаций – 4 %.

Положительную оценку социального обслуживания дали 82 % респондентов, удовлетворительную – 16 %, опрошенных и неудовлетворительно – только 2 % респондентов.

Высокий уровень безопасности и комфорта в учреждении отметили 82 % опрошенных, 12 % оценили его как низкий и 6 % затруднились ответить.

При ответе на вопрос: “Как Вы можете охарактеризовать благоустройство и содержание помещения организации, территории, на которой она расположена”, 72 % опрошенных выбрали вариант ответа “на высоком уровне”, 14 % – “на среднем уровне”, 12 % – “на низком уровне”, 2 % – затруднились ответить.

Большинство респондентов (76 %) в целом удовлетворены качеством социального обслуживания, сервисом и профессионализмом персонала домов-интернатов. Вместе с тем, в ходе опроса были выявлены наиболее проблемные области, связанные с жизнедеятельностью респондентов, отраженные в таблице 2.

Таблица 2. Актуальные проблемы, имеющиеся в центрах социального обслуживания населения (мнения респондентов).

№	Измеряемые параметры	Результат, %
1	Отношение персонала	28
2	Взаимоотношения с окружающими	24
3	Качество лечения, медицинская помощь	16
4	Питание, бытовые условия	18
5	Организация досуга	22
6	Недостаточное техническое оснащение	35

Большинство обсуживающихся в центрах Белгородской области отмечают, что главной проблемой обращения к руководству учреждения являются межличностные взаимоотношения и, как следствие, возникновение конфликтных ситуаций, недопонимание. Многие отмечают, что процесс адаптации к общению в центре к новой для них среде происходит “скучно”, так как еще нет знакомств, не налажено общение. Среди длительно обсуживающихся создаются микрогруппы со своими интересами, что мешает вновь прибывающим быстрее адаптироваться к новым условиям. При этом большинство респондентов (77 %) выражают готовность к адаптации в новых условиях, несмотря на возникающие трудности.

Среди респондентов 68 % считают, что работники центров вежливы, доброжелательны, внимательны к клиентам, однако у 32 % респондентов имеются сложности во взаимоотношениях с персоналом, которые вполне преодолимы.

Из числа опрошенных 22 % заявили, что каждый сам поднимает себе настроение, все зависит от самого человека. Большинство респондентов (65 %) склонны избегать конфликтов, считают, что им необходимо воспитывать “терпение и выдержку”; 40 % респондентов считают, что между клиентами сохраняется сплоченность и моральная поддержка.

Выводы

По данным ВОЗ, 80% людей с серьезными нарушениями здоровья (более чем 400 млн. человек) живут в бедных странах, где нет достаточных условий для удовлетворения самых насущных потребностей (World Health Organization, 2019). Серьезные ухудшения здоровья делают жизнь чрезвычайно сложной, как правило, самым негативным образом определяя настоящее и будущее инвалидов, которое зависит не только от их потенциальных возможностей, но и от помощи и поддержки государства.

В ходе исследования установлено, что успешная ресоциализация людей предпенсионного возраста и заканчивающих профессиональную деятельность, зависит от состояния здоровья, межличностных отношений с коллегами, членами семьи, персоналом учреждения, социальных связей, возможностей проведения качественного досуга, собственной активности, инфраструктуры центра.

Существует несколько способов компенсации эмоционального напряжения, снижения уровня тревожности, повышения уровня реадaptации клиентов. Среди них: общение с природой, животными; уход за комнатными цветами, садом и огородом; увлечение искусством; появление новой значимой деятельности, новых интересов, планов и перспективы (это особенно важно для людей старше возраста наступления пенсии), которые позволяют существенно снизить уровень депрессии, агрессии, компенсировать недостаток общения.

References

- [1] Anaby D., Miller W.C., Jarus T., Eng J.J., & L. Noreau, 2011. Participation and well-being among older adults living with chronic conditions. *Social indicators research*. № 100 (1). P. 171–183.
- [2] Barsukov V.N., Kalachikova O.N. The study of the quality of life of the older generation: regional experience // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2016. № 4 (46). P. 88-107.
- [3] Elyutina I.E., Chernyshkova M.E. Help situations for the elderly: sociological analysis / M.E. Elyutina, E.V. Chernyshkova // *Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanitarian sciences*. 2010. Issue. 1 (81). P. 235-241.
- [4] Federal State Statistics Service. Official website, 2019. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rossstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
- [5] Green S. & B. Vice, 2017. Disability and community life: Mediating effects of work, social inclusion, and economic disadvantage in the relationship between disability and subjective well-being. In Barbara M. Altman (ed.) *Factors in Studying Employment for Persons with Disability*. Research in Social Science and Disability, 10, Emerald Publishing Limited. R. 225-246.
- [6] How many disabled people in Russia, 2019. *Kommersant*. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622120>.
- [7] International Classification of Functioning, Disability and Health. World Health Organization, 2019. // URL: <http://www.who.int/en>.
- [8] Kiseleva, T.G. The study of socio-psychological problems of the elderly / T.G. Kiseleva, T.V. Bobby // *IN SITU*. 2015. №1. S. 116-118.

- [9] Kornilova M.V. Features of social services for elderly citizens and disabled people // Sociological studies. 2011. No. 8 (328). P. 34-39.
- [10] Schanina E.V. Adaptation of older people in the conditions of Russian reality // 2015. Volume 10. № 12. P. 143-148.
- [11] Volkova O.A., Naberushkina E.K., Bystrantsev S.B., Baharev V.V., Nadutkina I.E., & M.V. Sadovski, 2016. Russian focus on the problem of disability. Research journal of pharmaceutical, biological and chemical sciences. № 7 (6). P. 3247-3252.
- [12] Volkova O., Chefonova E., Mozgovaya E., Besschetnova O., Zhirov, M. & I. Nadutkina, 2017. Social integration factors of the population living in a rural environment. Journal of pharmacy research. № 11 (10). P. 1289-1293.
- [13] World Health Organization, 2019 // URL: <http://www.who.int/en>.
- [14] Mikhailova N.V., Kargina A.A., Grishin V.O. Organizations of the non-profit sector as a new actor of lobbying activities of the Russian political system // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 9-16.
- [15] Omarov M.O., Nasukhov N.Ch. Comparative analysis of forms and methods of socio-cultural work with forced migrants in Russia and abroad // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 89-99.

Библиографический список:

- [1] Anaby D., Miller W.C., Jarus T., Eng J.J., & L. Noreau, 2011. Participation and well-being among older adults living with chronic conditions. Social indicators research. № 100 (1). P. 171-183.
- [2] Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4 (46). С. 88-107.
- [3] Елютина И.Э., Чернышкова М.Э. Ситуации помощи пожилым людям: социологический анализ / М.Э. Елютина, Е.В. Чернышкова // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 1 (81). С. 235-241.
- [4] Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт, 2019. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
- [5] Green S. & B. Vice, 2017. Disability and community life: Mediating effects of work, social inclusion, and economic disadvantage in the relationship between disability and subjective well-being. In Barbara M. Altman (ed.) Factors in Studying Employment for Persons with Disability. Research in Social Science and Disability, 10, Emerald Publishing Limited. P. 225-246.
- [6] Сколько инвалидов в России, 2019. Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3622120>.
- [7] International Classification of Functioning, Disability and Health. World Health Organization, 2019. // URL: <http://www.who.int/en>.
- [8] Киселева, Т.Г. Исследование социально-психологических проблем пожилых людей / Т.Г. Киселева, Т.В. Бобик // IN SITU. 2015. № 1. С. 116-118.
- [9] Корнилова М.В. Особенности социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов // Социологические исследования. 2011. № 8 (328). С. 34-39.
- [10] Щанина Е.В. Адаптация пожилых людей в условиях российской реальности // 2015. Том 10. № 12. С. 143-148.
- [11] Volkova O.A., Naberushkina E.K., Bystrantsev S.B., Baharev V.V., Nadutkina I.E., & M.V. Sadovski, 2016. Russian focus on the problem of disability. Research journal of pharmaceutical, biological and chemical sciences. № 7 (6). P. 3247-3252.
- [12] Volkova O., Chefonova E., Mozgovaya E., Besschetnova O., Zhirov, M. & I. Nadutkina, 2017. Social integration factors of the population living in a rural environment. Journal of pharmacy research. № 11 (10). P. 1289-1293.
- [13] World Health Organization, 2019 // URL: <http://www.who.int/en>.
- [14] Михайлова Н.В., Каргина А.А., Гришин В.О. Организации некоммерческого сектора как новый актер лоббистской деятельности российской политической системы // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 9-16.
- [15] Omarov M.O., Nasukhov N.Ch. Сравнительный анализ форм и методов социокультурной работы с вынужденными мигрантами в России и за рубежом // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 89-99.

Khubieva Z.A.

Candidate of Philosophy.

*Docent, Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education «North Caucasian state academy».*

Features of correlation of philosophy of history with historical science

Abstract. The article substantiates the connection between the philosophy of history and historical science, forming at the junctions of its space, its scientific problems. In this paper, the author analyzed and concluded about the main areas of the interface of history, philosophy of history and philosophy of historical science, such as ontological, epistemological, social. The study reveals the separation of certain ontological limits of the philosophy of history and the philosophy of historical science. These boundaries arise only from the position of research goals and interests, which are associated with the appeal to historical science. Also in the article, the author draws attention to the fact that the philosophy of history can be directed to specific historical issues of reflection, which develops the philosophy of historical science, as well as enriches historical science with fruitful thoughts and ideas. The article pays special attention to the social component of this issue, where the philosophy of historical science is focused on the study and evaluation of historical science as an essential element of spiritual culture and social institution. The author presents that the specific importance in the historical Sciences have ethical issues, since historical truth or deliberate lies directly affect public morality, moral climate in society, etc. Scientific novelty consists in the justification, research philosophy of historical science in historical knowledge and ontological, and epistemological, and methodological problems. The author presents the value of the subjective factor in historical knowledge. In view of this, every representative construction in historical epistemology is not only the object, but also to a certain extent the subject of knowledge. The diversity in the interpretation of the designated categories indicates the lack of development of the methodological side of this problem.

Key words: historical reality, ontology, epistemology, epistemology, methodology, spiritual culture, historical cognition, model of the past, representation, language structure.

Хубиева З.А.

Кандидат философских наук.

Доцент, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказская государственная академия».**Особенности соотношения философии истории с исторической наукой**

Аннотация. В статье обоснована связь философии истории и исторической науки, образуя на стыках свое пространство, свои научные проблемы. В данной работе автор проанализировал и сделал вывод об основных областях стыка истории, философии истории и философии исторической науки, таких как онтологический, эпистемологический, общественный. В ходе исследования выявляется разделение определенных онтологических пределов философии истории и философии исторической науки. Границы эти возникают лишь с позиции исследовательских целей и интересов, с которыми связано обращение к исторической науке. Так же в статье автор обращает внимание, что философия истории может быть направлена и к конкретно-историческим вопросам отражения, что развивает философию исторической науки, а также обогащает историческую науку плодотворными мыслями и идеями. В статье особое внимание уделяется общественной составляющей данного вопроса, где философия исторической науки сфокусирована на исследовании и оценке исторической науки как существенного элемента духовной культуры и социального института. Автор представляет, что специфическое значение в исторических науках имеют этические вопросы, поскольку историческая истина или умышленная ложь прямо воздействуют на общественную мораль, моральный климат в социуме и т.д. Научная новизна состоит в обосновании, исследования философии исторической науки в историческом познании и онтологические, и гносеологические, и методологические проблемы. Автором представляется значение субъективного фактора в историческом познании. В силу этого всякая репрезентативная конструкция в исторической эпистемологии выступает не только объектом, но и в определенной мере субъектом познания. Разнообразие в трактовке обозначенных категорий свидетельствует о недостаточной разработанности собственно методологической стороны этой проблемы.

Ключевые слова: историческая реальность, онтология, эпистемология, гносеология, методология, духовная культура, историческое познание, модель прошлого, репрезентация, языковая структура.

Хубиева З.А.

Кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Особенности соотношения философии истории с исторической наукой*

Представляется, что философия исторической науки соединяет в обобщенном виде в целостную систему: историю как реальный процесс, историю как науку и историю как философию истории, образуя на стыках свое пространство, свои научные проблемы.

Самый начальный стык носит предметный т.е. онтологический характер. Необходимо отметить, что объектом исторической науки и ее философии является историческая реальность. Вместе с тем по предмету они различаются, ибо историческая реальность понимается в них с разных точек зрения. Представляется, что история науки изображает определенные эмпирические события исторической природы. В отличие от этого философия истории пытается понять всеобъемлющие, всесторонние проблемы исторического процесса: «смысл и назначение истории», природа исторического прогресса (или регресса), всеобщие модели истории и т. д. Заметим, что предметом рассмотрения философии исторической науки, в отличие от истории и философии истории, выступает не сама историческая действительность, а ее отражение, трактовка в исторических науках, каково их содержание.

Однако, в какой-то мере и философия истории, кроме действительных исторических процессов, также исследует и их трактовку в исторических дисциплинах. В силу этого тут появляется конкретная трудность в «разведении мостов», в дефиниции определенных онтологических пределов философии истории и философии исторической науки. Границы эти возникают лишь с позиции исследовательских целей и интересов, с которыми связано обращение к исторической науке.

В отличие от философии исторической науки философия истории применяет материал исторической науки для разработки своей исследовательской базы. Данная база используется для определения стратегического объекта. Вместе с тем философия истории включает в себе критический анализ исторической науки с позиций того соответствует или не соответствует историческая наука мировоззренческим установкам философии истории. В силу этого возникли и получили свое развитие многообразные философские взгляды не только исторической реальности, но и исторической науки в философии позитивизма, прагматизма, экзистенциализма и т.д.

В отличие от этого иными отношениями связана с исторической наукой философия исторической науки. Предмет данной науки локализован ее рамками, а исследовательская задача и философская рефлексия нацелены на те проблемы, при решении которых появляется потребность в использовании философского дискурса.

В этой связи заметим, что для рассмотрения подобного рода теоретических задач, появляющихся в практике исследования истории, А. Данто, указывает на необхо-

* © Хубиева З.А., 2019.

Особенности соотношения философии истории с исторической наукой

димось применения «аналитической философии истории» [1, с. 11]. С этих позиций «аналитическая философия истории» выступает частью философии исторической науки, так как последняя наличествует в историческом пространстве, и в то же время выражает свое понимание современных проблем - общественные, институциональные и т.д. Вместе с тем философия исторической науки связана и с философией истории, реализуя в ней мониторинг креативных идей для исторической науки.

Другой стык истории, философии истории и исторической науки - эпистемологический. В этой связи с нашей точки зрения в философии истории можно выделить: классическую, неклассическую и постнеклассическую методологию познания [2, с. 23]. Заметим, что классическая когнитивная практика основывалась на монистических и плюралистических принципах исследования всемирной истории. С позиции монистического принципа к рассмотрению глобальной истории подходил позитивизм. Данная проблема истории освещена в работах таких позитивистов как В.О. Ключевский, М.М. Ковалевский, Н.А. Рожков и др., а в марксизме в работах М.Н. Покровского и др. Данный подход, доказывающий единый рационально-логический стиль исторического мышления, содержится в работе В.О. Ключевского «Методология истории» [3]. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова [4] и др. рассматривается марксистское понимание монистического взгляда на исторический процесс. В.М. Хвостов обосновал плюралистическую методологию философского понимания истории в своей «теории факторов» [5].

В середине XX в. неклассический период в эпистемологии философии истории развивает традиции плюралистической методологии и включает совокупность подходов, применяемых в философском познании истории: эволюционно-энергетический (А.Л. Чижевский в монографии «Физические факторы исторического процесса»), биосферный (В.И. Вернадский в работе «Размышление натуралиста»), культурно-информационный (А.И. Ракитов в работе «Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры»), кибернетический (С. Янковский) и т.д.

Заметим, что в конце XX - начало XXI в. ядром неонеклассической эпистемологии истории философии выступает синергетическая модель исторического процесса, обосновываемая на базе категорий теории открытых, сверхсложных, эволюционных систем: самоорганизации, бифуркации, хаоса, катастрофы, флуктуации, равновесия и неравновесия системы и др. В этом отношении заслуживают внимание работы следующих авторов: В.И. Арнольд, Ю.М. Лотман, С.Г. Гамаюнов и др. [6].

Приведенные эпистемологические теории философии истории позволяет выделить их существенную особенность - предельно универсальный характер методологических подходов к осознанию истории, детерминированный как спецификой философского мышления, так и задачами разработки глобальных моделей исторического развития. Безусловно, что методология самой исторической науки, нацеленной на рассмотрение определенных исторических событий, разумеется, более конкретна и связана с решением других областей исследовательских проблем. Вследствии этого философия исторической науки имеет дело с иной эпистемологией, непосредственно связанной с исторической наукой.

В этой связи заметим, что философия истории может быть направлена и к конкретно-историческим вопросам отражения, что развивает философию исторической науки, а также обогащает историческую науку плодотворными мыслями и идеями.

И, наконец, третья область стыка истории, философии истории и философии

исторической науки - общественная. Представляется, что в данной сфере философия исторической науки сфокусирована на исследовании и оценке исторической науки как существенного элемента духовной культуры и социального института. Но в чем состоят философские смыслы и контексты исторической науки? Этот вопрос касается всех этапов развития исторической науки. В этой связи следует отметить, что специфика философского аспекта в исторической науке проявляется в том, что в нем исследуются проблемы, выходящие за пределы определенной исторической науки и обладающее общим значением в целом для исторической науки. Заметим, что в философские вопросы исторической науки входят следующие вопросы: аксиологические, эпистемологические, социально-культурные. Представляется, что специфическое значение в исторических науках имеют этические вопросы, поскольку историческая истина или умышленная ложь прямо воздействуют на общественную мораль, моральный климат в социуме и т.д.

В этой связи рассмотрим методы к историческому познанию. В исследовании истории можно выделить два направления - онтологическое и эпистемологическое. Вместе с тем часто кризис в какую-либо эпоху совершенствования исторической науки имел своей причиной абсолютизацию онтологического или гносеологического подхода к изучению истории. Сторонники онтологического течения обращали особое внимание на объект истории и упускали из вида сам теоретико-познавательный процесс и значение в нем субъекта познания. Данный взгляд подвергался критике за выведение человека за пределы создания исторической картины прошлого.

Крайние представители эпистемологического течения, наоборот, элиминировали из процесса исторического познания его объект. Тело истории - это только некоторые тексты, информация, материальные и письменные свидетельства. В силу этого процесс познания отождествляется с перестройкой нового знания из старого материала. Критикуя данный взгляд Р.Дж. Коллингвуд считает, что подобный взгляд к историческому познанию не порождает нового знания, ибо логический остов может быть новым, но знания остаются старыми [7,с.89]. Исходя из этого ученый доказывает, что историк призван не списывать старое, а исследовать важные вопросы на которые еще нет ответа. По его мнению при решении вопросов, на которые еще нет ответа нет смысла искать его в старых источниках, ибо в последних могут быть лишь предпосылки для решения проблемы.

Представляется, что онтологический или чисто гносеологический подходы носят односторонний характер. В этой связи заметим, что абсолютизация одного аспекта многостороннего явления можно исключить путем синтеза онтологического и гносеологического. В силу этого философия исторической науки исследует в историческом познании и онтологические, и гносеологические, и методологические проблемы.

При этом указанная наука создает идеальную модель прошлого. Дело в том, что область исследования историка является прошлое. Поэтому не один историк не способен воспринять ее подлинный лик. Представляется, что этим история принципиально отличается от эпистемологии в других научных дисциплинах.

Поэтому историк имеет дело не с реальностью, а с ее репрезентацией в исторических источниках. Создаваемая таким путем идеальная модель абстрактна по своей гносеологической сущности, вследствие того, что она абстрагируется от всего разнообразия действительности, ибо ее нет в тех материалах, которыми пользуется историк. Поэтому историк пытается осознать основное, не обладая

возможностью охватить все стороны прошедшего события. В силу этого итогом исторического отражения выступает конкретная *модель осознания* прошлого, исторический текст.

На основе выше изложенного можно сделать вывод, что в исторической науке используется метод репрезентации, суть которой состоит в замещении фактического объекта рассмотрения его идеальной конструкцией - моделью, языковой системой, текстом, которые образуют промежуточное звено между историком и реальным историческим объектом познания. Этот факт существенно увеличивает значение субъективного фактора в историческом познании. В силу этого всякая репрезентативная конструкция в исторической эпистемологии выступает не только объектом, но и в определенной мере субъектом познания. В зависимости от этого историк стремится писать то, какие исторические события были на самом деле. «Истинная история, - утверждал Ф. Бэкон, - излагает ход событий, совсем не заботясь о том, чтобы он демонстрировал торжество добродетели и наказания порока» [8, с. 176].

Таким образом, в истории языковая структура выступает идеальной моделью прошлого. Однако здесь возникает вопрос о присутствии истины в указанной модели. В этой связи следует сказать, что Р.Дж. Коллингвуд, представлял разницу между работами историка и сочинениями романиста в том, «что картина, рисуемая историком, претендует на истинность» [9, с. 234].

Говоря об этом он выделяет «три методологических требования» в историческом познании: образ, разработанный историком, должен охватить определенные хронологические рамки; сферы, изображаемые историками, должны согласовываться друг с другом; рассказ, созданный историком, должен основываться на свидетельстве источников.

References

- [1] Danto A. Analytical philosophy of history. M., 2002.
- [2] Doroshenko N. M. on modern approaches to the study of history // Figures of history or «common places» of historiography. SPb., 2005.
- [3] Klyuchevsky V. O. Methodology of history. Op.: In 9 vols. M., 1989. Vol. 6.
- [4] Plekhanov G. V. On the development of a monistic view of history. philos. proc. in 5 vols. M., 1956-1958. Vol. 1.
- [5] Khvostov V. M. Theory of historical process: essays on philosophy and methodology of history. M., 1919.
- [6] Arnold V. I. Theory of catastrophes. M., 1980; Lotman Yu. m. Culture and explosion. M., 1983; Gamayunov S. G. From the history of synergetics to the synergetics of history. M., 1990.
- [7] Collingwood R. J. Ideas of history. M., 1946.
- [8] Bacon, F. The Great restoration of the Sciences. Op.: in 2 vols. M., 1977. Vol. 1.
- [9] Collingwood R. J. Ideas of history. M., 1946.

Библиографический список:

- [1] Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2002.
- [2] Дорошенко Н.М. О современных подходах к изучению истории // Фигуры истории или «общие места» историографии. СПб., 2005.
- [3] Ключевский В.О. Методология истории // В.О. Ключевский. Соч.: В 9-ти т. М., 1989. Т. 6.
- [4] Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избр. филос. произ. в 5-ти т. М., 1956-1958. Т. 1.
- [5] Хвостов В.М. Теория исторического процесса: очерки по философии и методологии истории. М., 1919.
- [6] Арнольд В.И. Теория катастроф. М., 1980; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1983; Гамаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории. М., 1990.
- [7] Коллингвуд Р.Дж. Идеи истории. М., 1946.
- [8] Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Соч.: в 2-х т. М., 1977. Т. 1.
- [9] Коллингвуд Р.Дж. Идеи истории. М., 1946.

Gurina I.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Medvedeva O.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Shpak O.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Information and communication technologies in the conditions of formation of state information policy in Russia

Abstract. The use of information and communication technologies is crucial to increase the competitiveness of the economy, increase the efficiency of territorial management. An important result of the spread of ICTs and their penetration into all spheres of public life is the creation of legal, organizational and technological conditions for realizing the rights of citizens to freely search, receive, transmit, produce and disseminate information, receive electronic public services in the context of the development of the information society and the formation of the state information policy.

Key words: information society, information and communication technologies, state information policy, state and municipal services.

Гурина И.А.

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Медведева О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Шпак О.В.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Информационно-коммуникационные технологии в условиях формирования государственной информационной политики в России

Аннотация. Применение информационно-коммуникационных технологий имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности территориального управления. Важным результатом распространения ИКТ и проникновения их во все сферы общественной жизни является создание правовых, организационных и технологических условий для реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, получение электронных государственных услуг в условиях развития информационного общества и формирования государственной информационной политики.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, государственная информационная политика, государственные и муниципальные услуги.

Гурина И.А.

*Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры электроснабжения.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Медведева О.А.

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры электроснабжения.
Северо-Кавказская государственная академия.*

Шпак О.В.

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры электроснабжения.
Северо-Кавказская государственная академия.*

**Информационно-коммуникационные
технологии в условиях
формирования государственной
информационной политики в России***

Определение нового состояния цивилизации через анализ таких отдельных признаков как информационные процессы начался в начале 1960 годов. Ю. Ха-яши ввел термин «информационное общество» [1, р. 132.]. Развитие концепции информационного общества происходило практически одновременно — в Японии и США — в работах Ф. Махлупа (1962) [2, р. 144] и Т. Умесао (1963) [3, р. 98]. Позже, в работах Й. Масуда [4, р. 33], М. Пората [5, р. 18], Т. Стоунера [5, р. 23], Р. Катца [6, р. 76] Д.Белла [7, р. 45], Ж.Эллюля [8, р. 323] и др. формировалась теория «информационного общества», раскрывалось его содержание. М. Маклюэн [9, р. 78] и Э. Тоффлер [10, с. 124] анализировали функции и роль информации в жизни общества, условия формирования информационного общества в глобальном масштабе, с учетом использования электронных средств массовой информации и информационных технологий, определяя их как решающий фактор, влияющий на развитие основополагающих принципов социально-экономической основы информационного общества.

На рубеже 1980-1990 годов XX века получили дальнейшее развитие идеи информационного общества в работах П. Дракера [11, р. 117], М. Кастельса [12, р. 411].

Интерактивное свойство электронных коммуникаций, быстрота передачи ими информации, широкий охват населения сделали информационные технологии, в частности Интернет, обязательным атрибутом публичной, государственной деятельности, изменили характер властных отношений в обществе, приумножив непосредственные, прямые контакты между государством и гражданами, облегчив

* © Гурина И.А., Медведева О.А., Шпак О.В., 2019.

Информационно-коммуникационные технологии в условиях формирования государственной информационной политики в России

процесс обращения за государственными услугами и их получение, влияя на совершенствование, «прозрачность» процедур принятия государственных решений. Предоставление государственных и муниципальных электронных услуг требует серьезных изменений во внутренней работе государства и совершенствования его информационной инфраструктуры. В каждой стране преимущественным становится специфический набор информации и услуг, с упором на их различные виды, в зависимости от ее особенностей.

Ряд принципиальных подходов, определяющих полный комплекс организационных, правовых, технологических инноваций, которые должны быть реализованы при формировании и развитии государственной информационной политики и перехода к активному использованию сервисов электронного правительства, опирается на построение пакетов персонализированных услуг, связанных с ключевыми моментами жизни граждан, массовых коммуникаций и информационных технологий, эффективность использования которых, в сфере оказания государственных услуг требует продолжения формирования единой инфраструктуры, с целью обеспечения согласованности всех информационных систем, применения единых подходов и принципов взаимодействия.

Широкое применение информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить совершенно новый уровень получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и других организаций, оказывающих государственные, муниципальные услуги. Информационные технологии значительно облегчают процесс обращения за услугами, существенно позволяют повысить их доступность и получение, так как не приходится разбираться в сложностях правительственных структур и порядке их взаимодействия, снизить коррупционные риски, сократить временные и финансовые затраты государства и граждан.

Отметим, что использование сети Интернет делает возможным собирать, хранить данные, предоставлять информационные услуги потребителям и содействовать процессу за их обращением и получением. Реализация проектов в данном направлении – дорогостоящий процесс, тем не менее, затраты нужно расценивать как инвестиции, в связи с тем, что система электронного взаимодействия создается на длительный период и возмещается и с точки зрения экономии расходных материалов, и с точки зрения временных затрат на типовые операции государственных служащих и управленческого аппарата. Успех программы будет означать в первую очередь, что услуги, оказываемые органами власти всех уровней, станут более доступными для граждан, а их деятельность - более прозрачной и более эффективной.

Имея определенную структуру и обладая специфическими признаками информационное общество представляет уникальный, принципиально новый общественный порядок, в котором в качестве социального потенциала выделяется информация и знание, а основой является компьютерная технология. Г.А. Рыбьянов главную роль информационных технологий видит в радикальном изменении порядка духовно-практической деятельности и культурного творчества [13, р. 206.].

Рассматривая развитие сети Интернет, А.В. Шумилов отмечает, что новые коммуникативные технологии предоставляют гражданам возможности соучастия в принятии решений органами государственной власти и реализации контроля больших слоев населения за их деятельностью, определяют направление распространения процессов в политике, как в реальном, так и в виртуальном времени и пространстве. Информация является важнейшим признаком современного мира, она обеспечивает связь времен и открывает возможные перспективы общественного развития [14, p. 87].

Исследуя проблему урегулирования связи государства, граждан и бизнеса, с применением и использованием новейших информационных технологий ученые обуславливают возможности и достоинство Интернета в условиях развития государственной информационной политики, который представляется максимально доступным каналом. из всех средств связи, обладающим развитым функционалом коммуникации; системой государственной регуляции и контроля поведения должностных лиц, с механизмом получения объективной обратной связи через Интернет в общении власти и общества и возможностью освобождения от многообразных посредников, располагающим важным свойством интерактивности, позволяющим осуществлять эффективную коммуникацию.

Д. Песков понимает под Интернетом множество отношений в сети, общественные институты, информационные технологии и технические средства, связанные внутри себя и друг с другом, с помощью компьютерно-опосредованных линий, обусловленных единым временем и пространством со специальными свойствами [15, с. 132]. Исследователи, рассматривая вклад технологов в информационно-культурное строительство, осуществляемое ими в Интернете, обращают внимание на основательное внедрение идей прямой демократии в кибер-культуру [16].

При этом, С.А. Каштанов считает, что концепция электронной демократии не имеет доказательства применения в практике демократических режимов, так как обширная сеть общественных посредников весьма широко использует Интернет как во время усиленной политической коммуникации, так и в повседневной работе [17, с. 73].

На изменение характера политических коммуникаций, в связи с развитием компьютерных сетей, позволившим, вне времени и пространстве, соединять участников разнообразных областей политической жизни государства и общества с невиданной скоростью, обращает внимание О.И. Лосенков [18, с. 93].

7 апреля 1994 года международным информационным центром InterNIC был оформлен национальный домен RU для Российской Федерации. Эту дату считают датой рождения Российского Интернета. Развитие Интернета происходило быстрыми темпами. В 1996 году был открыт Yandex.ru. Для Mail.ru 1998 год стал знаменателен открытием самой популярной на сегодняшний день бесплатной почтовой службы. Первый ежедневный сетевой номер «Газеты.ру» вышел в 1999 году. Тогда же появилось представительство в сети «Независимой газеты». Свободное посещение информационной ленты на сайте РИА «Новости» стало возможным в 2001 году. Обладая исключительными возможностями: глобальностью, рассредоточенностью, доступностью, неограниченностью,

инфраструктурной независимостью, подконтрольностью пользователю, интерактивностью, синхронностью, асинхронностью Интернет заложил основу быстрому развитию сетевых коммуникаций в виде социальных сетей (Facebook, Twitter, В Контакте, Одноклассники и т.д.), обеспечивающих независимый обмен мнениями значительной части граждан через межличностные взаимодействия, значительно увеличивая уровень рефлексивности общества по определенным проблемам.

Современные информационные технологии, в целях развития единого информационного пространства, создают условия для качественного информационного обеспечения решения оперативных и стратегических задач социального и экономического развития регионов и равноправного вхождения граждан Российской Федерации в глобальное информационное сообщество на основе принципа свободного доступа к информации. Следует отметить, что Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации и проводимая государственная информационная политика определяют необходимость обеспечения возможности внедрения технологий и выработку привычки их использования в повседневной жизни, при соблюдении единых минимальных федеральных стандартов доступности информационных технологий. На современном этапе инновационная деятельность в государстве и его структурах и институтах, в обязательном порядке, должна включать в себя самые последние достижения проектного менеджмента.

References

- [1] Hayashi Yujiro. Johoka shakai: Hado na shakai kara sofuto na shakai [Text] / H. Yujiro. - Tokyo.: Feo, 1969.
- [2] Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States [Text] / F. Machlup. - NJ.: Princeton, 1962.
- [3] Hosono Asahi. Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry / Hosono Asahi, Umesao Tadao - Tokyo.: VP, 1963.
- [4] Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society. 1981.
- [5] Stonier T. The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy. London, 1983.
- [6] Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988.
- [7] Bell D. The Social Framework for the Information Society. - M.: Harvest, 1980.
- [8] Ellul Jacques. Political illusion. Per. with fr. V.V. Lazarev, Moscow: NOTA BENE, 2003.
- [9] McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man / M. McLuhan.-N.Y., 1967.
- [10] Toffler E. The Third Wave: Per. from English / E. Toffler. - M.: AST, 2002.
- [11] Drucker P. Post-capitalist society / P. Drucker. - St. Petersburg, 1999.
- [12] Castells, M. The Information Age: Economics, Society and Culture / M. Castells: Per. from English scientific Ed. O.I. Shkaratana. - M.: HSE, 2000.
- [13] Rybyanov G.A. Information technology and the political process // Theory and practice of social development. 2013. № 4.
- [14] Shumilov A.V. Imaginary and real studies of electoral statistics: impact on electoral processes // Bulletin of the Chuvash University. 2013. № 2.
- [15] Peskov D. Internet in Russia // Policy. 2002. № 1.
- [16] Agre P.E. Information Technology in the Political Process. Department of Information Studies University of California, Los Angeles, California 90095-1520 // URL: <http://polaris.gseis.ucla.edu/pagre>. (05.10.2018).
- [17] Kashtanov S.A. The influence of information technology on the political process // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2011. № 1.
- [18] Losenkov O.I. Information technology in the modern political space // Materials of the International scientific-practical conference "Electronic Culture and New Humanitarian Technologies of the XXI Century" / Otv. ed. HER. Ryabtseva. - Astrakhan: LLC KPC PolygraphCom, 2007.

- [19] Ternovaya L.O. Political nepotism in the national and global dimensions // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 9 (135). P. 107-116.
- [20] Ilarionova T.S. Russian Jews in America: the phenomenon of triple loyalty // *Etnosotsium and international culture*. 2019. № 9 (135). P. 117-126.

Библиографический список:

- [1] Hayashi Yujiro. *Johoka shakai: Hado na shakai kara sofuto na shakai* [Текст] / Н. Yujiro. – Токио.: Feo, 1969.
- [2] Machlup, F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States* [Текст] / F. Machlup. – NJ.: Princeton, 1962.
- [3] Hosono Asahi. *Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry* [Текст] / Hosono Asahi, Umesao Tadao – Tokyo.: VP, 1963.
- [4] Masuda Y. *The Informational Society as Post-Industrial Society*. World Future Society. - 1981.
- [5] Stonier T. *The Wealth of Information: A Profile of the Post-Industrial Economy*. London, 1983.
- [6] Katz R.L. *The Information Society: An International Perspective*. N.Y., 1988.
- [7] Белл Д. Социальные рамки информационного общества. - М.: Харвест, 1980.
- [8] Эллюль Жак. Политическая иллюзия. Пер. с фр. В.В. Лазарев. М.: NOTA BENE, 2003.
- [9] McLuhan M. *Understanding media: The Extensions of Man* / M. McLuhan. - N.Y., 1967.
- [10] Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Э.Тоффлер. - М.: АСТ, 2002.
- [11] Дракер П. Посткапиталистическое общество / П.Дракер.- СПб., 1999.
- [12] Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс: пер. с англ. под. науч. Ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- [13] Рыбьянов Г.А. Информационные технологии и политический процесс // *Теория и практика общественного развития*. 2013. №4.
- [14] Шумилов А.В. Мнимые и реальные исследования электоральной статистики: влияние на электоральные процессы // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 2.
- [15] Песков Д. Интернет в России // *Полис*. 2002. № 1.
- [16] Agre P.E. *Information Technology in the Political Process*. Department of Information Studies University of California, Los Angeles, California 90095-1520 // URL: <http://polaris.gseis.ucla.edu/page>. (дата обращения-10.05.2018).
- [17] Каштанов С.А. Влияние информационных технологий на политический процесс // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2011. № 1.
- [18] Лосенков О.И. Информационные технологии в современном политическом пространстве // *Материалы Международной научно-практической конференции «Электронная культура и новые гуманитарные технологии XXI века»* / Отв. ред. Е.Е. Рябцева. - Астрахань: ООО КПЦ «ПолиграфКом», 2007.
- [19] Терновая Л.О. Политический непотизм в национальном и глобальном измерениях // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 9 (135). С. 107-116.
- [20] Иларионова Т.С. Русские евреи в Америке: феномен тройной лояльности // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 9 (135). С. 117-126.

Krinitkiy V.A.

Ph.D. candidate,

*Nizhny Novgorod Institute of Management,
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economic and Public Administration.*

Manipulative technologies in the youth environment as a social phenomenon: terminological analysis

Abstract. The article is devoted to the problem of manipulating the consciousness of youth in modern society. The main characteristics of manipulation as a cultural and socio-psychological phenomenon are disclosed. The socio-psychological characteristics of modern youth of the millennium generation are characterized. It is shown that young people as a social group have a number of age-psychological and social characteristics that cause high sensitivity to manipulation. In the selection of manipulation technologies aimed at changing value judgments, opinions and attitudes in order to covertly control the behavior of young people, their socio-psychological characteristics are taken into account. The subjects, manipulative technologies, the negative consequences of manipulation in the youth environment are described.

Key words: manipulation, youth, subject of manipulation, manipulative technologies.

Креницкий В.А.

*Аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Манипулятивные технологии в молодежной среде как социальный феномен: терминологический анализ

Аннотация. Статья посвящена проблеме манипуляции сознанием молодежи в современном обществе. Раскрыты основные характеристики манипуляции как культурного и социально-психологического феномена. Охарактеризованы социально-психологические особенности современной молодежи поколения миллениумов. Показано, что молодежь как социальная группа обладает рядом возрастно-психологических и социальных характеристик, обуславливающих высокую чувствительность к манипулированию. В выборе технологий манипуляций, направленных на изменение ценностных суждений, мнений и установок с целью скрытого управления поведением молодежи, учитываются ее социально-психологические особенности. Описаны субъекты манипуляций, манипулятивные технологии, негативные последствия манипулирования в молодежной среде.

Ключевые слова: манипуляция, молодежь, субъект манипуляции, манипулятивные технологии.

Криницкий В.А.

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Манипулятивные технологии в молодежной среде как социальный феномен: терминологический анализ*

Проблема использования манипулятивных технологий в качестве инструмента трансформации массового сознания в современном обществе приобретает свою особую актуальность в отношении социальной группы молодежи. Молодость, которая является периодом ранней зрелости, условно располагается на возрастных границах от 18-20 до 30 лет. Стадия молодости характеризуется получением избирательного права, полной юридической и экономической ответственности, возможностью включения во все виды социальной активности. Социальная ситуация развития периода молодости предполагает активное включение в сферу общественного производства и профессиональной деятельности, а также в создание собственной семьи. Социальная ситуация развития в период зрелости определяется стремлением к самостоятельности и независимости [6].

Социально-психологические особенности современной молодежи поколения миллениумов опосредованы влиянием виртуальной реальности сети Интернет. Современная молодежь характеризуется направленностью на успех, креативностью как обязательным качеством личности, повышенным чувством значимости собственной персоны, акцентуацией на сегодняшний день, высоким уровнем и темпом психического развития, но отличаются пониженными способностями к адаптации, что обуславливает нестабильность и противоречивость их положения в современном обществе [1]. Отмечая нестабильное, переходное положение молодежи, обусловленное специфическими возрастными, социальными и психологическими характеристиками, а также социально-экономическими, политическими и ситуационными факторами, С.О. Елишев заявляет о том, что молодежь выступает удобным объектом манипулирования [3]. В выборе технологий манипуляций сознанием молодежи учитываются ее социально-психологические особенности, такие как «эмоциональность, максимализм, характерных для адаптационного периода социализации человека» [7, с. 10].

Манипуляция имеет давнюю историю своего возникновения и развития, трансформируясь в соответствии с историческими формами мировоззрения, идеологических систем и типов культуры. В настоящее время манипуляции и применяемые манипулятивные технологии изучаются в контексте обще-

* © Криницкий В.А., 2019.

Манипулятивные технологии в молодежной среде как социальный феномен: терминологический анализ

ственной культуры и идеологии, в контексте проблемы психологии внушения, с позиции техник политической пропаганды и суггестивных методов в современной массовой культуре. Развитие информационного общества, появление виртуальной реальности привело к тому, что особое значение в манипуляции сознанием обретают «виртуальная реальность, квазиреальность, симулякр, фрагментарность, стереотипность сознания. Все эти черты культуры конструируются и используются манипулятором для запланированного воздействия на свои объекты» [7, с. 9-10].

Раскроем сущностные характеристики манипулирования сознанием молодежи. Манипуляция трактуется как «процесс скрытого управления сознанием индивида в целях трансформации его внутренней сущности, духовного состояния, осуществляемой для того, чтобы через формирование определенных ценностных суждений, мнений и установок изменить его поведение в соответствии с планами, замыслами манипулятора зачастую в ущерб собственным интересам индивида» [5, с. 43]. Признавая данное определение, отметим, что манипулирование сознанием молодежи направлено на изменение ценностных суждений, мнений и установок с целью скрытого управления поведением молодежи. Манипулирование людьми, по мнению Н.С. Никитинской, может рассматриваться как использование другого человека в своих целях, для получения собственной выгоды. Психологический смысл манипуляции, заключается в получении контроля над поведением людей, управления ими за счет ограничения их свободы, создания такой ситуации, в которой объект манипулирования вынужден вести себя выгодным для манипулирующего образом, не имея выбора или не осознавая его [4, с. 24-25]. С.Л. Братченко определяет манипулирование как «один из способов целенаправленного воздействия одного человека (манипулятора) или группы людей на другого (других), при котором влияние осуществляется, прежде всего, в интересах манипулятора и предпочтительно незаметно для объекта манипулирования» [2, с. 19]. С.О. Елишев вводит термин социальное манипулирование, которое определяет как «процесс специфического коммуникативного воздействия различных субъектов общественной жизни на отдельные социальные группы или общество в целом, осуществляемое при помощи средств массовой информации и пропаганды, а также социально-экономических и политических средств, с целью управления мышлением и поведением людей вопреки их интересам» [3, с. 19]. Рассматривая манипуляцию в контексте современной культуры, У.К. Шихалиева характеризует манипуляцию как «своеобразное насилие над людьми путем достижения контроля над их поведением, и ее сущностным признаком является потеря человечеством своей свободы. Манипуляция в современной культуре интегрирует частичную утрату свободы с высоким уровнем развития в обществе «гражданской свободы» как фактора проявления несвободы, порожденной манипуляцией» [7, с. 9]. В настоящее время в условиях интенсивного развития коммуникационных технологий сети Интернет манипуляция становится процессом «скрытого управления, в ходе реализации которого более мелкие (по масштабам) манипуляции беспорядочно сменяют друг друга, в результате чего индивид просто не успевает осознать себя объектом скрытого управления, а значит, сознательно прекратить манипуляцию» [5, с. 179].

Таким образом под социальной манипуляцией в молодежной среде мы будем понимать социально-психологическое воздействие на различные молодежные группы через средства массовой коммуникации (в том числе и социальные медиа) с целью совершения действий, выгодных манипулятору.

Как отмечалось выше, сензитивность к манипулированию имеет место в отношении молодежи как социальной группы, обладающей неустойчивым, противоречивым социально-психологическим статусом в социуме [3; 7]. Воздействие манипуляции, осуществляемое на подсознательном и бессознательном уровнях, в молодежной субкультуре многократно усилено эмоциональной составляющей духовной жизни общества [7, с. 10]. Субъектом манипуляции является тот, кто разрабатывает и реализует процесс манипуляции. Применительно к идеологии общества субъектами ее разработки и распространения являются властные структуры, преимущественно относящиеся к государственному аппарату, бизнес структуры, а также средства массовой информации. Объектом манипуляции, в свою очередь, выступают те, на кого направлена манипуляция и за счет кого инициаторы влияния могут достигнуть своих целей [5, с. 162]. Субъектами манипулирования в молодежной среде являются отдельные личности и олигархические структуры, политические партии и движения, а также общественные объединения и НКО, тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы, спецслужбы иностранных государств и международные организации [3, с. 20]. Последствия применения манипулятивных технологий в молодежной среде проявляются в десоциализации, социальной деградации и политической дезориентации молодежи, в кризисе её духовно-нравственных и ценностных систем, в росте различных асоциальных и противоправных форм поведения, в том числе участия в «цветных» революциях и государственных переворотах [3, с. 20].

Важнейшей целью манипуляции является внушение, которое достигается такими технологиями манипулятивного воздействия, как: дезинформация путем подтасовки фактов, использование культурных образов, рекламное оформление пропагандируемого предмета или идеи, повторяемость основного содержания навязываемой идеи культуры, информирование неявным знанием с выдачей его за объективную истину, прямая подтасовка фактов для дискредитации традиционных обычаев и ритуалов, замалчивание неудобной информации, распространение лжи и клеветы, полуправды, наклеивание ярлыков, использование комплимента, лести, провокации против этнических традиций [7, с. 14]. Манипулирование сознанием молодежи приобрело масштабный характер в связи с распространением современных средств массовых коммуникаций, появления новых способов создания, обработки и передачи информации на любые расстояния. В информационном обществе сознание молодежи, как ни в каком другом обществе, становится объектом непрерывного манипулирования и реализуется с помощью использования информационных технологий [5, с. 134].

Итак, технологии манипулирования в молодежной среде опираются на знания особенностей, привычек, интересов, основных мотивов поведения молодежи как социально-психологической группы с тем, чтобы впоследствии воздействовать на них определенным образом, позволяющим управлять их социальной

активностью. Конечной целью манипуляции сознанием молодежи является трансформация поведения через воздействие на мировоззрение, которая служит средством удовлетворения целей инициатора манипуляций. Манипулятивное воздействие в молодежной среде осуществляется как непосредственно субъектом, так и опосредованно через различные каналы коммуникации, которыми в современном обществе чаще всего выступают средства массовой информации и глобальная сеть Интернет.

References

- [1] Bezbogova M.S. Social networks as a factor in the formation of social attitudes of modern youth: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.05. - Moscow, 2017. 217 p.
- [2] Bratchenko S.L. The existential psychology of in-depth communication: the lessons of James Buigental. - Moscow: Sense, 2001. 197 p.
- [3] Elishev S.O. Social manipulation of modern youth: abstract of the dissertation ... doctors of sociological sciences: 22.00.04. - Moscow, 2018. 74 p.
- [4] Nikitinskaya N.S. Manipulative strategies in the modern Russian business environment (on the example of small business): dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.05. - Yaroslavl, 2014. 223 p.
- [5] Petrakova A.S. Socio-philosophical analysis of the transformation of personality consciousness by means of manipulative influence: dis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. - Krasnodar, 2014. 201 p.
- [6] Shapovalenko I.V. Developmental Psychology (Development Psychology and Developmental Psychology). - Moscow: Gardariki, 2005. 349 p.
- [7] Shikhalieva U.K. The phenomenon of manipulation in the context of modern culture: philosophical analysis: the dissertation ... candidate of philosophical sciences: 24.00.01. - Astrakhan, 2014. 24 p.
- [8] Polonchuk R.A. Trade and economic relations with the United States of America as a factor in shaping the national security strategy of the People's Republic of China // Etnosotsium and international culture. 2019. № 11 (137). P. 106-121.
- [9] Abazalieva M.M., Urchukova S.R. Political and legal support of the information policy of the Russian state in the provision of public services to the population // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 4. № 18. P. 328-339.

Библиографический список:

- [1] Безбогова М.С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. - Москва, 2017. 217 с.
- [2] Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюджентала. - М.: Смысл, 2001. 197 с.
- [3] Елишев С.О. Социальное манипулирование современной молодежью: автореферат диссертации ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Москва, 2018. 74 с.
- [4] Никитинская Н.С. Манипулятивные стратегии в современной российской бизнес-среде (на примере малого бизнеса): дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. - Ярославль, 2014. 223 с.
- [5] Петракова А.С. Социально-философский анализ трансформации сознания личности средствами манипулятивного воздействия: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Краснодар, 2014. 201 с.
- [6] Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). - М.: Гардарики, 2005. 349 с.
- [7] Шихалиева У.К. Феномен манипуляции в контексте современной культуры: философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. - Астрахань, 2014. 24 с.
- [8] Полончук Р.А. Торгово-экономические отношения с Соединенными Штатами Америки как фактор формирования стратегии национальной безопасности Китайской Народной Республики // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 106-121.
- [9] Абазалиева М.М., Урчукова С.Р. Политико-правовое обеспечение информационной политики Российского государства в сфере оказания государственных услуг населению // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 328-339.

Turamuratova I.G.

PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo).

Spiritual culture and folk music of Indigenous Peoples of Kuzbass

Abstract. The origins of the spiritual culture of the peoples of Siberia, which still retain a special relation to nature, lie in the primitive art of the people inhabiting it. In the regions of the Russian Federation there has been a transition from research and preservation of the spiritual heritage of national cultures to its development. Spiritual revival presupposes the effective preservation of historical and cultural heritage, much of which is a musical heritage. The spiritual and musical culture of the shorians and teleuts is considered. It includes a musical features of the indigenous peoples of the North, Siberia, Altai and both contains the Turkish and Finno-Ugric musical elements. Musical folk is a peculiar historical. When analyzing the ethnic music of the peoples of Siberia, it is necessary to pay attention to the performance peculiarities with the help of which the specific sounding material is reproduced. Instrumental music of the indigenous peoples of the Kemerovo region is, first of all, sound or, more precisely, sounding art, intended for hearing, not visual perception. The material recorded in a musical notation is not a sounding, frozen sample, but a moving state of the emotional process of a performer-musician. To play musical material you need to know how to voice it, what is its deep philosophical meaning.

When covering the tasks set in the article, numerous informational and analytical materials collected during the period of folklore expeditions were used. When considering these issues, the main emphasis was placed on system analysis and synthesis of monitoring results of the collected material.

Key words: spiritual culture, musical culture, musical instruments, folklore, tradition.

Турамуратова И.Г.

Кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровского государственного института культуры, г. Кемерово.

Духовная культура и музыкальный фольклор коренных и малочисленных народов Кузбасса

Аннотация. Статья посвящена анализу духовной культуры коренных малочисленных народов Кемеровской области. Рассматривается духовная музыкальная культура шорцев и телеутов. При анализе этнической музыки народов Сибири необходимо обратить внимание на исполнительские особенности, при помощи которых воспроизводится специфически звучащий материал. Инструментальная музыка коренных народов Кемеровской области – это, прежде всего, звуковое или, точнее, звучащее искусство, предназначенное для слухового, а не зрительного восприятия. Зафиксированный в нотной записи материал – это не звучащий, застывший образец, а подвижное состояние эмоционального процесса исполнителя-музыканта. Для воспроизведения музыкального материала необходимо знать, как его озвучивать, в чем его глубинный философский смысл. Традиционная народная культура в течение тысячелетий помогала человеку в выживании, познании законов природы, передавала из поколения в поколение опыт и навыки владения музыкальными инструментами и спецификой владения горловым пением. Истоки духовной культуры народов Сибири, сохраняющей до наших дней особое отношение к природе, лежат в первобытном искусстве населявших ее людей. В регионах РФ намечился переход от исследования и сохранения духовного наследия национальных культур к его развитию. Духовное возрождение предполагает эффективное сохранение историко-культурного наследия, значительной частью которого является музыкальное наследие. Она включает в себе черты, присущие музыке народов Севера, Сибири, Алтая и содержит как тюркские, так и финно-угорские музыкальные элементы, что и определило основные ее характеристики. Музыкальный фольклор является своеобразным историческим памятником, изучение которого может пролить свет на прошлое народов Сибири. Музыкальные инструменты являются культовыми инструментами по представлениям сибирских народов. При освещении поставленных в статье задач, использовались многочисленные информационные и аналитические материалы, собранные в период фольклорных экспедиций. При рассмотрении данных вопросов основной акцент ставился на системном анализе и обобщении результатов мониторинга собранного материала.

Ключевые слова: духовная культура, музыкальная культура, музыкальные инструменты, фольклор, традиция.

Турамуратова И.Г.

Кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровского государственного института культуры, г. Кемерово.

Духовная культура и музыкальный фольклор коренных и малочисленных народов Кузбасса*

Кемеровскую область можно отнести к региону с многоконфессиональным присутствием разных объединений. Так как проживающих народов по переписи населения составляет более 120. Это продиктовано и политическими и экономическими и демографическими факторами. Регион занимает лидирующие позиции в стране по добыче угля. Так же в регионе ведется большая работа по улучшению качества жизни, как в строительной сфере, так и в социальной, культурной, медицинской.

Этнокультурная деятельность учреждений образования и культуры играет важную роль в развитии толерантного отношения между представителями разных конфессий и дружеского отношения между коренными жителями и переселенцами из других регионов и государств. Это является основным шагом к межкультурному диалогу между людьми.

Для этого ставятся актуальные задачи. Первое, это формирование национального сознания, основанное на принципах уважения к историческому и культурному наследию как своего, так и других народов. Второе, формирование гражданской позиции и выстраивание межэтнических отношений.

Духовная культура и музыкальный фольклор коренных народов Кузбасса к 21 веку сложилась как система, на которую повлияли и внешние и внутренние процессы региона, что стало главным средством формирования социокультурного пространства развития народов. Все эти процессы стали предметом глубокого осмысления разных представителей научного сообщества.

Истоки духовной культуры сибирских народов лежат искусстве людей проживавших еще с первобытного периода. Можно отметить положительную динамику в регионах нашей огромной страны в сохранении духовного наследия коренных народов. Сформулированы концепции и этнокультурного, художественного, историко - культурного образования, частью которого можно отнести и музыкальное наследие народов.

Последние годы идут процессы возрождения и сохранения языков у автохтонных этносов сибирских регионов. Все это так же влияет на изучение музыкального наследия и фольклора коренных этносов. Изучаются традиции вокального и инструментального исполнительства, как сольного, так и ансамблевого в сопровождении народных музыкальных инструментов. Рассматриваются особенности интонирования музыкальных произведений как народных, так и авторских композиций. Инновационные процессы отразились на развитии современной музыкальной культуры Кемеровской области (телеутов, шорцев).

Музыкальная культура шорцев и телеутов очень разнообразна, так сохранила

* © Турамуратова И.Г., 2019.

Духовная культура и музыкальный фольклор коренных и малочисленных народов Кузбасса

в себе наследие предков, передаваемые в устной форме. И самым главным можно отнести горловое исполнительство сказителей. Основными жанрами (шорцев), можно отнести героические поэмы - *каи*, песни - *сарын*, *так* - *паки*, той - *сарын* (песни исполняемые только на праздниках) *ойун* - *сарын* (песни исполняемые во время игр), *ныбак* - (сказания о простых людях или животных, легенды), *согуш*, *узун* - *сарын* (*длинные, протяжные песни*), *сыыт* - (песни - плачи) и др.

Музыкальный фольклор шорцев и телеутов имеет общие черты с народами Сибири, Севера, Алтая. Она содержит в себе музыкальные черты тюркских и финно-угорских народов. Шорскую и телеутскую музыкальную культуру можно разделить на три вида: исполняемые горловым пением - (*каем*) героические сказания, наигрыши на музыкальных инструментах и пени под аккомпанимент - (*кай-комыс* и *топшуур*).

Эпические сказания исполняют сказители - (*кайчи*) под струнный инструмент. Для такого исполнения характерно напевное повествование с о героях - богатырях. Инструментальное сопровождение было в начале повествования, для того, чтобы погрузить и настроить на определенный лад слушателей. *Кайчи* держал инструмент на коленях, левой рукой меняя ладовую окраску, а правой ударяя по струнам. По воспоминаниям людей, которые знали и слушали шорского исполнителя (*кайчи*) - Таннагешева Владимира Егоровича, рассказывали, что если сказитель не закончит свое сказание, оборвется его рассказ по разным причинам, то «духи» не давали ему спать, и являлись во сне, с осуждением о его поступке. Ему приходилось вставать и на следующий день, заканчивать свою исполнение.

Эпические сказания шорского этноса можно разделить на короткие и длинные. Короткие сказания исполнялись около трёх часов, а длинные - пять-шесть и более часов, иногда несколько дней. Их исполняют в любое время года и на массовых праздниках. Из бесед с информаторами, которые были свидетелями этих встреч, мы узнали, что *кайчи* мог рассказывать «сказку» с девяти часов вечера до пяти часов утра. Такие сказания были чрезвычайно интересны, как для детей, так и для взрослых. В них слушатели узнавали о тяжелой жизни народа, о борьбе добра со злом. Также в сказаниях получили отражения борьба народа с иноземными завоевателями, благородство и сила духа богатырей, их готовность прийти на помощь своим соплеменникам.

По рассказам *кайчи*, *Кай* - *Ээзи*, это покровитель всех сказителей сам выбирал исполнителя, во сне обучал игре на музыкальном инструменте *кай* - *комусе* (двухструнный щипковый музыкальный инструмент), передавал сказания, и запрещал их сокращать, изменять или прерывать. Если *кайчи* ослушивался, *Кай* - *ээзи* мог сократить жизнь исполнителя, наказать, отобрать голос на некоторое время и т.д.

Шорские народные песни можно разделить по жанрам: частушек, шуточных и плясовых, колыбельных песен, плачей, протяжных лирических, свадебных, юмористические песни (песни - пословицы).

В настоящее время горловое исполнительство бытует в Республике Тыва, Горном Алтае, Республике Хакасия и Горной Шории. *Кай* - является особым видом исполнения песен с определенным гортанным звуком. Это отличает его от других песенных жанров. *Кай* исполняется с сильным сжатием гортани, что образует хриплый звук. Исполнители *нывакчи* - это сказители, которые исполняли сказания без инструментального сопровождения. Для описания героя сказаний, можно вы-

делить основные признаки. Это то, что образ героя в исполняемом произведении имел черты характера и внешности намного преувеличенные. Его поступки всегда оправдывались сказителем. В качестве поэтизации использовались мифы обрядового происхождения.

Данный феномен сказительского искусства играл большую роль в развитии подрастающего поколения, расширения кругозора и мировоззрения детей и подростков. Издревле героический эпос всегда передавался из уст в уста. Исходя из этого, происходит наложение разных эпох и картин, что отражалось в текстах исполняемых произведений [6].

Со слов известных исполнителей музыкального фольклора, можно условно классифицировать песенное творчество на несколько групп. 1 - эпические сказания, 2 - частушки, 3 - колыбельные песни, 4 - плачи, причитания, 5 - лирические песни.

Для частушки (*такпак*) было характерно двучленность уклада. Она сочинялась мгновенно на вступившими в песенное соревнование певцами. В них пелось о любви, семейных ценностях, о неравном браке, о ревности, разлуке и т.п. В частушках прослеживался четкий ритм и присутствовал элемент сатиры.

Песни исполняемы по пляску с аккомпанементом, у шорцев назвались – *тандарами* и по своему содержанию был близок к телеутскому *тандирлеру*. *Тандары* представляли собой короткие рифмованные песни, состоящих из четырех строк, исполняемые с подтанцовкой на один мотив.

Национальным музыкальным инструментам шорцев и телеутов, как было сказано выше, являются двухструнный щипковый инструмент *кай - комыс (топшуур)* с квартовой настройкой струн. Данный инструмент имеет овальную форму корпуса с длинным грифом и ладками на нем и две струны. Инструмент часто украшают рисунками, сходными по сюжету с наскальными петроглифами, что говорит о древности его происхождения. Этому искусству изготовления инструментов можно отнести множество легенд и сказок у коренных народов Сибири.

Следующий музыкальный инструмент, который является незаменимым в музыкальном фольклоре сибирских этносов – это бубен. Так же он являлся необходимым инструментом для шамана, т.к. был связан с религиозными верованиями этих народов. Таким бубнами обладали немногочисленные шаманы – избранники родовых духов. Инструмент являлся необходимым атрибутом языческих культов. Шаманы сознательно передавали своим последователям традиции изготовления и оформления своих бубнов. Бубен делали шаману такой же, какой имел в свое время его дед и прадед. Изменений в конструкции практически не было или шли очень медленно. Однако в ходе этногеографического развития народов Сибири, и объединения различных этнических групп и культур инструмент все же менялся.

Помимо этого, бубен в известной степени отражал художественную культуру того народа, у которого он бытовал. Художественное выполнение бубна было обусловлено искусством не только самого шамана, но и мастерством его сородичей, на которых возлагалась обязанность устройства бубна. Почти у всех народов Сибири, не сам шаман делал для себя культовые атрибуты, а их изготавливали, «выдавали» ему сородичи. При этом часть работы по изготовлению шаманского бубна выполняли женщины: они выделывали шкуру, натягивали и пришивали ее на деревянный обруч, украшали его если этого требовала традиция. Мужчины заготавливали деревянные части бубна, вытесывали и выгибали обруч, выковывали железные подве-

ски для украшения, рисовали на обечайке традиционные рисунки на бубне и др.

Вместе с бубном изготавливалась и колотушка. Обычно это были деревянные или костяные лопаточки разной ширины. Лопатку обтягивали кусочками выделанной шкурой оленя, козули, медведя.

Таким образом, бубен является своеобразным историческим памятником, изучение которого может пролить свет на прошлое народов Сибири. Бубен являлся не только культовым инструментом и музыкальным, но и является вещественным выражением шаманского представления о мироздании и идеологии определенного народа.

Сегодня музыкальная культура коренных народов Кемеровской области (шорцев, телеутов) претерпевает изменение. Идет возрождение давно забытых праздников и обрядов. В районах компактно проживающего коренного населения возрождаются забытые промыслы. Создаются разные национальные вокальные и инструментальные ансамбли. Ассоциации и этнокультурные центры Кузбасса привлекают молодежь к культуре коренных народов. Все больше и больше возникает интерес к истории, литературе, музыке шорского и телеутского народов.

Ассоциация телеутского народа «Эне Байат» (1998 г.) Основные направления деятельности:

- способствование социально-экономическому развитию мест традиционного компактного проживания телеутов;
- защита природной среды обитания;
- сохранение историко-культурного наследия телеутского народа.

Ассоциация шорского народа с 1990 г. является членом Общественного движения «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (АШН). Благодаря усилиям АШН и поддержке АКМНСС и ДВ РФ шорцы были включены в список народов Севера, впоследствии в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255, и на них распространено действие федерального законодательства о правах коренных малочисленных народов. **В настоящее время АШН объединяет шесть общественных организаций шорского народа:**

- Новокузнецкая городская общественная организация «Шория», (г. Новокузнецк),
- Общественная организация шорского народа «Таглыг Шор», (Таштагол),
- Общество коренного населения «Алтын Шор», (г. Междуреченск),
- Мысковское городское общественное движение «Шория», (г. Мыски),
- Осинниковская общественная организация «Общество Шория Тагтагал», (г. Осинники).

При участии АШН ежегодно проводятся областные национальные мероприятия: Спартакиада коренных малочисленных народов Кузбасса, «Пайрам», «Чыл-Пажи» (Новый год) конкурс «Кен-кыс», детский фестиваль «Элим», детская Спартакиада, Торбоковские чтения, детская языковая деревня «Каратаг» и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что музыкальная культура шорцев и телеутов связана с другими культурами народов Саяно – Алтайского нагорья. Она оказала большое влияние на возрождение музыкального творчества своих народов, проживающих в Кемеровской области. Духовная культура и музыкальный

фольклор в течении тысячелетий помогала человеку в выживании, познании законов природы, передавала из поколения в поколение опыт народа и навыки жизнеустойчивости и миропонимания. Она адаптировала человека к суровым условиям жизни, систематизировала знания, хранила их, становясь источником прогресса. Проведенный анализ культуры и музыкального фольклора коренных тюркоязычных народов Кузбасса, позволяют считать его - целостным феноменом духовной культуры народов Сибири, который несет в себе огромный культурный и воспитательный потенциал.

References

- [1] Potapov-Kargin I.M., Filkova E.S. Teleut kalyktyң saryndars: tandirler, tapqaktar. Teleut folk tunes, ditties. - Kemerovo: Kemerov. State Institute of Culture. 2018. 119 p.
- [2] Travina I.K. Shor folk tales, songs and tunes [Text]: singing and instrument. performance (button accordion, kaykomus, accordion, balalaika) / I.K. Travina; ed. lyrics of songs and notes. A.I. Chudoyakova. - Moscow: Publishing. Composition Composition. 1995. 135 p.
- [3] Ulturgasheva N.T., Turamuratova I.G. Problems of preserving musical folklore and ethno-confessional traditions of the indigenous peoples of Siberia: to the history of the issue // Mission of denominations. 2018. № 35. P. 936-949.
- [4] Ulturgasheva N.D., Novikov D.V., Ulturgasheva I.G. Tradition in the daily life of modern Teleuts (on the example of the village of Shanda, Guryevsky District, Kemerovo Region) [Text] / ND. Ulturgasheva, D.V. Novikov, I.G. Ulturgasheva // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts: journal of theoretical and applied research. 2014. № 26. P. 75-85.
- [5] Ungvitskaya M. A. Khakass folk tahpakhi. - Abakan: Khakass book publishing house. 1980. 132 p.
- [6] Funk D.A. Worlds of shamans and storytellers: a comprehensive study of Teleut and Shor materials. - Moscow: Nauka, 2005. 398 p.
- [7] Chispiyakov E.F. Language, history, culture of the Turks of South Siberia. - Novosibirsk: Siberian Chronograph. 2004. 440 p.
- [8] Chudoyakov A.I. Notes on collectors of the Shor epic // Local Lore of Kuzbass. 1970. Iss. 3. 178 p.
- [9] Chudoyakov A.I. Shors today and tomorrow // Shors collection. 1994. Issue. 1. 156 p.
- [10] Chudoyakov A.I. Spiritual Shoria. Shor folklore in the records and from the archives of the professor. - Kemerovo: IPP Kuzbass, 2008.

Библиографический список:

- [1] Потапова-Каргина И.М., Филкова Е.С. Телеут калыктын сарындары: тандирлер, тапқактар. Телеутские народные напевы, частушки. - Кемерово: Кемеров.гос.ин-т культуры. 2018. 119 с.
- [2] Травина И.К. Шорские народные сказания, песни и наигрыши [Текст]: пение и инструм. исполнение (баян, кайкомус, гармонь, балалайка) / И.К. Травина; ред. текстов сказаний песен и примеч. А.И. Чудоякова. - Москва: Изд. об-ние «Композитор». 1995. 135 с.
- [3] Ултургашева Н.Т., Турамуратова И.Г. Проблемы сохранения музыкального фольклора и этноконфессиональных традиций коренных народов Сибири: к истории вопроса // Миссия конфессий. 2018. № 35. С. 936-949.
- [4] Ултургашева Н.Д., Новиков Д.В., Ултургашева И.Г. Традиционность в повседневной жизнедеятельности современных телеутов (на примере д. Шанда Гурьевского района Кемеровской области) [Текст] / НД. Ултургашева, Д.В. Новиков, И.Г. Ултургашева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств : журнал теоретических и прикладных исследований. 2014. № 26. С. 75-85.
- [5] Унгвицкая М. А. Хакасские народные тахпахи. – Абакан: Хакасское книжное изда-во. 1980. 132 с.
- [6] Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. – Москва: Наука. 2005. 398 с.
- [7] Чиспииков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. – Новосибирск: Сибирский хронограф. 2004. 440 с
- [8] Чудояков А. И. Заметки о собирателях шорского эпоса // Краевед Кузбасса. 1970. Вып. 3. 178 с.
- [9] Чудояков А. И. Шорцы сегодня и завтра // Шорский сборник. 1994. Вып. 1. 156 с.
- [10] Чудояков А.И. Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008.

Суканова О.А.

*Graduate student of Kemerovo state Institute of culture,
senior lecturer of the Department of theory and history of folk art culture
of Kemerovo state Institute of culture.*

Implementation of ethno cultural projects as a mechanism of preservation and translation of traditional cultures of indigenous peoples of the Kemerovo region

Abstract. The article deals with ethno-cultural projects and their implementation as a conservation mechanism the cultures of the indigenous peoples of the Kemerovo region – Shors and Teleuts. The main purpose of ethno-cultural design is both to create conditions for the development of ethnic culture and to intensify people's activities to preserve and develop the ethnic cultural environment.

Key words: ethnocultural project, conservation of culture, indigenous peoples of the Kemerovo region.

Цуканова О.А.

*Аспирант Кемеровского государственного института культуры,
старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

Реализация этнокультурных проектов как механизм сохранения и трансляции традиционных культур коренных народов Кемеровской области

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные проекты и их реализация как механизм сохранения культур коренных народов Кемеровской области – шорцев и телеутов. Основной целью этнокультурного проектирования является как создание условий для развития этнической культуры, так и активизация деятельности людей по сохранению и развитию этнической культурной среды.

Ключевые слова: этнокультурное проектирование, сохранение культуры, коренные народы Кемеровской области.

Цуканова О.А.

Аспирант Кемеровского государственного института культуры, старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Реализация этнокультурных проектов как механизм сохранения и трансляции традиционных культур коренных народов Кемеровской области*

По данным Всероссийской переписи населения (2010 г.), в Кемеровской области проживают представители свыше 100 наций, народностей и этнических групп, в том числе два коренных малочисленных народа – шорцы и телеуты. При этом, особенностью национальных отношений в Кемеровской области является отсутствие доминирующих структурированных диаспор, что способствует стабильной и равноправной реализации региональной национальной политики. В связи с этим, здесь активно развиваются различные формы этнокультурного движения и самоорганизации: национальные объединения, национально-культурные центры, национальные творческие коллективы.

В настоящее время в Кузбассе продолжается процесс поиска новых путей развития этнической самобытности этносов. Реализация ведомственных и долгосрочных целевых программ в Кемеровской области с 1998 года показала, что «решение актуальных задач сохранения и развития культуры, культурно-национальной самобытности наций и народностей, решение актуальных вопросов развития коренных малочисленных народов требует комплексного подхода и применение программных средств и методов является наиболее эффективным» [1].

В Концепции развития культуры и искусства Кемеровской области на 2014 - 2025 гг. указывается, что основными целями в развитии культурного потенциала и эффективности культурной деятельности является «создание современных культурных ценностей высокого качества, сохранение исторического и культурного наследия Кемеровской области, региональных культурных традиций, памятников, ценностей прошлого и настоящего» [2].

В Региональной стратегии государственной национальной политики в Кемеровской области на период до 2025 года рассматривается «состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Кемеровской области, приоритетные направления, задачи и механизмы реализации государственной национальной политики в Кемеровской области, а также возможность для развития сотрудничества народов Российской Федерации, проживающих на территории Кемеровской области, развитие их национальных языков и культур» [3].

По инициативе национально-культурных объединений и при поддержке исполнительных органов государственной власти Кемеровской области, действующих в сфере межнациональных и межэтнических отношений, традиционно

* © Цуканова О.А., 2019.

Реализация этнокультурных проектов как механизм сохранения и трансляции традиционных культур коренных народов Кемеровской области

проводятся национальные мероприятия, праздники и фестивали, а также реализуются различные этнокультурные проекты. Данный механизм является эффективным средством сохранения или воссоздания этнических явлений и феноменов, соответствующих сложившимся культурным нормам того или иного народа. При этом, следует отметить потенциальное многообразие проектных решений одной и той же проблемной ситуации, что обусловлено различными представлениями об идеальном состоянии культуры и этноса.

Основной целью этнокультурного проектирования является как создание условий для развития этнической культуры, так и активизация деятельности людей по сохранению и развитию соответствующей среды. Следовательно, она обеспечивается созданием условий, необходимых для сохранения ценностей и явлений культуры этноса, характерных для всех составляющих социокультурной среды. При этом возрождение, сохранение и развитие самобытной культуры, традиций и обычаев является как никогда актуальным в условиях глобализации, когда происходит нивелирование национальных и культурных особенностей. Технология проектирования дает возможность эффективной реализации этнокультурной деятельности с целью распространения народной художественной культуры в многонациональных, а, соответственно, и поликультурных, регионах. Проиллюстрируем это на примере следующих мероприятий.

С 21 по 23 июня 2019 г. на территории г. Междуреченска прошла Первая практико-ориентированная Школа коренных народов для молодых лидеров «Золотые стрелы Шории», организаторами которой стали КРОО «Ассоциация шорского народа, общественная организация «Шория», Молодежный Совет ассоциации, КРО ВОО «Русское географическое общество» при поддержке департамента культуры и национальной политики Кемеровской области. Данный социально-образовательный проект был направлен на обучение активных представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Сибири, желающих проявить себя в социально-культурной жизни региона, интересующихся наукой и инновациями, общественным движением, гражданскими инициативами, вопросами сохранения и стабильности этноса, языка и культуры. В работе Школы приняли участие 40 молодых представителей шорского и телеутского народов. Программа Школы включила в себя серию различных мероприятий: лекции, обучающие тренинги, деловые игры, языковой практикум, презентация собственных групповых молодежных проектов, пресс-конференция и др. [4].

На протяжении 16 лет Управление по физической культуре и спорту и управление культуры и кино города Белово при поддержке Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области проводит летний этап Спартакиады коренных малочисленных народов Кемеровской области. Цель мероприятия – «возрождение и пропаганда национальных видов спорта; повышение спортивного мастерства участников; пропаганда здорового образа жизни среди детей и молодежи коренных и малочисленных народов Кузбасса» [5]. В Спартакиаде ежегодно участвуют команды представителей коренных народов Кемеровской области – шорцев (Таштагольский район, г. Осинники, Новокузнецк, Междуреченск, Мыски) и телеутов (Беловский, Гурьевский районы).

Также сохранению и трансляции традиционной культуры содействует проведение шорского национального праздника «Абалар-Пайрам (29 июня 2019 г.,

г. Новокузнецк), в рамках которого проводятся концертные выступления творческих фольклорных коллективов, выставки и мастер-классы традиционных шорских ремесел, соревнования в национальных видах спорта (борьба куреш, стрельба из лука, метание камней), конкурс художественного слова с исполнением произведений на шорском языке и конкурс шорских семей «Мой счастливый род». В рамках данного праздника проводится и конкурс национальных шорских станов, представляющий традиционные жилища, национальные блюда и изделия декоративно-прикладного творчества [6].

21 июля 2019 года в деревне Шанда Гурьевского района у подножия священной горы «Тялбактуу» прошел ежегодный национальный телеутский праздник «Шан-туу Пайрам», участие в котором приняли преподаватели кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК. Проведение данного праздника способствует сохранению историко-культурного наследия телеутского народа и укреплению дружеских связей между народами Кузбасса. На празднике были подведены итоги конкурса «Меентазылым» - «Моё генеалогическое древо», проведена праздничная концертная программа, выставка изделий декоративно-прикладного творчества, дегустация национальных телеутских блюд, а также соревнования по национальным видам спорта [7].

21 июля 2019 года в п. Чувашка Мысковского городского округа Кемеровской области состоялся праздник шорского народа «Сказительская ночь «Кай Ээзи-2019». Участниками национального праздника стали знаменитые кайчи (сказители) из республик Алтай, Хакасия и Кемеровской области, а также преподаватели кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК. Перед началом мероприятия был проведен традиционный обряд благопожелания. С приветственным словом к участникам сказительской ночи обратилась Н.Д. Ултургашева, подчеркнувшая значимость данного мероприятия для всех коренных народов Саяно-Алтайского нагорья так как кай – это широко распространенный вид искусства, до настоящего времени бытующий у народов Южной Сибири. В программе праздника прозвучали традиционные героические сказания, национальные песни, игра на музыкальных инструментах коренных народов Сибири (чатхан, хомыс, шоор, икили, топшуур, темир-хомыс и др.), мастер-классы в данных видах искусства [8].

Таким образом, в Кемеровской области формируются свои сферы этнокультурной проектной деятельности. В качестве приоритетных направлений можно выделить развитие национальной культуры и языка, внедрение современных технологий в этнокультурную сферу. В связи с этим, необходимо отметить важную роль этнокультурных проектов в сохранении и трансляции культуры народов, проживающих на территории Кемеровской области. Сложившиеся здесь к настоящему времени социокультурные условия, на сегодняшний день, кардинально отличаются от традиционных. Представители всех этносов осознают необходимость поиска способов сохранения, развития и трансляции своих уникальных традиций. Именно таким механизмом, в настоящее время, становится этнокультурное проектирование, так как происходит активная реализация различных проектов по сохранению культурно-исторического наследия коренных народов Кемеровской области.

References

- [1] State program "On approval of the Kemerovo region state program" Culture of Kuzbass "for 2014 - 2021" dated October 25, 2013 No. 462 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808029>. (2013 - as amended and supplemented as amended on May 29, 2019).
- [2] Order "On approval of the Concept of the development of culture and art in the Kemerovo region for the period until 2030" dated April 18, 2014 No. 287-r // URL: <http://docs.cntd.ru/document/430596209>. (2014 - as amended and supplemented as amended on May 29, 2017).
- [3] Ordinance "On approval of the Regional Strategy of the State National Policy in the Kemerovo Region for the period until 2025" dated March 3, 2016 No. 74-r. 2016 // URL: <https://www.kemerovo.ru/?page=3082>.
- [4] The first school of leaders in Kuzbass completed its work // Kemerovo regional public organization "Association of Shorian people" Shoria // URL: <https://shoria.rus/news/2019-07-01-14>
- [5] The summer stage of the 16th Spartakiad of the Indigenous Minorities of the Kemerovo Region dedicated to the 300th anniversary of the Kuzbass // Department of Culture and National Policy of the Kemerovo Region // URL: <http://www.depcult.ru/news/6227/>
- [6] Shor holiday Payram was held in Novokuznetsk // BezFormata.Com // URL: <http://kemerovo.bezformata.com/listnews/proshel-shorskij-prazdnik-pajram/76008549/>
- [7] The Shant-Tuu Payram national Teleut festival was held in the Shanda village // Administration of the Guryev municipal district of the Kemerovo region // URL: <http://admngur.ru/about/info/news/6596/>
- [8] Tale night "Kai Eesi-2019 // KemGIK (official group) // URL: <https://vk.com/kemgik>
- [9] Voznesenckiy I.S. Digital economy and human-centered nature of work // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 279-287.
- [10] Vrajnova M.N. New personnel security features // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 287-294.
- [11] Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Cossack idea in the context of national identity – the way of formation // Almanac Cossacks. 2019. № 39. P. 14-24.

Библиографический список:

- [1] Государственная программа «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Культура Кузбасса» на 2014 - 2021 годы» от 25 октября 2013 года № 462 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808029>. (2013 г. - с изм. и допол. в ред. от 29 мая 2019 года).
- [2] Распоряжение «Об утверждении Концепции развития культуры и искусства в Кемеровской области на период до 2030 года» от 18 апреля 2014 № 287-р // URL: <http://docs.cntd.ru/document/430596209>. (2014 г. - с изм. и допол. в ред. от 29 мая 2017 года).
- [3] Распоряжение «Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики в Кемеровской области на период до 2025 года» от 3 марта 2016 № 74-р. 2016 г. // URL: <https://www.kemerovo.ru/?page=3082>.
- [4] Завершила свою работу первая школа лидеров в Кузбассе // Кемеровская региональная общественная организация «Ассоциация шорского народа «Шория» // URL: <https://шория.рус/news/2019-07-01-14>
- [5] Состоится летний этап XVI Спартакиады коренных малочисленных народов Кемеровской области, посвященный 300-летию Кузбасса // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области // URL: <http://www.depcult.ru/news/6227/>
- [6] В Новокузнецке прошел шорский праздник Пайрам // BezFormata.Com // URL: <http://kemerovo.bezformata.com/listnews/proshel-shorskij-prazdnik-pajram/76008549/>
- [7] В деревне Шанда прошёл телеутский национальный праздник «Шан-туу Пайрам» // Администрация Гурьевского муниципального района Кемеровской области // URL: <http://admngur.ru/about/info/news/6596/>
- [8] Сказительская ночь «Кай Ээзи-2019 // KemGIK (официальная группа) // URL: <https://vk.com/kemgik>
- [9] Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 279-287.
- [10] Вржнова М.Н. Новые характеристики кадровой безопасности // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 287-294.
- [11] Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Казачья идея в контексте национального самосознания – пути становления // Альманах Казачество. 2019. № 39. С. 14-24.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Корниенко Н.В.

Научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания¹ Часть II

Государство в экономику вкладывает мало, но в условиях рынка оно и не должно этого делать. Бич рыночного развития России именно в том, что государство никак не отпустит бизнес, и в итоге это закончится крахом экономики.

Сейчас очень большие требования со стороны работодателей к уровню доверия. Система с низким уровнем доверия грозит неминуемым крахом любой организации; 41,2% респондентов доверяют работодателям, но практически столько же им не доверяют (41,3%). Данное понятие уходит из общественного лексикона. Это подтверждают и материалы нашего опроса. 17,5% затруднились ответить на заданный вопрос (табл. 16). Идет пристальное наблюдение со стороны граждан не только за руководством, но и друг за другом. Там, где низкий уровень доверия, высок уровень недовольства населением как работодателями, так и Правительством РСО-А.

Существует система с высоким уровнем доверия, где населению позволяют контролировать действия руководителей, не выходя за рамки закона, в таких обществах большая концентрация на выполнение своих обязательств как в промышленных организациях, так и в других системах общественно-политической жизни общества [В тени регулирования..., 2014].

Советский опыт работы в больших коллективах и в современной России состоит в том, что новые формы позволяют служащим расширять свои навыки и за участие во множественных заданиях. И как видно из таблицы 18, многие наши ре-

* © Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В., 2019.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть II

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31454 «Труд и экономическая деятельность в Российской Федерации в условиях кризиса».

спонденты согласны с этим утверждением (56,8%), но определенная часть (32,0%) пока не готовы к этому, 11,2% затруднились ответить на заданный вопрос.

Таблица 16. Можно ли доверять современным работодателям, если они обещают высокое вознаграждение за Ваш труд?

Варианты ответа	%
Да, я доверяю работодателям	41,2
В наше время понятие доверия теряется, уходит из общества	41,3
Затрудняюсь ответить	17,5

В обществе существует мнение, что работа позволяет рабочим и служащим увеличивать широту своих знаний. В этом уверены 56,8% респондентов (табл. 17). 32,4% ответили, что очень загружены на работе и у них нет времени работать над собой, 10,8% затруднились ответить.

Таблица 17. Как Вы считаете, позволяет ли работа рабочим и служащим увеличивать широту своих знаний?

Варианты ответа	%
Да, работа позволяет расширять свои знания	56,8
Я сильно загружен (а) на работе, поэтому у меня нет времени работать над собой	32,4
Затрудняюсь ответить	10,8

Групповое производство и коллективная работа, считается, способствуют формированию «многоквалифицированной» работы; и при этом можно выполнять более широкий спектр обязанностей, и это ведет к более высокой продуктивности и качественным товарам и услугам, которые можно вносить в свою работу различными способами, соответственно будут успешно решены задачи, стоящие перед коллективами, уверены эксперты.

Такая политика высоко ценится среди наших респондентов, Так, например, в таблице 19 показано, что 62,2% опрошенных отметили, что в их коллективе больше ценятся люди, способные к сотрудничеству. Но одновременно те, которые желают работать отдельно, среди опрошенных составляют 32,4%.

Таблица 18. Сегодня многие работодатели принимают на работу людей, способных быстро обучаться. Как Вы считаете, граждане РСО–А готовы к таким требованиям?

Варианты ответа	%
Да, вполне готовы	56,8
Нет, не готовы	32,0
Затрудняюсь ответить	11,2

Если раньше работодатели принимали на работу на основе образования и квалификации, то сегодня они ищут людей, которые способны адаптироваться и быстро

обучаться новым навыкам. При этом знание различных компьютерных программ может не так цениться, как способность быстро усваивать идеи. Специализация на всех уровнях работы зачастую является достоинством, но если служащим трудно творчески применять узкие навыки в новых обстоятельствах, она может не считаться преимуществом в новых условиях гибкости, легко внедряющим инновации на предприятиях.

В современных коллективах обучение и переобучение служащих широко развиты. Многие компании предпочитают нанимать способных специалистов, которые могут развивать навыки по ходу работы. Материалы нашего опроса показали, что руководители стараются переобучать своих служащих (57,1%), но 34,2% респондентов отметили, что в их организациях не принято переобучать служащих (табл. 20). В итоге большинство опрошенных считают, что вложение в основной состав служащих, которые могут стать ценными работниками, посвятившими всю свою карьеру данной организации, оправдывается, и такие руководители идут в ногу с быстро меняющимся временем.

Таблица 19. В современных коллективах ценятся люди, способные к сотрудничеству. Другая группа хочет работать отдельно, брать на себя инициативу и применять творческие подходы. Как Вы думаете, среди Ваших знакомых, друзей, людей, которые Вас окружают, есть таковые?

Варианты ответа	%
В нашем коллективе больше ценятся люди, способные к сотрудничеству	62,2
Людей, желающих работать отдельно, не так много	32,4
Затрудняюсь ответить	5,4

Таблица 20. По мере того как меняются технологии и требования рынка, многие компании переобучают своих служащих, чтобы не заменять существующий состав новыми работниками. В Вашей организации соблюдается такой подход к работникам коллектива?

Варианты ответа	%
Да, наше руководство старается переобучать своих служащих	57,1
В нашей организации не принято переобучать служащих	34,2
Затрудняюсь ответить	8,7

Если до Второй мировой войны работающие женщины были в меньшинстве, то сейчас 37, 5% граждан считают, что экономически активных женщин больше половины (табл. 21).

Таблица 21. До Второй мировой войны женщины составляли незначительный процент среди работавших. Как Вы считаете, какой процент женщин в республике можно отнести к экономически активной части? (Напишите цифру):

от 15 до 30% - 18,7%
 40-50% - 37,5%
 60-70% - 37,5%
 75,0% и более - 6,3%

Данный тезис подтверждается таблицей 22, где респонденты отметили, что менее половины мужчин являются экономически активными (47,2%), 44,4% считают, что женщины экономически активны наравне с мужчинами. Сегодня в подавляющем большинстве женщины имеют оплачиваемое место работы вне дома. Произошел рост работающих женщин, имеющих детей. В публичной сфере женщины РСО-А представлены плохо, всего 10,% в нашем парламенте, такой же незначительный процент и в составе правительства республики. Такая реальность представлена в материалах нашего опроса.

Таблица 22. Ваше мнение: мужчины имеют более высокую степень экономической активности, чем женщины?

Варианты ответа	%
Да, я считаю, что мужчины более активны	47,2
Женщины наравне с мужчинами так же экономически активны	44,4
Затрудняюсь ответить	8,4

Как видно из таблицы 23, традиционные модели разделения домашних обязанностей сохраняются у 29,4% опрошенных, 58,8% ответили, что частично. Если объединить 1-й и 2-й варианты ответов таблицы, то получается, что 88,2% опрошенных согласны с данным утверждением. И всего 11,8% ответили, что такое разделение не сохраняется.

Таблица 23. Традиционные модели домашнего разделения труда достаточно просты: женщины брали на себя большую часть домашнего труда, а мужчины обеспечивали семью, зарабатывая определенные деньги. Как Вы считаете, сохраняется ли такое разделение и сегодня?

Варианты ответа	%
Да, сохраняется такое разделение обязанностей	29,4
Сохраняется частично	58,8
Нет, не сохраняется	11,8
Затрудняюсь ответить	0,0

Традиционные представления о роли мужчин и женщин как в публичной, так и в производственной сферах укоренились в общественном сознании. Мужчины благодаря работе вне дома проводили больше времени в общественных местах и стали более вовлеченными в политику, рынок, а женщины всегда ассоциировались в общественном сознании так, что их главное занятие - домашняя работа, воспитание детей и приготовление пищи для семьи.

Идея о том, что «место женщины - ее дом», стала общей для североосетинского общества, и никто это не опровергает или не поднимает данную проблему, чтобы в нем не шли активные противостояния или хотя бы дискуссии [Дзуцев, 2012].

Уровень трудовой занятости женщины вне дома для всех слоев общества был низким в начале XX века, но с изменением политики, особенно во время Второй мировой ситуация коренным образом изменилась с уходом почти всех мужчин

на войну. Впоследствии эта политика укоренилась, и сегодня женские трудовые ресурсы наравне с привлечением мужского труда практически уравнились. А в системе здравоохранения и образования их большинство. Но мужчины по-прежнему имеют более высокую степень экономической активности, о чем свидетельствует таблица 24 (66,7% опрошенных ответили, что в современной семье сохраняется принцип: «мужчина-кормилец». 33,3% данный тезис не поддержали).

Эра рыночных реформ в начале 90-х годов XX века в РФ считается более гибкой системой и более быстрой отдачей, ответили наши респонденты (38,3%). Большинство граждан РСО-А (57,8%) работают так же, как и раньше, по всей видимости, это группа наших респондентов, которые заняты в государственных структурах и менять место работы не намерены. Всего 3,3% затруднились ответить на заданный вопрос (табл. 25).

Таблица 24. С Вашей точки зрения, сохраняется ли в современной семье принцип: «мужчина - кормилец»?

Варианты ответа	%
Да, в нашей семье сохраняется	66,7
Такая схема сегодня не работает	33,3
Затрудняюсь ответить	0,0

Таблица 25. Как считаете, Вы сегодня работаете усиленнее и более быстрыми темпами, чем ранее?

Варианты ответа	%
Рынок требует более быстрой отдачи на работе	38,9
Я работаю так же, как работал (а)	57,8
Затрудняюсь ответить	3,3

В ходе исследования наши респонденты удивили нас тем, что 26,5% опрошенных высказались за «удлиненный рабочий день», только бы платили, но 64,7% против, потому что это в ущерб их личной жизни.

Таблица 26. Некоторые работодатели вводят «удлиненный рабочий день». Ваше отношение к данному вопросу?

Варианты ответа	%
Я за «удлиненный рабочий день», лишь бы платили	26,5
Я против этого, потому что это сказывается на моей личной жизни	64,7
Затрудняюсь ответить	8,8

Значительный рост рабочей недели среди замужних женщин наши респонденты связывают с тем, что матери с новорожденными детьми вынуждены работать, потому что не хватает материальных средств на воспитание (51,2%). Это худший вариант, потому что страдают дети, так считают 36,5% опрошенных. Мужчины по-прежнему имеют более высокую степень экономической активности, однако

процент женщин в оплачиваемых трудовых ресурсах растет. Среди наших респондентов 12,3% женщин такое поведение считают нормальным (табл. 27).

Не существует единого мнения относительно четких критериев политики, которая могла бы считаться «просемейной». Наши респонденты считают, что она должна быть направлена на то, чтобы работники могли выполнять требования и дома, и на работе (55,3%), 36,8% высказались в таком ключе: «Политика не должна быть дискриминационной. Она также должна быть открытой для нужд работодателя». 5,3% за то, чтобы политика поддерживала гендерное равенство между мужчинами и женщинами. «Просемейная политика выгодна для всех», - утверждают наши эксперты, потому что она дает работникам больший контроль за их собственными судьбами, позволяя им принимать решения, касающиеся того, каким образом им лучше работать. Это приводит к тому, что работодатели находят более приемлемый баланс между своими рабочими и не относящимися к работе обязательствами. При гибкой политике работники на разных этапах жизни имеют различные потребности. Эксперты уверены, что «вторая сильная сторона «просемейной» политики состоит в том, что она идет на пользу работодателю». При поиске более удобных моделей труда работодатели обнаруживают, что их подчиненные трепетнее и заинтересованнее относятся к своей работе. Она, как правило, более эффективна и результативна, поскольку они проводят меньше времени в попытках скоординировать различные аспекты их жизни.

Таблица 27. По мере того как все больше и больше матерей с новорожденными детьми приходят на рынок труда, возникает вопрос о долгосрочных последствиях этой тенденции, влиянии на благополучие детей

Варианты ответа	%
Это худший вариант, потому что страдают дети	36,5
Матери с новорожденными детьми вынуждены работать, потому что не хватает материальных средств на воспитание	51,2
Это нормальное поведение современных молодых женщин	12,3
Затрудняюсь ответить	0,0

Таблица 28. Не существует единого мнения относительно четких критериев политики, которая могла бы считаться «просемейной». Как Вы считаете, какие критерии должны выполняться государством?

Варианты ответа	%
Политика должна быть направлена на то, чтобы служащие могли выполнять требования и дома, и на работе	55,3
Политика должна поддерживать гендерное равенство между мужчинами и женщинами	5,3
Политика не должна быть дискриминационной, ее следует осуществлять в приемлемых рабочих условиях. Она также должна быть открытой для нужд работодателя	36,8
Затрудняюсь ответить	2,6

В ходе исследования наши респонденты проблему безработицы как в республике, так и в стране оценили как критическую (34,3%), 40,0% подчеркнули, что проблема на высоком уровне. С этим согласились 22,8%, всего 2,9% опрошенных затруднились с ответом.

Стремление к полной занятости стало для Главы РСО-А В.З. Битарова государственной задачей. В 90-х годах XX в. уровень безработицы в республике с трудом поддавался контролю и как способ попытки регулировать экономическую активность населения был практически остановлен. С приходом нового руководителя 15 сентября 2016 года приняты конкретные шаги, чтобы решить эту проблему. Однако безработица – задача непростая. В данное время нехватка врачей и преподавателей в сельских школах республики стоит остро. И это - при наличии своей медакадемии и кузницы преподавателей - СОГУ, пединститута. Специалисты не идут в сельские районы, где базовый оклад врача и преподавателя с мая 2018 г. составляет 11 635 рублей. Отчаявшиеся выпускники наших вызов ищут места работы за пределами Северной Осетии. Если во времена СССР граждане республики уезжали, к примеру, в Среднюю Азию, то сейчас предпочитают Москву и Санкт-Петербург. Это престижно как для родителей, так и для молодых людей, так как поддерживает свой квазимидж в глазах общества.

Таблица 29. Проблема безработицы стоит остро не только в нашей республике, но и в стране. Как Вы оцениваете уровень безработицы в РСО-А?

Варианты ответа	%
На критическом уровне	34,3
На высоком уровне	40,0
На таком же уровне, как и в целом по стране	22,8
Затрудняюсь ответить	2,9

Граждане боятся потерять работу (57,1 %). Не боятся, считают респонденты, те, кто имеет родственные связи (34,2%).

Таблица 30. Граждане РСО-А боятся потерять работу?

Варианты ответа	%
Я не знаю таких людей, которые бы сегодня не боялись потерять работу	57,1
Потерять работу в республике не боятся те, кто имеет покровителей	34,2
Затрудняюсь ответить	8,7

Заключение

В последнее 10-летие феномен боязни потерять работу стал одной из основных тем среди тех, кто занимается решением данной проблемы: это Правительство РСО-А, АМС г. Владикавказ, руководители районных центров. Боязнь потерять работу характерна для всех категорий граждан. Маленькие предприятия, включая магазины, поглощаются огромными, и этот процесс идет постоянно. Стремление к эффективности и прибыли означает то, что те, у кого не хватает

квалификации - или «не те», или получают нестабильные маргинальные рабочие места. Мы стали жить в культуре «наймов и увольнений», идея которой - «работа на всю жизнь» - более неприменима. Среди наших экспертов распространено мнение, что страх потерять работу весьма преувеличен. В данный момент в РСО-А происходят значительные изменения в характере организации работы, которые, по всей видимости, станут более важными в будущем. Но практически у всех экспертов есть четкое убеждение, что оплачиваемая работа для большинства респондентов является ключевым способом получения ресурсов, необходимых для поддержания благополучия.

В России есть крупные ученые (специалисты по разным направлениям), и они способны к созданию новых идей, но они не появились до сих пор. Прорывные открытия, как правило, в нашей стране случаются через каждые 20,30 лет. Так было с созданием атомной бомбы (1949 г.) и освоением космоса, когда запустили первый луноход (1970 г.), так есть с новейшими инновационными разработками вооружения, которые Президент РФ В.В. Путин презентовал в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 года. Эти прорывы происходят тогда, когда государство само готово к изменениям. Это подтверждается историей нашей страны и это может произойти в любое время: сегодня, завтра, и народ должен быть готовым к ним. Но самое главное – желание к качественным изменениям. Власть должна убедить свой народ, что каждый гражданин благодаря своему труду может стать героем, материально обеспеченным и уважаемым человеком.

References

- [1] Adamchuk V.V. Labor economics. M.: INFRA - M., 2009.
- [2] In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market / Ed. V.E. Gimpelson, R.I. Kapelyushnikova. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
- [3] Genkin B.M. Economics and sociology of labor. M.: Norma, 2009.
- [4] Dzutsev H.V. Socio-economic, political situation in the Republic of North Ossetia-Alania. Moscow-Vladikavkaz, 2017.
- [5] Dzutsev H.V. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M.: ROS-SPEN, 2012.
- [6] Costa. Artworks. Vladikavkaz: Ир, 2009.
- [7] Osipov G.V., Strikhanov M.N., Sheregi F.E. The interaction of science and production: a sociological analysis. In 2 hours, Part 1. Moscow: TsSP, 2014.
- [8] Labor Economics / Ed. M.A. Vinokurova, N.A. Gorelova. St. Petersburg: Peter, 2008.
- [9] Ethnography and mythology of Ossetians. Brief Dictionary / Composition: A.B. Dzadziev, H.V. Dzutsev, S.M. Karaev. Vladikavkaz, 1990.

Библиографический список:

- [1] Адамчук В.В. Экономика труда. М.: ИНФРА – М., 2009.
- [2] В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
- [3] Генкин Б.М. Экономика и социология труда. М.: Норма, 2009.
- [4] Дзутцев Х.В. Социально-экономическая, политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания. Москва-Владикавказ, 2017.
- [5] Дзутцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012.
- [6] Коста. Произведения. Владикавказ: Ир, 2009.
- [7] Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2-х ч. Ч. 1. М.: ЦСП, 2014.
- [8] Экономика труда / Под ред. М.А. Винокурова, Н.А. Горелова. СПб.: Питер, 2008.
- [9] Этнография и мифология осетин. Краткий словарь / Состав.: А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзутцев, С.М. Караев. Владикавказ, 1990 г.

Fedosyuk D.V.

*Postgraduate student of the Department
of social technologies and public service,
Belgorod National Research University.*

Socio-cultural activities as prevention of problems of re-socialization of citizens of pre-retirement age: results of a survey of social organizations ' personnel

Abstract. The paper presents the results of a sociological study of the problems of resocialization of citizens of pre-retirement age. The potential of their involvement in leisure activities in the conditions of social service centers is considered. The research was conducted in 2019. It was attended by employees of five social service centers located in the Belgorod region of Russia. The research was carried out by means of a survey of employees of organizations (n = 80). Criteria for selecting respondents: 1) experience in the social service system; 2) experience of socio-cultural service of clients of pre-retirement age. Method of collecting primary information: semi-structured interview. Sample is target. The following methods were used for data processing and analysis: correlation analysis, compilation of comparative tables.

According to the results of the study, the most urgent problems of older people are deterioration of health, social exclusion, loss of meaning in life, narrowing of the circle of communication, indifference of others, loneliness.

Experts recommend: to conduct independent research aimed at finding out the needs of citizens of pre-retirement age; to improve the social infrastructure of social service centers; to build a system of social partnership with public organizations and sponsors interested in solving the problems of people of pre-retirement age.

The results of the study confirmed that timely active involvement of older people in social and cultural activities becomes a significant preventive resource for their resocialization.

Keywords: pre-retirement age, resocialization, leisure activities.

Федосюк Д.В.

*Аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, ФГАОУ ВО*

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Социокультурная деятельность как профилактика проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста: результаты опроса персонала социальных организаций

Аннотация. В работе представлены результаты социологического исследования проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста посредством их пропедевтического вовлечения в досуговую деятельность в условиях территориальных центров социального обслуживания населения. Прикладное научное исследование было проведено в 2019 году. В нем приняли участие работники пяти центров социального обслуживания населения, расположенные в Белгородской области. Исследование реализовывалось посредством опроса персонала данных организаций ($n = 80$), удовлетворяющих следующим критериям: 1) опыт работы в системе социального обслуживания не менее пяти лет; 2) деятельность которых связана с социокультурным обслуживанием клиентов предпенсионного возраста (от 55 до 64 лет женщин и мужчин соответственно), которые в ближайшие пять лет закончат профессиональную деятельность. Применялся метод сбора первичной информации полуструктурированное интервью. Выборка целевая. Для обработки и анализа полученных первичных данных использовались следующие методы: корреляционный анализ, составление сравнительных таблиц.

Согласно результатам исследования, наиболее актуальными проблемами пожилых людей являются ухудшение здоровья, социальное отчуждение, потеря смысла жизни, сужение круга общения, безразличие окружающих, одиночество.

Эксперты рекомендуют: проводить независимые научные исследования, направленные на выяснение потребностей, интересов и целевых установок граждан предпенсионного возраста; совершенствовать социальную инфраструктуру центров социального обслуживания населения; выстраивать систему социального партнерства с общественными организациями и спонсорами, заинтересованными в решении проблем людей предпенсионного возраста.

Результаты исследования подтвердили, что своевременное активное вовлечение пожилых людей в социокультурную деятельность становится значимым профилактическим ресурсом их ресоциализации.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, ресоциализация, досуговая деятельность.

Федосюк Д.В.*Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».*

Социокультурная деятельность как профилактика проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста: результаты опроса персонала социальных организаций*

Введение

В настоящее время среди глобальных проблем человечества следует выделить старение населения. Сложность решения данных проблем обусловлена не в полной мере решенными социальными, экономическими, культурными, медицинскими задачами по созданию оптимальных условий жизнедеятельности пожилых граждан.

По данным Росстата, в 2018 г. в России зарегистрировано 12,1 млн инвалидов (8,2% населения страны), из которых мужчин – 5,2 млн чел., женщин – 6,9 млн. Вторую группу инвалидности имеют 5,6 млн чел., третью группу – 4,4 млн чел., первую – 1,47 млн чел. (Федеральная служба государственной статистики, 2019).

Современные исследования, проведенные на российской выборке, показывают актуальность проблем эйджизма, негативного отношения к представителям старших поколений, занимающих рабочие места (Ананченкова, Волкова, Пашко, 2019).

Итальянские ученые (Addabbo, Sarti & Sciulli, 2016) выделяют ряд факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью пожилых в Италии. Это структура домохозяйства, состояние здоровья, образование, инвалидность. В меньшей степени отмечаются индивидуальное экономическое положение и особенности личности. Важное значение уделяется социальной поддержке пожилых в повседневной жизни, что повышает степень удовлетворенности экономическими условиями и досугом. Судя по данным исследования, пожилые инвалиды в среднем более удовлетворены жизнью, чем инвалиды молодые.

На основе контент-анализа 58 статей, посвященных управлению учреждениями социального обслуживания для пожилых и инвалидов в Финляндии, учеными (Kokkonen, Rissanen & Hujala, 2012) сделан вывод о том, что основные усилия данных структур должны быть направлены на решение следующих проблем: совершенствование процедур комплексного ухода; повышение производительности труда персонала; более активное внедрение информационно-коммуникационных технологий; четкое разделение труда в сфере социального обслуживания; активизация роли науки в процессе разработки и реализации программ в сфере социальной политики; повышение научной компетентности руководителей социальных организаций.

В российских условиях также велика роль социальной работы в сфере профес-

* © Федосюк Д.В., 2019.

Аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

сиональной маргинализации специалистов (Волкова, 2006). Большая часть людей предпенсионного возраста вынуждены выходить за грани собственной профессии, полученной несколько десятков лет назад, получать другую квалификацию и работать в ее рамках.

Ситуация усугубляется тем, что в России происходят значительные изменения в подходе к возрасту, по достижении которого у граждан возникает право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению (О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации, 2001, ред. 2019). И, в связи с этим, актуализируется вопрос научных исследований социальных процессов, обусловленных как объективными, так и субъективными, факторами (Оставная, Волкова, 2017).

Материалы и методы

Для получения объективного мнения о проблемах людей предпенсионного возраста и возможных способах их решения социокультурными средствами был проведен экспертный опрос.

Рассмотрен вопрос возможности решения проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста посредством их пропедевтического вовлечения в досуговую деятельность в условиях территориальных центров социального обслуживания населения.

Прикладное научное исследование было проведено в январе-апреле 2019 года. В нем в качестве экспертов приняли участие руководители работники пяти центров социального обслуживания населения, расположенных в Белгородской области.

Исследование реализовывалось посредством опроса персонала данных организаций ($n = 80$), удовлетворяющих следующим критериям: 1) опыт работы в системе социального обслуживания не менее пяти лет; 2) деятельность которых связана с социокультурным обслуживанием клиентов предпенсионного возраста (от 55 до 64 лет – женщин и мужчин соответственно), которые в ближайшие пять лет по объективным причинам планируют закончить профессиональную деятельность.

В социологическом исследовании применялся метод сбора первичной информации – полуструктурированное интервью. Выборка – целевая. Для обработки и анализа полученных первичных экспертных данных использовались следующие методы: корреляционный анализ, составление сравнительных таблиц.

Эмпирические результаты

Как показали результаты исследования, далеко не все респонденты могут с высокой эффективностью реализовывать свои профессиональные навыки по состоянию здоровья, сложившемуся к 55-60 годам. Тем, кому позволяет здоровье и у кого есть желание, работают по основному месту трудовой занятости, а также участвуют в культурно-досуговой деятельности (художественная самодеятельность, клубы по интересам, изготовление поделок и сувениров не только для выставок, но и, в отдельных случаях, для продажи).

Среди опрошенных экспертов 56 % считают, что смягчению потенциальных проблем ресоциализации людей при их выходе на пенсию будут способствовать:

увлечение любимым делом, общение с родственниками, а также занятия в клубах по интересам, где человек может общаться с единомышленниками и заниматься продуктивной творческой деятельностью.

Большинство экспертов (89 %) соглашаются с тем, что многие формы осуществления социокультурной деятельности требуют финансовых затрат, указывают на тот факт, что центры социального обслуживания остро нуждаются в приобретении микроавтобусов для большей мобильности пожилых людей для расширения их возможностей посещать культурные мероприятия населенного пункта, района, области; обращают внимание на необходимость развития системы социального партнерства при решении проблем пожилых граждан, проживающих одиноко, без членов семьи.

Эксперты выразили свои пожелания администрации центров социального обслуживания населения: разнообразить формы досуга и клубной деятельности (это мнение высказали 48 % респондентов). В частности, 29 % опрошенных предложили создать при центрах клубы физкультурно-оздоровительной направленности (например, клуб любителей скандинавской ходьбы). Кроме того, 26 % респондентов заявили о потребности людей предпенсионного возраста в повышении компьютерной грамотности, освоении сети Интернет.

Развитие социокультурной деятельности в центрах социального обслуживания невозможно без активного участия самих клиентов в этом процессе. Для этого необходимо как можно более активно включать людей старших возрастов в деятельность клубов по интересам, помогать им приспособиться к потенциально новым жизненным обстоятельствам вне трудовой деятельности, открывать доступ к общественным ценностям образования, культуры, духовной жизни и отдыха.

Эксперты (58 %) согласны с тем, что ресоциализация пожилых граждан будет более эффективной при условии совершенствования социокультурной деятельности людей предпенсионного возраста в условиях центров социального обслуживания, расширением спектра ее направлений. Среди них: общение с интересными людьми; библиотечные мероприятия; игровые занятия (шашки, шахматы, карты, другие настольные игры); дискуссии по обсуждению какой-либо конкретной темы; образовательная деятельность; физические упражнения (дыхательная гимнастика, фитнес); занятия пением, хоровые классы; работа в мастерских (рисование, лепка, резьба по дереву, роспись по глине, шитье и вышивание); работа “музея старых вещей”, наполненного предметами, связанными с прошлым, или “театра воспоминаний”; концертная и выставочная деятельность (культурные программы с участием приглашенных артистов, выставки, фестивали, концерты, конкурсы, вернисажи).

Более 80% экспертов считают, что назрела острая необходимость укрепления материально-технической базы социальной организации, позволяющей удовлетворять стремление клиентов к активному участию в социокультурных мероприятиях, восстановлению физических и духовных сил.

Среди экспертов 89 % подчеркивают, что успешная ресоциализация людей предпенсионного возраста возможна при тесном сотрудничестве с общественными, благотворительными и религиозными организациями. При организации социокультурной работы в центрах социального обслуживания населения

следует учитывать возрастные, психологические, социальные, индивидуальные особенности людей, которые получают социальные услуги в центрах социального обслуживания. Эксперты отмечают, что люди предпенсионного возраста обладают богатым жизненным опытом и большим потенциалом. Они способны принести пользу обществу, однако, в то же время, они потенциально являются одной из наименее социально защищенной категорией населения.

По мнению 82 % экспертов, для планирования и реализации мер по совершенствованию организации социокультурной деятельности граждан необходимо: во-первых, регулярно проводить независимые полевые исследования, направленные на выяснение их потребностей, интересов, целевых установок граждан предпенсионного возраста; во-вторых, увеличить финансирование центров социального обслуживания населения (68 %); в-третьих, усовершенствовать социальную инфраструктуру центров (47 %); в-четвертых, выстроить систему социального партнерства, установить связи с благотворительными организациями, спонсорами, заинтересованными в решении проблем людей предпенсионного возраста, заканчивающих трудовую деятельность в течение ближайших пяти лет (34 %); в-пятых, развивать социальный туризм для граждан старших возрастов (12 %).

Выводы

Согласно данным экспертного опроса, наиболее актуальными проблемами пожилых людей являются ухудшение здоровья, социальное отчуждение, потеря смысла жизни, сужение круга общения, безразличие со стороны окружающих одиночество.

В настоящее время в России, как и в большинстве стран, забота о пожилых является прерогативой членов семьи, родственников и других неформальных лиц, осуществляющих уход за ними.

Вместе с тем, создание безопасных и комфортных условий жизни пожилого человека сопровождается серьезными трудностями. Причинами являются переезд более молодых членов семьи в города и мегаполисы для получения образования, трудоустройства, создания семьи. Это происходит особенно в связи с тем, что все большее число молодых людей хотят жить отдельно или же переезжают в другие населенные пункты и оставляют своих старших членов семьи без повседневной помощи и непосредственного общения. Таким образом снижается ответственность ближайших членов семьи, родственников или других неформальных (неоплачиваемых) опекунов.

Эксперты рекомендуют: проводить независимые полевые исследования, направленные на выяснение потребностей, интересов и целевых установок граждан предпенсионного возраста; совершенствовать социальную инфраструктуру центров социального обслуживания населения; выстраивать систему социального партнерства с общественными организациями и спонсорами, заинтересованными в решении проблем людей предпенсионного возраста.

Результаты исследования подтвердили, что своевременное активное вовлечение пожилых людей в досуговую деятельность становится значимым профилактическим ресурсом их ресоциализации.

References

- [1] Ananchenkova P.I. Ageism. Aging. Worthy old age: monograph / P.I. Ananchenkova, O.A. Volkova, T.Yu. Pashko. - M. IID «АТИСО». 2019. 175 p.
- [2] Volkova O.A. Sociological model of social work in the conditions of marginalization: monograph // Chelyabinsk: IUMTs «Education». 2006. 16 p.
- [3] On state pension provision in the Russian Federation: Federal Law of December 15, 2001 N 166-ФЗ (as amended on October 1, 2019) // Consultant Plus. // URL: <http://www.consultant.ru>.
- [4] Ostavnaya A. N. The online focus group method: the experience of studying the opinion of the population on the problems of reforming the pension system in Transnistria / A.N. Left, O.A. Volkova // Bulletin of the Saratov University. Ser. Sociology. Political science. 2017. Volume 17. Vol. 3. P. 265-273.
- [5] Federal State Statistics Service. Official website, 2019. // URL: <http://www.gks.ru>
- [6] Addabbo T., Sarti E. & D. Sciulli, Disability and Life Satisfaction in Italy. Applied Research Quality Life. 2016. № 11 (3). P. 925-954.
- [7] Kokkonen K., Rissanen, S. & A. Hujala The match between institutional elderly care management research and management challenges – a systematic literature review. Health research policy and systems. 2012. № 10 (35). P. 2-15.
- [8] Zolotareva K.G. The future belongs to those who believe in the beauty of their dreams // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 295-300.
- [9] Mikhailova N.V., Kargina A.A., Grishin V.O. Organizations of the non-profit sector as a new actor of lobbying activities of the Russian political system // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 9-16.

Библиографический список:

- [1] Ананченкова П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость: монография / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – М. ИИД «АТИСО». 2019. 175 с.
- [2] Волкова О.А. Социологическая модель социальной работы в условиях маргинализации: монография / О.А. Волкова. – Челябинск: ИИУМЦ «Образование». 2006. 166 с.
- [3] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // КонсультантПлюс. // URL: <http://www.consultant.ru>.
- [4] Оставная А.Н. Метод онлайн фокус-группы: опыт изучения мнения населения о проблемах реформирования системы пенсионного обеспечения в Приднестровье / А.Н. Оставная, О.А. Волкова // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. 2017. Том 17. Вып. 3. С. 265-273.
- [5] Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт, 2019. // URL: <http://www.gks.ru>
- [6] Addabbo T., Sarti E. & D. Sciulli, Disability and Life Satisfaction in Italy. Applied Research Quality Life. 2016. № 11 (3). P. 925-954.
- [7] Kokkonen K., Rissanen, S. & A. Hujala The match between institutional elderly care management research and management challenges – a systematic literature review. Health research policy and systems. 2012. № 10 (35). P. 2-15.
- [8] Золотарева К.Г. Будущее принадлежит тем, кто верит в красоту своих мечтаний // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 295-300.
- [9] Михайлова Н.В., Каргина А.А., Гришин В.О. Организации некоммерческого сектора как новый актер лоббистской деятельности российской политической системы // Этносоциум и международная культура. 2019. № 9 (135). С. 9-16.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Khapaeva A.A.

Graduate student of the department

«Philosophy and Humanities» of the North-Caucasian State Academy.

The intelligentsia in search of the lost

Abstract. The subject of research in the bottom article is the intelligentsia. The further we get into the essence of civil society and the rule of law, the more acute is the need for such a community of like-minded people who are ready to form a quality so necessary for the people as the ability to combine democracy and law on the basis of increasing the degree of their connection with the law. The solution to this problem is impossible without the intelligentsia. Therefore, I think she deserves more attention. Intelligence determines the activities of a citizen beyond conscience, honor, nobility, decency, courage, honesty and responsibility.

Key words: intelligence, intelligence, civil society, society, man, morality, culture, creativity, value, spirituality.

Ханаева А.А.

Аспирант кафедры «Философия и гуманитарные дисциплины»

Северо - Кавказской Государственной Академии.

Интеллигенция в поисках утраченного

Аннотация. Предметом исследования в донной статье является интеллигенция. Чем дальше мы проникаем в суть гражданского общества и правового государства, тем острее ощущается потребность в таком сообществе людей – единомышленников, готовых сформировать столь необходимое для народа качество, как способность соединить демократии и права на основе повышения степени их связанности законом. Решение этой задачи невозможно без интеллигенции. Потому, думается, она заслуживает большего внимания. Интеллигентность определяет деятельность гражданина пределами совести, чести, благородства, порядочности, мужества, честности и ответственности.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, гражданское общество, общество, человек, нравственность, культура, креативность, ценность, духовность.

Ханаева А.А.*Аспирант кафедры «Философия и гуманитарные дисциплины»
Северо - Кавказской Государственной Академии.*

Интеллигенция в поисках утраченного*

Классическое понимание интеллигенции и интеллигентности ныне испытывает удручающий кризис. Все громче раздаются заявления о ее «конце», ее «смерти», говорят о «вредности» и «ненужности» интеллигенции, более «смелые» и приближенные к власти предлагают для пользы дела «изолировать интеллигенцию от народа и общества». Есть и такие, которые в прямом эфире обращаются, как им кажется, к неправильной интеллигенции: «Уезжайте лет на тридцать, господа, явно намекая на необходимость возврата к действиям Советской власти в начале 20-х годов прошлого столетия, связанными с известными «философскими пароходами».

В чем причина столь ярко выраженной ненависти к интеллигенции со стороны представителей, обозначенных народом, как политтехнологи «кремлевской школы»? Думаю, одной из них является отсутствие полноты понимания сущности интеллигенции. Отсюда отсутствие доверия власти к ней и ее невостребованность. Видимо поэтому, интеллигенция не может делать в полном объеме то, что ей положено по статусу.

Если это так, если сегодня не получается продуктивного диалога между интеллигенцией и государственными властными структурами, и это рассматривается как фактор кризиса интеллигентности, то интеллигенция должна взять на себя значительную долю ответственности за неумелую манифестацию своего статуса, за слабую репрезентацию интеллигентности и за отсутствие ясного для всех определения содержания понятия «интеллигенция». И если необходимо повысить статус и роль интеллигенции, то это следует делать тем, - кто способен внести в диалог власти с интеллигенцией не один только священный гнев на слабость последней. Сила интеллигенции – в востребованности государством. Невостребованность – один из сигналов необходимости поиска утраченных интеллигенцией функции и их возрождения. При этом необходимо помнить: от утраты сокровищ (ценности) человеком, сами сокровища не страдают. В проигрыше оказывается человек, который потерял; страдает именно он – утративший ценности. Имущий утраченное. – Не бывает в проигрыше. Нашедший - всегда в выигрыше.

Интеллигент не святой человек. Причисляемы к лику святых были в основном страдальцами за веру. Интеллигент, же свободен от какой бы то ни было веры – как религиозной, так и светско – идеологической. Он никого и ничто (никакую трансцендентную субстанцию) не ставил над человеком – ни бога, ни государства, ни абсолютную идею (или абсолютный разум). Интеллигенции чужд авторитарно – теологический способ мышления типа: «Апостол Павел сказал...» или «классик Ленин полагал...», и «если вы думаете иначе, вы заблуждаетесь». Способ суждений интеллигенции аналогичен картезианскому: он ничего не берет на веру, свободен от софистики, манипулируемости сознанием, от предрассудков и магии слов, начиная с сомнения – во всем в соответствии с афоризмом Рене Декарта: «Я не сомневаюсь только в том, что я сомневаюсь, - во всем остальном я сомневаюсь». С

точки зрения интеллигенции, все достойно суда разума и морали, в том числе достойны критики любая социальная и любая политическая системы, и любой президент, и любой человек (даже Папа римский, вопреки догме католицизма, будто «пап никогда не ошибается») – и потому все следует пропускать через саморефлексию.

Интеллигентность – это морально – ценностное интеллектуально – креативное, культурное поле напряжения, на территории которого с необходимостью формируются гражданин и гражданское общество. Это поле требует от каждого отдельного индивида постоянного осуществления личного усилия, направленного на достижение качеств, необходимых для противостояния вновь ожившим формам социального эгоизма, нигилистического отношения к чувствам патриотизма, формам несвободы, бедности, несправедливости.

Эти и другие негативные явления ставят под сомнение оптимистические надежды на формирование гражданского общества правового порядка в стране. Не успев укрепиться, гражданское общество стало все больше отступать перед массовым, представительная демократия все заметнее превращается в «управляемую», выстраивается система этнонациональных отношений, предусматривающая ограничение этнонационального суверенитета в рамках объективно необходимого. Все это дает повод говорить о своеобразной архаизации, «неоварваризации» общества.

С чего начинается интеллигентность? По всей видимости, с действий человека, который «Духовной жаждою томим...» Духовная жажда сродни жажде познания. Но она может быть познанием внешнего мира, потребностью заполнить белые пятна в объективной картине мира, а может быть жаждою духовной, жаждою понимания смысла жизни. Она возникает прежде всего как результат обращения человека к самому себе, как результат рефлексии, как результат творчества и работы совести, которая начинается с чувства вины. Итак, работа совести сопряженная с чувством вины, есть свидетельство живой души. С этого она и начинается – с чувства вины собственной и вины части своих предшественников, проживших жизнь незаметно и молчаливо, говоря словами Вознесенского: «Себя промолчали – все ждали погоды // сегодня не скажешь, а завтра уже не поправить»¹ [4]. Так была утрачена возможность жить «чисто и прямо».

Понадобилось время для осознания того, что человек достигает уровня Личности благодаря напряженной интеллектуально – нравственной деятельности с явной общественной, гражданской напряженностью. Деятельностью, сопровождаемой чувством: «Как стыдно мы молчим в то время, когда надо говорить громко и действовать результативно». Это начало декларации интеллигентности, ведущее к гражданственности, становлению гражданина как субъекта Отечества. Не быть гражданином – значит не быть интеллигентом не быть субъектом общественной жизни, творцом собственной судьбы. Сама возможность жить «чисто и прямо», не сгибаясь и не кланяясь, предполагает чувство гордости субъекта, гражданскую бескомпромиссность. Не это ли идеал интеллигенции и интеллигентности и не над их ли безжизненной тенью рыдают многие из тех, кто разочаровался в жизнестойкости интеллигенции. Когда же румяный идеал интеллигенции сделался бледной тенью несостоявшихся возможностей и не свершившихся ожиданий?

Может тогда, когда интеллигенты опять же словами Вознесенского, «Себя промолчали – все ждали погоды». А может, не только молчание было причиной ухода

¹ Тимофеев Лев. Феномен Вознесенского. Опыт анализа одного поэтического мотива // ж. Новый мир. 1989. № 2. 240 с.

интеллигенции с гражданского поля, не решаясь перейти от намерения к поступку? Для интеллигенции – ситуация греховная!

Грех – осознанное преступление нравственных норм. Осознание собственной греховности необходимо, если стремиться к духовному очищению, к воскресению духа. Люди могут не заметить твоего греха, но совесть не простит. Это очень важно, для человека без совести понятия греха не существует. Понятие греха неизменно связано со страхом пред карой. Но это не страх перед государственной системой – суд совести карает куда тяжелее, чем любой трибунал. Страшно осознавать собственный страх и не отвести его покоением. Человеку это грозит гибелью: он превращается в живой труп. Страшно не осознавать и грех общественный – и не отвести его общественным покоением: это грозит деградацией, а может и гибелью обществу.

Следует говорить о грехе лжи и потворстве лжи – греха едва ли не всеобщем для нашего общества. О слабости духа, трусости, предательстве идеалов – грехах всеобщих, которыми окутана интеллигенция в греховном обществе. О грехах физического и духовного разврата. То, что понимается как преступление законов юридических, теперь перестает быть преступлением законов морали, перестает быть грехом. Здесь виновата интеллигенция набатно, что общественную совесть нет пробудил. Трудно жить нравственно в безнравственном обществе. Преодолеть эту трудность первейшая задача интеллигенции.

Функция общественной совести действительно всегда была присуща интеллигенции, неотъемлемой части столь значимой в нашей истории понятийной триады «народ – интеллигенция – власть». В эту триаду вложен глубокий смысл: интеллигенции выделено место между народом и властью. Это поле встречи государства с народом и народа с государством. Это поле, где формируется необходимый диалог, основанный на принципах субъект – субъектных отношений народа и государства. Вне поля интеллигентности диалог между властью и неимущим народом невозможен по той причине, что в этом случае торжествует монолог со стороны властвующих господ. Кроме всего прочего, срединное поле Земли, которое занимает интеллигенция, – это место встречи Добра и Зла для проверки собственных сил необходимых для победы. Победа Добра всегда зависит от полноты присутствия интеллигенции на своей территории, постоянно напоминая неимущему народу: государство создано не для того, чтобы построить рай на земле, а чтобы не было ада на ней.

Мы не знаем общество, в котором живем, – писал более 30 лет назад Ю.В. Андропов. Сегодня все заметнее убеждаемся, что мы живем в обществе, где, не успев укорениться, демократия оказалась в состоянии упадка, в результате трансформации общества коей много причин. Это и трудности с формированием среднего класса, без чего бессильна интеллигенция, и сужение публичной сферы, в которой люди служат именно обществу, а не бизнесу или государству, и деградация местных сообществ, а вместе с ними – и прямой демократии в результате перемещения жизнедеятельности из реального пространства в виртуальное, и весьма сомнительная преданность демократическим ценностям нового правящего класса – класса творцов информационных технологий. Об опасности подобных тенденций пишут Ю. Хабермас, М. Кастельс, Ф. Уэбстер, а у нас В.Л. Иноземцев. И все же наше общество все еще не осознало в полном объеме опасности явного злоупотребления информационными технологиями для контроля над людьми.

Противодействие охлократизации общества становится важнейшей задачей,

если мы в силу каких – то причин, моральных или прогматических, не хотим допустить пришествия нового средневековья, с мобильниками и ноутбуками, до которого рукой подать. Ведь нынешняя система социализации в массовом порядке поставляет людей невежественных, самоуверенных и безответственных, которые потом и формируют то общество, в котором мы живем.

Охлократизация общества идет полным ходом. Утрачены пути духовного искания, подходы к серьезному самообразованию, освоению достижений литературы и искусства. Едва ли что - то может отуплять людей больше, чем ежедневное многочасовое сидение у телевизора. Пока подавляющее большинство молится телевизору, «грешники правят миром». А чего еще можно ждать, если политику вершат не профессиональные политики и дипломаты, а телевидение и бульварная пресса, сначала морочащие головы широчайшим народным массам, а потом идущие у них на поводу? По-видимому, был прав Х. Ортега – и – Гассет (1883 – 1955), для которого собственно демократия, а не охлократия, предполагала широкое распространение в народных массах такой заботой добродетели, как скромность, готовность следовать за одной из реально существующих нравственных элит, а не тащить их за собой. «Тирания интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может самобытнейшая черта современности»².

Нынешний кризис рационализма, по мнению профессора В.А. Шупера, носит временный характер и объясняется отставанием социальной теории от бурных изменений социальной реальности[5]. Когда говорят об огромном заделе фундаментального научного знания, имеют в виду, скорее всего, не общественные науки. Отставание развития общественных, особенно гуманитарных, наук естественных губительно опасно. Современное российское общество не имеет мерил успехов системы среднего образования. Даже, если признать, что таковым является уровень знаний, который ныне катастрофически снижается, вряд ли можно удовлетвориться. Давно известно, что многознание уму не научает. Знания можно использовать и в пользу, и во вред человечества. Общество, ориентирующееся на достижение социальной справедливости, заинтересовано иметь не сциентистов, а очеловеченных личностей, готовых отказаться от знаний, не служащих интересам Отечества и всего человечества. В противном случае социализация в массовом порядке будет поставлять людей невежественных, самоуверенных и безответственных, которые будут формировать общество людей себе подобных.

Если для социализации необходимо держать человека в школе до определенного возраста, то это не значит, что его следует учить тому, чему он не хочет - или не может учиться. Об этом должны знать, прежде всего, родители из числа которых значительное большинство не имеет сколь – нибудь правдивого представления о подлинном образовательном уровне своих детей. Они не готовы понять ту истину, что лучше быть, например, хорошим токарем, слесарем, чабаном, каменщиком и т.д., чем плохим инженером, зоотехником, юристом, учителем и т.п. Если мы хотим, чтобы культура стала жертвой охлократии, молодых людей надо учить учиться тому делу, каким ему интересно заниматься. Существовавшая в нашей стране система профессиональной подготовки молодежи в ремесленных училищах (позже – ПТУ) была весьма полезной для поддержания высокого общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки подрастающих поколений. Это один из

2 Ортега-и – Гассет. Избранные труды: Пер. с исп. Изд-во Весь мир.: 1997. 81 с.

путей успешного противостояния охлократизации общества и «восстанию масс».

По утверждению специалистов, последними словами Будды, сказанными, ученикам перед смертью были: «Будьте сами своими светильниками». Уходя, он еще раз наставлял своих последователей, чтобы они, каждый в отдельности, открывали истину сами и только сами³. В этой связи необходимо помнить: человек, желающий понять сущность интеллигенции, должен быть интеллигентом сам. Неинтеллигентному человеку трудно принять статус интеллигенции и понять механизм манифестации интеллигентности. Интеллигентность – это живое воплощение совершенства, а само же совершенство есть интеллигенция, для которой всегда и изначально характерна божественная сопричастность. Интеллигенция существует с тех пор, как появилось сообщество индивидуальностей, она сформировалась на уровне объединения личностей, для которых характерно единство интеллектуально – креативных и морально – ценностных качеств человека. Следовательно, можно утверждать, что интеллигентность – есть морально обоснованное интеллектуально – креативное свойство личности, очеловеченного Человека. Потому интеллектуальность есть высшая форма проявления культуры в пространстве свободы, еще точнее: это культура обустройства, заполнения пространства свободы, соответствующей идеала должного и должных средств его достижения.

Итоак интеллигентность есть манифестация достойного способа человеческого существования, качество интеллигенции как сообщества интеллектуально – креативных и морально чистых людей субъектного типа. Интеллигентность – одна из редких возможностей демонстрации сущности этического вопрошания, находя в последнем испытание, а в известном смысле и гарантию своей доброкачественности. Однако, эти вопрошания не доходят до слуха большинства общества и государственных чиновников. Сейчас властные институты нашего государства культивируют практику, согласно которой интеллигентность не конвертируется в высокий общественный и материальный статус. По – видимому, предполагается, что интеллигентность сама по себе уже является наградой.

В философской традиции сложились две основные трактовки интеллигентности как ее носителя. Это – трактовка эссенциалистская, согласно которой интеллигентность понимается как некая особая сущность, наделенность, коей обеспечивает возникновение и развития интеллигенции, обладающей своим статусом существования. Интеллигентское самосознание есть самодавлеющая данная сущность. Такое самосознание способно к обнаружению целостной гармонии полноты интеллектуально – креативных и морально – ценностных качеств личности, определяющих степень ответственности. Источник последней коренится в душе каждого интеллигента как уникальной личности, в глубинах бытия которой нет зла.

С этих позиций открываются новые возможности осмысления не только особенностей современной ситуации определения статуса интеллигенции и манифестации интеллигентности, но и важных реалий их исторической динамики.

Прежде всего важно отметить, что человеческий индивид является личностью не всегда. Он обретает статус активного субъекта, т.е. обладающего рациональной мотивацией и отвечающего за свои действия – и только тогда становится личностью. В то же время не каждая становится интеллигентом. Истории известны немало выдающихся личностей, не достигших статуса интеллигента. Личность мо-

3 Таранов П.С. Мудрость трех тысячелетий. М.: 1977. 54 с.

жет утратить свой статус навсегда или на некоторое время в связи с болезнью или вследствие отказа от качеств, необходимых действующему субъекту. Личность же, ставший однажды интеллигентом, навсегда остается таковым, как нельзя претворяться интеллигентом, так и невозможно отказаться от статуса интеллигентности. Интеллигент или есть, или его нет. Не бывает человека наполовину интеллигентного и наполовину неинтеллигентного. Потому представляется бессмысленными нередко употребляемые в литературе понятия типа «полуинтеллигенция», «квазиинтеллигенция», «неинтеллигентная интеллигенция».

Существует распространенное мнение, что интеллигенция всегда находится в оппозиции к власти. Думается оно недостаточно обосновано. Интеллигенция, по сути своей не оппозиционна. Она, скорее, позиционна в том смысле, что всегда имеет свою позицию, свое поле действия. Проявление интеллигентности - это поступок. Поступок, в данном случае, суть процесс раскрытия полноты и целостности связей и отношений бытия -сопричастность этой целостности. И ответственность за реализацию этого целого. Для интеллигенции нет свободы вне ответственности. Свобода производна от ответственности, является эпифеноменом освоения социально - культурного опыта⁴.

Разум, сознание вторичны по отношению к изначальной ответственности. Они – мера и путь постижения ответственности как ускоренности в бытии. Самосознание интеллигента – следствие ответственности, на основе которой происходит усвоение лучших достижений культуры, т. е. «собрание» себя как целостной свободной личности, из числа которых формируется интеллигенция. Свобода, основанная на ответственности, полнее раскрывается в социально – справедливом обществе и гармонично целостном мире, в глубинах которых нет зла.

Интеллигентность основана на единстве и универсальности духа, который проявляется через отдельную личность, занимающую конкретную и уникальную позицию в обществе. За такими личностями идет народ, это известный факт, и если эта личность в свою очередь имеет Человеческие качества о которых было сказано выше, является элементом субъект-субъектных отношений и ведет диалоговую форму общения, все эти факторы будет являться неотъемлемой частью формирования экзистенциально-ценностного поведения.

References

- [1] Timofeev Leo. The phenomenon of Ascension. The experience of the analysis of one poetic motive // New world. 1989. № 2. 240 p.
- [2] Ortega-i-Gasset. Selected Works: Trans. with Spanish Publishing house The whole world.: 1997. 81 p.
- [3] Taranov P.S. The wisdom of three millennia. M.: 1977. 54 p.
- [4] Gulchinsky G.L. About the nature of freedom // Questions of philosophy. 2006. № 4. P. 19-28.

Библиографический список:

- [1] Тимофеев Лев. Феномен Вознесенского. Опыт анализа одного поэтического мотива // Новый мир. 1989. № 2. 240 с.
- [2] Ортега-и-Гассет. Избранные труды: Пер. с исп. Изд-во Весь мир.: 1997. 81 с.
- [3] Таранов П.С. Мудрость трех тысячелетий. М.: 1977. 54 с.
- [4] Гульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 19-28.

4 Гульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 19-28.

Makhmudov A.S.

*Senior Lecturer, Department of Law and Political Science.
Dagestan State Technical University. Member of the Scientific Council
of the peer-reviewed journal "The Power of History".
Expert of the Regional public organization to support social city programmes
"The city in the XXI century".*

Public opinion as a reflection of political and religious processes and phenomena

Abstract. The article sets out the theoretical and applied foundations of the communicative and regulatory components of religion in the socio-political life of Russian society, which is in a state of transformation and political change. The author made an attempt to consider the influence of moral incentives of politics and religion on people's behavior. The relevance of the article is due to the multidimensionality of the relationship between religion and politics, requiring a detailed study of the mechanisms used in politics for the purposeful coordination of the processes taking place in Russian society. Determining the significance of the political will and moral attitudes of our compatriots, in conjunction with the management decisions they make, play an important role for modern Russian society. According to the author, in modern society, political culture is a symbiosis of the level of civilization and religious traditions. An extremely important issue is the study of the means by which religion affects politics and vice versa.

Key words: socio-political life, religion, political will, moral attitudes, society.

Махмудов А.С.

*Старший преподаватель кафедры «Права и политологии»
Дагестанского государственного технического университета.
Эксперт РОО «Город – XXI век».
Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».*

Общественное мнение как отражение политико-религиозных процессов и явлений

Аннотация. В статье изложены теоретические и прикладные основы коммуникативной и регулятивной составляющих религии в общественно-политической жизни российского общества, которое находится в состоянии трансформации и политических изменений. Автором предпринята попытка рассмотреть влияние моральных стимулов политики и религии на поведение людей. Актуальность статьи обусловлена многомерностью соотношений религии и политики, требующей детального исследования механизмов, используемых в политике для целенаправленной координации происходящих процессов в российском обществе. Определение значимости политической воли и нравственных установок наших соотечественников, во взаимосвязи с принимаемыми ими управленческими решениями играют важную роль для современного российского социума. По мнению автора, в современном обществе политическая культура представляет собой симбиоз уровня цивилизации и религиозных традиций. Чрезвычайно важным вопросом является изучение средств воздействия религии на политику и наоборот.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, религия, политическая воля, нравственные установки, социум.

Махмудов А.С.

Старший преподаватель кафедры «Права и политологии»
Дагестанского государственного технического университета.

Эксперт РОО «Город – XXI век».

Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Общественное мнение как отражение политико-религиозных процессов и явлений*

Многомерность соотношений религии и политики требует детального исследования механизмов, используемых в политике для целенаправленной координации происходящих процессов в российском обществе. В современной России в настоящее время не ведется официальная статистика участия граждан в религиозных организациях, так как законом запрещено требовать от граждан Российской Федерации заявлений о религиозной принадлежности. Поэтому, о религиозности соотечественников и об их конфессиональной самоидентификации можно делать выводы лишь на основе социологических опросов населения.

Результаты опроса россиянин в возрасте от 18 лет и старше, проведенного 3 февраля 2019 года в 53 субъектах Российской Федерации, 104 населенных пунктах среди 1500 респондентов о вероисповедании свидетельствуют: две трети участников опроса сообщили, что их отношение к русской православной церкви в последние годы никаких изменений не претерпевало. Улучшилось оно у 13%,

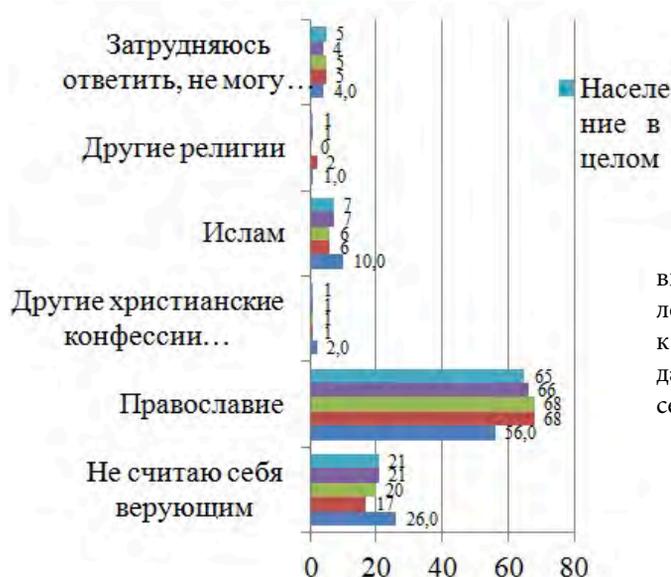

Рис. 1. Считаете ли вы себя верующим человеком? И если да, то к какому вероисповеданию (конфессии) вы себя относите? %

Источник: [5].

* © Махмудов А.С., 2019.

Общественное мнение как отражение политико-религиозных процессов и явлений

ухудшилось – у 12% опрошенных. Патриарху Кириллу доверяют 54% россиян, не доверяют – 24%. Доверяющих больше среди женщин, людей старшего возраста и сельских жителей, не доверяющих – среди молодых, людей с высшим образованием и москвичей [5].

Фондом «Общественное мнение» представлены результаты опроса, согласно которому православных верующих в России примерно 65%, мусульман – не больше 7%, представители других христианских конфессий, в том числе католики и протестанты составляют 1%, а к иным религиозным традициям себя также причисляет 1% населения. При этом 21% опрошенных не считают себя верующими, а 5% респондентов затруднились с ответом (рис. 1).

Так, в Русская православная церковь утверждает, что доля православных христиан в населении России составляет от 70 до 80%. Осенью 2017 года патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что «около 75% россиян считают себя православными», а «общее число членов Московского патриархата, проживающих как в России, так и за ее пределами, составляет около 180 млн. человек». Необходимо подчеркнуть, что раньше та же организация приводила сведения как минимум о 80% православных. Однако новые данные о более низком проценте не коррелируются с повышением доверия к церкви.

Руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Роман Лункин уверен, что цифра по количеству православных верующих на самом деле намного ниже заявленной. Объясняется это тем, что Фонд «Общественное мнение» достаточно широко формулирует вопросы, не вдаваясь в детали. Это, прежде всего, касается вопросов о принадлежности к той или иной религии. Например, на вопрос, считаете ли вы себя православными, вот уже чуть ли не два десятилетия от 60 до 70% стабильно отвечают, что являются православными. Однако этим они лишь транслируют свою культурную и этническую самоидентификацию. Но вот, сколько в этих процентах занимает культура и практическая религиозность, в подобных опросах не выясняется. Напомним, что, когда проводились исследования с более четко сформулированными и уточняющими вопросами, утвердительно по поводу принадлежности к русской православной церкви ответил лишь 41% граждан России (опрос социологической службы «Среда» за 2012 год) [6].

Если верить результатам Фонда «Общественное мнение», то в России 10,2 млн. человек – приверженцы исламского вероисповедания. Однако, руководитель пресс-службы Совета муфтиев России Гульнур Газиева отмечает, что в Совете муфтиев России с представленной выборкой «категорически не согласны». «В 2005 году после переписи населения вначале было названо число – 24 млн. мусульман в России. Потом вдруг поправили цифру на 14 млн., и ее продолжают озвучивать до сих пор. По нашему мнению, цифры не складываются, получается, что вдруг мусульмане остановились в своем количественном росте. Гульнур Газиева также подчеркнула, что при подсчете количества российских мусульман Совет муфтиев России ориентируется на данные Саудовской Аравии: «Они отслеживают, сколько мусульман в мире, чтобы определить необходимую для той или иной страны очень дефицитную квоту для въезда верующих на хадж. И этот 0,1%, который выдается Саудовской Аравией для России, показывает, что в стране не менее 24 млн. мусульман.

Вопросы определения роли политики, религии и нравственных установок российских граждан во взаимосвязи с принимаемыми ими управленческими решениями имеют особое значение для современного российского общества.

Любопытны цифры, касающиеся количества приверженцев других христианских конфессий. По данным «Статистического справочника Католической церкви» за 2017 год, в России проживает около миллиона католиков, а полевые исследования российских специалистов по выявлению количества протестантов в РФ показали, что последних не меньше 2,5-3 млн. человек. То есть католики и протестанты сообща должны составлять примерно 3% всего населения России. В последнем исследовании Фонда «Общественное мнение» они вместе с иными деноминациями представляют лишь 1% [7].

В исследовании Фонда «Общественное мнение», посвященном вопросу влияния русской православной церкви на общественную жизнь, политику, культуру, по 32% мусульман и христиан западной традиции отметили положительное влияние русской православной церкви на общественную жизнь страны. Среди православных верующих такой ответ дали только 56%, а 21% заявили, что русская православная церковь никак и ни на что не влияет. На вопрос, бывает ли так, что русская православная церковь вмешивается туда, куда вмешиваться не должна, 27% мусульман ответили, что бывает, но редко. Такой же ответ дали и 28% протестантов и католиков, тогда как 24% православных ответили, что русская православная церковь часто вмешивается не в свои дела. При этом 23% представителей нетрадиционных для России христианских конфессий отметили, что русская православная церковь сегодня оказывает сильное влияние на власть. А вот за дальнейшее усиление влияния русская православная церковь на власть высказались 22% мусульман и 25% православных респондентов.

У трети россиян есть знакомые, исповедующие ислам. По поводу роли ислама в истории России мнения разделились: чуть менее четверти опрошенных назвали ее положительной, чуть более четверти – отрицательной. Полагают, что в современной России эта религия играет позитивную роль, четверть россиян, треть оценивают ее как негативную. Мнения о роли ислама в мире поляризованы сильнее: 20% положительных против 40% отрицательных отзывов (рис. 2).

Половина опрошенных россиян не следят за внешней политикой России. С 2015 года интерес людей к этой сфере существенно снизился. К такому выводу пришли социологи Фонда «Общественное мнение». По их данным, 33% россиян считают, что внешней политике уделяется слишком много внимания, этот показатель вырос вдвое по сравнению с данными 2015 года. При этом 12% респондентов уверены, что внешней политике уделяется слишком мало внимания. 39% опрошенных заявили, что внешней политике уделяется столько времени, сколько нужно.

По сравнению с 2015 годом существенно снизилось число россиян, кто считает, что во внешней политике России было больше успехов, нежели неудач. Если в 2015 году 57% респондентов считали внешнюю политику России удачной, то сейчас уже 48%. Резкий спад зафиксирован в начале 2019 года.

Примечательно и то, что 50% участников опроса Фонда «Общественное мнение» затрудняются ответить, какие успехи во внешней политике России за последние несколько лет они могли бы отметить. Лишь 10% респондентов заявили, что

Рис. 2. Что в первую очередь приходит вам в голову, когда вы слышите слово «ислам»? %

Источник: [5].

помощь Сирии со стороны России можно считать успехом внешнеполитической деятельности, 8% опрошенных считают успехом укрепление отношений с Китаем и улучшение взаимоотношений с западными странами.

Политику России по отношению к Украине считают успешной только 3% опрошенных, невелико число и тех, кто считает присоединение Крыма успехом – всего 7% участников опроса.

Одними из главных неудач во внешней политике России жители страны (12%) называют напряженные отношения с Украиной, с США и Европой (8%), а также вмешательство в конфликт на территории Сирии (4%). Однако подавляющее число участников опроса – 63% – вообще не смогли ответить, какие решения руководства России во внешней политике они считают неудачными.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время в социуме можно наблюдать как религиозный дискурс все сильнее теснит прочие сферы – национальную, этническую и т.д. На территории Европы, а отчасти уже и в масштабах России, вопросы сирийских, турецких, алжирских, узбекских, таджикских мигрантов растворяются в проблеме ислама. Таким образом, религиозный фактор сегодня не просто не исчез, а подмял под себя все остальные. Противостояния межэтнического, межнационального и даже межгосударственного характера в общественном сознании снова становятся религиозными, как это было в XVII веке. А на фоне кризиса секулярных идеологий и мировоззрений есть основания полагать, что религиозные движения не принимать во внимание не возможно.

В этой связи особую значимость, в том числе – политическую значимость, приобретают вопросы не религиозного характера, а о том, какая религия. Имеется в виду, более или менее рациональная, более или менее демократическая или, более или менее мирная, более или менее терпимая. Отсюда следует возрастание важ-

ности теоретических и прикладных основ коммуникативной и регулятивной составляющих религии в общественно-политической жизни российского общества вместе с борьбой за душу религиозных традиций, от исхода которой все сильнее зависит мир на глобальном уровне.

Таким образом, в современном обществе политическая культура представляет собой симбиоз уровня цивилизации и религиозных традиций.

References

- [1] History of international relations and foreign policy of Russia (1648-2000). Textbook for high schools. / Ed. A.S. Protopopova - Moscow: Aspect Press, 2001. 344 p.
- [2] Weber M. Sociology of Religion (Types of Religious Communities). / M. Weber. / Weber M. Favorites. The image of society / per. with him. - M.: Lawyer, 1994. P. 78-308.
- [3] Berger P. The Sacred Veil. Elements of the sociological theory of religion. - M.: New Literary Review, 2019. 216 p.
- [4] Foucault M. The Will for Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality. Works of different years. / M. Foucault; Compilation, trans. with the French., commentary and afterword by S. Tabachnikova.; total ed. A. Bubbles. - M.: Castal, 1996. 448 p.
- [5] The Public Opinion Foundation. // URL: https://fom-gk.ru/polls.html?pk_vid=0c08ada38f10970a15709039885849b0. (10.12.2019).
- [6] Research Service "Wednesday". // URL: <http://sreda.org/#>. (10.12.2019).
- [7] Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia". // URL: <https://www.sedmitza.ru/text/8461499.html>. (10.12.2019).
- [8] Avdeev B.A., Ryabova E.I. Territories of growth: the market of regional economic forums in Russia // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 358-367.
- [9] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // Etnosotsium and international culture. 2018. № 8 (122). P. 45-54.
- [10] Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // Etnosotsium and international culture. 2017. № 8 (110). P. 57-62.

Библиографический список:

- [1] История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). Учебник для вузов. / Под ред. А.С. Протопопова – М.: Аспект Пресс, 2001. 344 с.
- [2] Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ). / М. Вебер. / Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. С. 78-308.
- [3] Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. 216 с.
- [4] Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. / М. Фуко; Составление, пер. с франц., комментарий и послесловие С. Табачниковой.; общ. ред. А. Пузырея. – М.: Касталь, 1996. 448 с.
- [5] Фонд «Общественное мнение». // URL: https://fom-gk.ru/polls.html?pk_vid=0c08ada38f10970a15709039885849b0. (дата обращения: 12.10.2019).
- [6] Исследовательская служба «Среда». // URL: <http://sreda.org/#>. (дата обращения: 12.10.2019).
- [7] Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». // URL: <https://www.sedmitza.ru/text/8461499.html>. (дата обращения: 12.10.2019).
- [8] Авдеев Б.А, Рябова Е.И. Территории роста: рынок региональных экономических форумов России // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 4. № 18. С. 358-367.
- [9] Земцов Б.Н., Суздаева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.
- [10] Суздаева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.

Pokatilova I.V.

*Candidate of science (art criticism),
assistant professor of the chair of folklore and culture.
Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.*

Yadreeva A.P.

*Senior teacher, chair of folklore and culture.
Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.*

The establishment of a new image of Yakutsk city in the beginning of the XX century

Abstract. Nowadays an institutional approach is still relevant in modern stage of art culture development. It is a peculiar regulator of culture's functioning mechanism in the present urban environment. The art is emerging as a form of self-awareness that gave rise to this culture and in this environment. Self determination of art culture in Yakutia as a particular subsystem appears in the urban environment in the beginning of the XXI century. And specifically it comes out in Yakutsk because it is the capital of arctic civilization in the North-Eastern part of Russia. This image is still getting shape so the dynamic development of urban environment lets a person to identify himself and to find the answers in modern global world. New images get their form not right away but little by little as a result of human's activity and urban environment establishment. That is why it is imperative to form a new image of modern Yakutsk which is connected with the quest of the Russian civilizational identity integrating the indigenous ethnic groups and peoples of Northeast Asia. This article is devoted to the first attempt of its substantiation.

Within the context of the everyday world namely the art keeps its role of an integration factor since it can give the tangible ideals and orientirs for different kinds of practice directed at the environment organization. The article touches upon the problem of a mass, traditional and art culture interaction in urban environment of Yakutia.

According to the studies of previous centuries Yakutsk emerged as a typical medieval Siberian burg-Kremlin in the XVII century. In the XVIII-XIX centuries the image of an Orthodox city has been developed. Yakutsk became a merchant city in the end of the XIX-XX centuries. During the Soviet period the capital of the Yakut ASSR gets its typical soviet industrial image. The professional art of Yakutia just started to emerge and develop at that stage. Since 90-s of the XX century Yakutia was dynamically expanding and evolving when the new environment gradually dictated a necessity for the new images, systematic approaches and an integration in economics, culture and art. Civilizational approach is the major fact of integration and unification.

Key words: urban environment, art, civilizational approach, Arctic, mass culture, monuments, identity, environment transformation, images of city.

Покатилова И.В.

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра фольклора и культуры Института языков и культур
Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Ядреева А.П.

Старший преподаватель,
кафедра фольклора и культуры Института языков и культур
Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Формирование нового образа города Якутска в начале XXI века

Аннотация. Актуальным на современном этапе развития художественной культуры Якутии начала XXI века остается институциональный подход как своеобразный регулятор механизма функционирования культуры в современной среде города. Именно в этой среде зарождается искусство как форма самосознания, породившей культуры. Самоопределение художественной культуры Якутии как особой подсистемы проявляется в городской среде начала XXI века, а именно в городе Якутске как столице арктической цивилизации Северо-Востока РФ. Данный образ еще не сформировался, но динамичное развитие городской среды дает возможность человеку идентифицировать себя, найти ответы в современном глобальном мире. Новые образы формируются человеком не сразу, а постепенно, как результат деятельности человека и становления городской среды. Именно сейчас назрела необходимость формирования нового образа города Якутска XXI века, который связан с поисками российской цивилизационной идентичности, объединяющих коренные этносы и народы Северо-Востока Азии. Первой попыткой обоснования данной проблемы посвящена наша статья. В современном мире именно искусство сохраняет роль фактора интеграции, т.к. оно способно дать ощутимые идеалы и ориентир для разных видов деятельности, направленных к организации среды. В статье затронуты проблемы взаимодействия массовой, традиционной и художественной культуры Якутии в городской среде.

Исследования предыдущих столетий подтверждают, что город Якутск зародился в начале как типично-средневековый сибирский острог-кремль в XVII веке; с XVIII-XIX вв. формируется постепенно образ православного города Якутска; в конце XIX - нач. XX вв. он становится торгово-купеческим городом; в советский период столица Якутской АССР превращается в типично-советский индустриальный образ. С 90-х гг. XX века столица Якутии динамично расширяется и развивается, новая среда постепенно диктует поиски новых образов, системных подходов и интеграции в экономике, культуре и искусстве. Главным фактором интеграции и объединения является цивилизационный подход.

Ключевые слова: городская среда, искусство, цивилизационный подход, Арктика, массовая культура, памятники, идентичность, преобразование среды, образы города.

Покатилова И.В.

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра фольклора и культуры Института языков и культур
Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Ядреева А.П.

Старший преподаватель,
кафедра фольклора и культуры Института языков и культур
Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

**Формирование нового образа
города Якутска в начале XXI века***

Современная среда города начала XXI века динамично меняется и развивается. Современный человек не просто преобразовал среду обитания, но скорее, сама среда уже диктует образ жизни в ней человека, потому как никогда актуальным встает проблема взаимоотношения человека и среды, в глобальном контексте цивилизации и культуры. Новые образы формируются человеком не сразу, а постепенно, как результат деятельности человека и становления городской среды. По сравнению с предыдущими десятилетиями актуальным на современном этапе развития художественной культуры Якутии начала XXI века остается институциональный подход как своеобразный регулятор механизма функционирования культуры в современной среде города [Высоцкий, 2008]. Современный город Якутск является системным образованием со сложной структурно-функциональной организацией, в едином поле, которого взаимодействуют элитарная, традиционная и массовая культуры.

В настоящее время именно в городе Якутске сосредоточились все основания для формирования художественной культуры как самостоятельной подсистемы, где искусство отражает самосознание творцов. Система искусств в Якутии сформировала в течении XX века своеобразие национальной школы изобразительного искусства, национальной композиторской школы, якутского танца, дизайна, театра и кино. На фоне значительного числа трудов по материальной и духовной культуре якутского народа ощущается недостаток комплексных исследований по художественной культуре Якутии, которая неразрывно связана с образами города.

На наш взгляд, исследования последних десятилетий по истории и культуре города Якутска, начиная с XVII - по нач. XXI вв., дают право выделить несколько этапов в замыслах строительства города: во-первых, 30-40-е гг. и до конца XVII вв. город Якутск выступает как типологически близкий к Восточно-Сибирским городам – острог-крепость. Во-вторых, со второй половины XIX в. город Якутск из города-крепости, города-слободы преобразовывается, благодаря самостоятельности якутской епархии (при святителе Иннокентии), в

* © Покатилова И.В., Ядреева А.П., 2019.

Формирование нового образа города Якутска в начале XXI века

центр миссионерской деятельности на Северо-Востоке Российской империи и окончательно принимает облик города православного. В-третьих, город Якутск в нач. XX в. представляет себя как купеческий, торгово-промышленный центр Восточной Сибири. В-четвертых, советский этап строительства г. Якутска связан с процессом индустриализации региона и типизации советского образа жизни, начиная с 30-х по 80-е гг. XX века. Между тем динамичное развитие и расширение города Якутска уже в начале XXI в. позволяет позиционировать его как «культурную столицу циркумполярной цивилизации (Арктики)» Северо-Востока РФ и Дальневосточного субрегиона [Покатилова, 2016, с. 110].

Именно сейчас назрела необходимость формирования нового образа города Якутска XXI века, который связан с поисками российской цивилизационной идентичности, объединяющих коренные этносы и народы Северо-Востока Азии. Целью данной статьи является попытка обоснования нового образа города Якутска начала XXI в. как результата становления и расширения городской среды.

Образ города как результат становления городской среды. В сложной совокупности проблем совершенствования городской среды особого внимания заслуживают те, что связаны с интегрирующей ролью художественного начала. В современном мире именно искусство сохраняет роль фактора интеграции, т.к. оно способно дать ощутимые идеалы и ориентиры для разных видов деятельности, направленных к организации среды.

Однако искусство присутствует в среде не только своими произведениями, но высшая цель искусства, по мнению историка архитектуры А. Иконникова, - «интеграция среды и связанных с ней видов деятельности, приведение среды к «очеловеченному» единству» [Иконников, 1985, с. 5].

Ситуация в 1990-х гг. усложнилась изменениями в культуре, которые определялись урбанизацией, миграционными процессами, ростом городов и городского населения. В последнем возникали мощные новые слои, чуждые традициям городской культуры, но уже порвавшие с культурой якутского села или улусных центров. Возникали разрывы в культурной непрерывности и памяти, которые иногда заполнялись суррогатами массовой культуры.

В сущности, на фоне стагнации традиционной культуры, кризиса коллективной идентичности происходил процесс самоопределения народного искусства, которое взаимодействует с традиционной и массовой культурой, а также с рыночными отношениями. Данное соединение порождает новые проблемы взаимоотношений. Смысл массовой культуры, по определению Н.А. Хренова, связан «с заполнением лакуны, образовавшейся в результате распада традиционных обществ, в которых цивилизационное и духовное начала уравновесились» [Кондаков, Соколов, Хренов, 2011, с. 883-884]. В ситуации переходности культуры в 90-х годах начинает доминировать цивилизационная стихия, а духовное начало угасать. На эти процессы еще накладываются глобальные контексты, потому культура носит внесоветский и внероссийский характер, но определяющей силой переходности становится проблема взаимоотношения между культурой и цивилизацией.

Расцвет массовой культуры усиливается в начале 2000-2010-2015 гг. как следствие утраты коллективной идентичности. В данной ситуации в Якутии не случайно с середины 1990-х до 2015гг. появляется феномен мастера *Мандар уус*.

Он представитель династии потомственных кузнецов Таттинского улуса, народный философ, знаток народной мудрости и традиционных знаний, владеет сакральными методами устной традиции народа саха: *этитии и анаарыы*.

Между тем утопический комплекс в массовой культуре становится определяющей. Лекции Мандар уус в основном слушали в городе, где соблазн растворения в утопии является проблемной зоной переходных эпох. Утопический комплекс в массовой культуре привел к актуализации мифологического сознания и мифотворчества. С 1990-х гг. в городской среде формируется центр духовного развития и саморегуляции (центр Сайыыны) при отделе культуры мэрии г. Якутска, который способствовал процессу объёмучивания – *сахатый-ыы* (не знающие родного языка начинали говорить и понимать смысл олонхо, говорить и читать на родном языке, входили в транс и раскрывали внутренние возможности организма, творческие способности человека). Смысл возникновения массовой культуры связан компенсаторными функциями. В широком культурологическом понимании, ее смысл заключается в «утрате огромным числом людей традиционной коллективной идентичности, ставшей причиной напряжения и на уровне индивидуальной идентичности» [Кондаков...Хренов, 2011, с. 867]. Основой коллективной идентичности являлась культура, но ее утрата и изменения связаны с психологическими процессами и образованиями. Между тем именно массовая культура является компенсацией такой утраты, правда, не реальной, а иллюзорной. Вместе с тем, компенсация как реакция на утрату коллективной идентичности принимает универсальный характер и одновременно проявляет себя в разных сферах. Но особенно активно она проявляется в эстетических и художественных формах. Т.о. массовая культура, вызванная утратой коллективной идентичности, предстает как социально-психологический феномен. Она ближе к мифологии, утопическому сознанию, нежели историческому. Миф смешивает исторические факты и вымысел. Потому популярность в городской среде получают знания, интерпретированные Мандар уус, нежели ученых. Возможно, таким образом, зарождаются паранаучные информации и знания. Массовая культура определяется не культурой, а цивилизацией (материальной стихией), становясь самоценной. Тем самым она обезличивает и унифицирует культуру, являясь механизмом, способствующим нарастанию процессов глобализации в начале XXI вв. Если массовая культура функционирует по законам рынка, то и искусство тоже начинает рассматриваться в 2010-2020гг. как товар. Границы массовой культуры и искусства тоже размываются. Эти тенденции проявляются во всех видах современной художественной деятельности города.

В целом, искусство, являясь зеркалом культуры, не дублирует ее объективных черт, а высвечивает «саму суть», выявляет своеобразие. Это правило распространяется на культуру города и ее художественный образ. Иными словами, творческая деятельность в целом направлена не на копирование окружающей действительности, а на выявление и последующее «обыгрывание» средствами искусства ключевых сторон, свойств и отношений внутри последней (того, что и составляет своеобразие конкретного объекта). Отбор примет для изображения может быть как целенаправленным, так и неосознанным.

Таким образом, своеобразие является неперенным условием жизнеспособ-

ности системы, ее врожденной потребностью (в противном случае она слилась бы с внешней средой). В этом смысле городу присуще как среде обитания «видовое» своеобразие, «типическое» своеобразие и индивидуальное» своеобразие [Лобанова, 1998, с. 45]. Проблема видового своеобразия сводится к выявлению тех имманентных качеств города, благодаря которым он обретает «средовую» (видовую) определенность в ряду других сред (природы и села). Типическое своеобразие характеризует город в его принадлежности к цивилизации, это малые и большие, провинциальные города и т.д. Индивидуальное своеобразие города, по мнению Ю.В. Лобановой, есть результат одновременного воздействия всех возможных «факторов своеобразия»: географического, природного, социального статуса, архитектурного облика и др. Данную методологию можно использовать для определения и раскрытия смысла нового образа города Якутска начала XXI века как культурной столицы арктической цивилизации Северо-Востока РФ.

Искусство в городской среде. Эту тему нельзя сводить только бытованием в городской среде произведений искусства. Художественное сознание и деятельность играют существенную роль в формировании начальных импульсов преобразования действительности, в ходе которого возникает город - упорядоченный, превращенный в функциональную систему «второй природы». Сегодня мы живем в густонаселенном, урбанизированном мире. Чем больше разрастаются территория современных городов, тем плотнее становится их застройка, тем сильнее воздействует искусственная среда на природу и человека. Рост экономики и инфраструктуры отразился в строительстве и расширении новых микрорайонов города Якутска (это новые микрорайоны: Прометей, Ильинка, Стерх, Сатаг; 102 и 103 кварталы, и др.). Бытие среды сцепляет воедино пространство, время и движение. Эта система в целом объединяет искусство и не-искусство, экономику и строительство, менеджмент и рынок-продаж, она подвижна и изменчива.

Проблема монументального искусства не замыкается на самом произведении и связях его с пространственным окружением. Возникает, начиная с 1990-х гг., задача включить монумент в систему жизненных процессов, организуемую городом. Ярким примером может послужить памятник А. Кулаковскому возле театра оперы и балета; памятник П.А. Ойунскому возле саха-театра, на площади Орджоникидзе; памятник академику В.Ларионову возле института физтехпроблем Севера, который он и основал. Отличительная черта этих монументов заключена в решении создания системы пространств общения, изолированной от движения пространства и отделенной от потока спешащих пешеходов, то есть в своеобразном общении со зрителем, с этими «образами» можно посидеть, потрогать и поиграть детям. В ее пределах человек освобождается от всеподчиняющего темпа городской жизни. Это благоприятствует переключению восприятия на эстетическую установку. Монументы в такой среде являются не только объектами созерцания, но и точками, знаковыми историческими личностями Якутии XX в. (А. Кулаковский – основоположник якутской литературы, П. Ойунский - государственный и политический деятель, поэт, писатель советской якутской литературы, тогда как В.Ларионов – первый академик из среды якутского народа, открывший особенности сварки при низких темпера-

турах Севера) вокруг, которых концентрируется общественная жизнь, с ее образно-символическими ориентирами. Здесь нет дистанции между пешеходом и зрителем, но она существует только для пассажиров, мчащихся в автомобиле или в общественном транспорте. Для последних монументы воспринимаются как абстрактный ориентир вечной круговертью машин. Прием центральной постановки монументов на площадях, например памятник Ленину в центре города и проспекта, традиционный для неоклассицизма, вступил в противоречие с таким фактом современного г. Якутска, как развитие инфраструктуры и транспорта.

Развитие пространств общения в городе проявляется наиболее интенсивно с 2010-х гг. Летом на открытых террасах разворачиваются в центре города кафе, рестораны - места встреч, постепенно такие объекты формируют «эстетику взаимодействия» [Буррио, 2016], а также все активнее используют летом ландшафтный дизайн-мобильные цветочные клумбы. Проблема пешеходных зон, одна из составляющих комплекса проблем формирования среды современного города. Именно здесь предметно проявляется интегрирующая роль художественного, возрождаемая на основе средового подхода. Сегодня процессы развития культуры вновь привели нас к проблеме интеграции среды человеческого обитания, но на новом качественном уровне.

Близость искусства урбанизма и архитектуры ярко проявляется в современной культуре начала XXI века, т.к. последняя является процессом и результатом творческой деятельности, т.е. «зеркалом культуры». Тем самым усиление роли обоих этих факторов индивидуального своеобразия происходит в условиях, когда городская среда испытывает повышенную потребность в своей культурной сущности (самопознании и самооценке). Так, современный город Якутск, как среда обитания начала нового тысячелетия является способом и продуктом деятельности горожан, а для своего функционирования и развития нуждается в самопознании и самооценке через искусство.

Схематичный анализ городской среды подтверждает, что все фокусируется в городе Якутске - столице арктической цивилизации, которая формирует определенную среду для художественной и нехудожественной деятельности. Это новая среда представляет с собой северный вектор развития экономики и инфраструктуры, сохраняя при этом историческую память и направленность деятельности человека на формирование особых качеств личности, где культура является ведущей базой креативно-информационной цивилизации. Это обусловлено тем, что динамичность социокультурных процессов в современном городе Якутске начала XXI века требуют новых способов интеграции. На смену стихийности рыночных отношений 1990-х-2000-х приходит целенаправленная культурная политика использования коммерциализации массовых производств. Благодаря целенаправленной региональной культурной политике РС (Я) 2000-2010 гг., выразившейся в сохранении культурного наследия и традиций якутского и коренных народов Якутии, при одновременной поддержке новаторских форм творчества, пришли поиски новых подходов, интеграций в экономике, культуре, искусстве где творческий потенциал способствует активному росту жизнедеятельности людей на современном этапе развития региона.

Вместе с тем, благодаря социокультурным обстоятельствам на рубеже XX-нач. XXI вв., город Якутск как культурная столица Арктической зоны Дальневосточного федерального округа РФ, определяет характер и векторы развития, движущиеся силы и тенденции в современной художественной культуре. Поэтому динамичное развитие системы искусств в современной культуре г. Якутска нуждается в научном осмыслении с позиций исторической культурологии нач. XXI века.

References

- [1] Burrio N. Relational aesthetics / Postproduction. Translated from French by A. Shestakov. M.: Ad Marginem Press, 2016. 216 p.
- [2] Vysotsky V.B. Formation of the institutional system of contemporary art culture of St. Petersburg: Diss. for the candidate of cultural studies. SPb.: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2008. 168 p.
- [3] Ikonnikov A.V. Art, environment, time. (Aesthetic organization of the urban environment). - M.: Publishing House "Soviet Artist", 1985. 336 p.
- [4] Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. Civilizational Identity in the Transitional Epoch: Cultural, Sociological and Art History Aspects. M.: Progress-Tradition, 2011. 1124 p.
- [5] Lobanova Yu.V. The image of the city in artistic culture: Diss. for the candidate of cultural studies. SPb.: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 1998. 145 p.
- [6] Pokatilova I.V. Images of the city of Yakutsk // Arctic. XXI Century. Humanities. 2016. № 4 (10). Yakutsk: Publishing House. NEFU House, 2016. P. 99-112.
- [7] Vrajnova M.N. New personnel security features // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 287-294.
- [8] Zolotareva K.G. The future belongs to those who believe in the beauty of their dreams // The Power Of History – The History Of Power. 2019. Volume 5. Issue 3. № 17. P. 295-300.

Библиографический список:

- [1] Буррио Н. Реляционная эстетика / Постпродукция. Пер.с французского А. Шестакова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
- [2] Высоцкий В.В. Становление институциональной системы современной художественной культуры Санкт-Петербурга: Дисс. на соискание канд.культурологии. СПб.: РГПУ им А.И. Герцена, 2008. 168 с.
- [3] Иконников А.В. Искусство, среда, время. (Эстетическая организация городской среды). – М.: изд-во «Советский художник», 1985. 336 с.
- [4] Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1124 с.
- [5] Лобанова Ю.В. Образ города в художественной культуре: Дисс. на соискание канд.культурологии. СПб.: РГПУ им А.И.Герцена, 1998. 145 с.
- [6] Покатилова И.В. Образы города Якутска // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). Якутск: издат. дом СВФУ, 2016. С. 99-112.
- [7] Вржнова М.Н. Новые характеристики кадровой безопасности // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 287-294.
- [8] Золотарева К.Г. Будущее принадлежит тем, кто верит в красоту своих мечтаний // Власть истории – История власти. 2019. Том 5. Часть 3. № 17. С. 295-300.

Mongush A.A.

*Research associate of the Applied sociology sector,
Tuvan Institute of humanities and the applied social-economic research.*

Saryglar S.A.

*Postgraduate student, the department
of Psychology of Communications and Psychotechnologies, Altai State University.*

Youth on interethnic relations in the Republic of Tuva (based on a sociological study)

Abstract. The study of interethnic relations is one of the relevant areas in modern science, in particular in Russia, where more than 130 different nationalities and dozens of regions live, differing not only in socio-economic conditions, but also in national composition. The subject of the research is interethnic relations in the Republic of Tuva. The aim of this work is to determine the current state of interethnic relations in the Republic of Tuva and to identify the attitude of young people to interethnic relations in the region. The paper analyzes the results of a sociological study conducted in the Republic of Tuva in 2018 (n = 900). To collect information, the questionnaire method was used. The novelty of the study is to determine the factors of interethnic relations based on the regression model.

Key words: sociology, youth, ethnic relations, Tuvan, Russian.

Монгуш А.А.

*Научный сотрудник сектора прикладной социологии
и политологии, Тувинский институт гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований.*

Сарыглар С.А.

*Аспирант, кафедра психологии коммуникаций
и психотехнологий, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».*

Молодежь о межэтнических отношениях в Республике Тыва (по материалам социологического исследования)

Аннотация. Изучение межнациональных отношений является одним из актуальных направлений в современной науке, в частности, в России, где проживает свыше 130 различных национальностей и десятки регионов, отличающихся не только социально-экономическими условиями, но и национальным составом. Предметом исследования являются межэтнические отношения в Республике Тыва. Целью данной работы является определение современного состояния межэтнических отношений в Республике Тыва и выявление отношения молодежи к межнациональным отношениям в регионе. В работе проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в Республике Тыва в 2018 году (n=900). Для сбора информации был использован метод анкетирования. Новизна исследования заключается в определении факторов межэтнических отношений на основе регрессионной модели.

Ключевые слова: социология, молодежь, межэтнические отношения, тувинцы, русские.

Монгуш А.А.

Научный сотрудник сектора прикладной социологии и политологии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Сарыглар С.А.

Аспирант, кафедра психологии коммуникаций и психотехнологий, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

**Молодежь о межэтнических отношениях
в Республике Тыва (по материалам
социологического исследования)***

Изучение межэтнических отношений в России всегда была актуальной исследовательской задачей. Ведь в нашей стране проживают свыше 130 национальностей, поэтому важно представлять интересы и мнения всех заинтересованных сторон как для выстраивания гармоничных и дружеских отношений между представителями разных национальностей, так и в целом, для проведения грамотной социальной политики.

Молодежь является самой динамичной частью общества. Сегодня молодые люди живут в условиях, когда с помощью социальных сетей, мессенджеров очень легко навязать определенные стереотипы. А они в силу возраста не всегда могут адекватно оценить социально-политическую ситуацию в обществе. В связи с этим также важно обратить пристальное внимание к проблемам молодежи.

Республика Тыва входит в число самых «молодых» российских регионов. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва на начало 2019 г. в республике проживало 169881 человек в возрасте до 30 лет (что составляет 52% от всего населения республики) [1].

В настоящее время мониторинг межэтнических отношений в рамках реализации государственной национальной политики ведется как всероссийскими, так и региональными научными центрами. Проблематика этнических процессов в Республике Тыва находит отражение и в работах З.В. Анайбан, Л.Ф. Балакиной, В.С. Кан и др. [2, 3].

В данной статье мы рассмотрим результаты социологического исследования по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в республике, проведенного в 2018 году Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Общий объем выборочной совокупности 900 человек. Молодежь в выборке 30%. Основные этнические группы – русские и тувинцы. Опрос проведен в городах Кызыл и Ак-Довурак, а также в семи районах республики – Каа-Хемском, Пий-Хемском, Тандинском, Барун-Хемчикском,

* © Монгуш А.А., Сарыглар С.А., 2019.

Молодежь о межэтнических отношениях в Республике Тыва (по материалам социологического исследования)

Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Эрзинском.

По данным проведенного исследования больше трети опрошенных отмечают улучшения во взаимоотношениях людей разных национальностей (34%). Чаще такого мнения придерживаются женщины и молодежь, материальное положение которых выше среднего. Также прослеживается тенденция – чем выше уровень образования, тем чаще люди отмечают улучшения во взаимоотношениях между представителями разных национальностей.

Чуть больше половины молодых людей считает, что отношения между людьми разных национальностей за последние несколько лет не изменились (56%). В первую очередь, к ним относятся русские и мужчины. Для 10% молодежи отношения между людьми разных национальностей в республике ухудшились. Необходимо отметить, что такое мнение характерно, прежде всего, для молодых людей с низким уровнем образования и для тех, чье материальное положение ниже среднего.

Согласно данным опроса, подавляющее большинство молодежи отметило, что отношения между людьми разных национальностей в республике доброжелательные и бесконфликтные (81%). Но некоторая часть молодежи отмечает напряженность и конфликтность межэтнических отношений в регионе (18%). Негативные ответы характерны чаще для молодежи, которая оценивает общее социально-экономическое положение дел в республике как плохое.

Также большинство молодежи ответило, что не испытывают неприязнь по отношению к представителям других национальностей (81%). Данные говорят о том, что русская молодежь чуть более терпима к людям другой национальности, чем молодые тувинцы. А 19% молодых людей признались, что к людям другой национальности неприязнь все-таки испытывали.

Что касается неприязни, враждебного отношения к себе из-за своей национальной принадлежности, то 80% молодых людей такого чувства не испытывали. Только 14% молодежи ответило, что испытывали неприязнь по отношению к себе из-за своей национальной принадлежности. Также стоит отметить, чем ниже уровень образования молодых людей, тем чаще они испытывают к себе неприязнь, враждебное отношение.

Негативное к себе отношение молодые люди испытывали в основном в общественном транспорте (19%), в магазине (15%), в социальных сетях и на улице (13%), а также в школе и ССУЗе (10%).

Большой части молодежи не доводилось наблюдать ссоры, стычки, перебранки на национальной почве (61%). Чуть менее четверти молодежи доводилось наблюдать ссоры, стычки, перебранки в связи с межнациональной неприязнью (23%). Только 7% ответило, что не только наблюдали, но и участвовали в таких конфликтах.

Таким образом, молодежь Республики Тыва оценивают межэтнические отношения в республике скорее как благоприятные.

Для выявления факторов, влияющих на состояние межэтнических отношений, был проведен регрессионный анализ (методом определения коэффициентов a и b был избран метод наименьших квадратов). В качестве зависимой переменной было определено состояние межэтнических отношений, включающее позитивный полюс (благополучное, нормальное состояние межэтнических отношений) и от-

рицательный полюс (напряженное, конфликтное состояние межэтнических отношений), в качестве независимых переменных выступили следующие предполагаемые группы факторов межэтнических отношений:

- 1 группа «Установки молодежи региона в отношении иноэтнических групп (толерантные и (или) конфликтные установки)», включающая фактор «неприязнь к представителям других национальностей»;
- 2 группа «Конфликтогенные факторы», включающая такие факторы, как «участие в межнациональных конфликтах», «неприязнь по отношению к себе из-за своей национальной принадлежности», «нарушение прав, ограничение возможностей из-за своей национальной принадлежности»;
- 3 группа «Конфессиональные факторы», включающая фактор «состояние взаимоотношений между представителями различных вероисповеданий»
- 4 группа «Представления молодежи о характере взаимоотношений между местными и приезжими из других регионов и стран», включающая фактор «состояние взаимоотношений между местным населением и приезжими»;
- 5 группа «Выраженность социальной, профессиональной, гражданской, территориальной, национальной, экономической, политической и религиозной идентичности», включающая фактор «ощущение близости с представителями той или иной группы».

Так, по результатам проведенного анализа, коэффициент детерминации (R^2 -квадрат) равен 0,347, соответственно, 34,7% дисперсии зависимой переменной объясняется влиянием независимых переменных.

Наблюдается однозначная зависимость состояния межэтнических отношений от конфликтогенных факторов. Те, кто не испытывали неприязнь по отношению к себе из-за своей национальной принадлежности ($b=0,317$; $p \leq 0,000$), положительно оценивают состояние межэтнических отношений в республике. Также прослеживается явная зависимость состояния межэтнических отношений от представлений молодежи о характере взаимоотношений между местными и приезжими из других регионов и стран. Парадоксально, что, по мнению молодых людей, характер взаимоотношений между местными жителями и приезжими не определяет состояние межэтнических отношений. Так, те, кто считает, что есть противоречия, конфликты с приезжими из других стран ($b=0,162$; $p \leq 0,000$), состояние межэтнических отношений в республике оценивают как благополучное.

Также прослеживается связь между состоянием отношений между представителями разных вероисповеданий и состоянием межэтнических отношений. Те, кто оценивают отношения между людьми различных вероисповеданий как нормальные, доброжелательные ($b=-0,081$; $p \leq 0,028$), положительно оценивают состояние межэтнических отношений в регионе.

Состояние межэтнических отношений также определяется установками, отношением молодых людей к представителям иноэтнических групп. Те, кто не испытывают неприязнь к представителям других национальностей ($b=0,111$; $p \leq 0,041$), положительно оценивают состояние межэтнических отношений в республике. Прослеживается также небольшая связь состояния межнациональных отношений с еще одним конфликтогенным фактором, как «нарушение прав, ограничение возможностей из-за своей национальной принадлежности». Несмотря на то, что люди сталкивались с нарушением прав, ограничением возможностей из-за своей

национальной принадлежности ($b=-0,132$; $p\leq 0,049$), они положительно оценивают состояние межнациональных отношений.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что главными факторами, влияющими на состояние межэтнических отношений в регионе, являются конфликтогенные, конфессиональные факторы, представления молодежи о взаимоотношениях между местными и приезжими, состояние взаимоотношений между представителями различных вероисповеданий и установки молодежи региона в отношении представителей иноэтнических групп. Такой фактор, как выраженность социальной, профессиональной, гражданской, территориальной, национальной, экономической, политической и религиозной идентичности, не коррелирует с состоянием межэтнических отношений. Идентификация себя представителем той или иной группы (национальности, страны и т.д.) и ощущение близости с другими представителями таких групп не определяет характер межэтнических отношений.

Положительная оценка межэтнических отношений молодежью позволяет судить о благополучии межнациональных отношений в республике. Но, несмотря на это, наблюдаются негативные оценки, отражающие неблагоприятный опыт молодежи в межэтническом взаимодействии, что требует обязательного изучения и дальнейшего регулирования и развития благоприятных взаимоотношений между представителями различных национальностей в республике.

References

- [1] The official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva // URL: <https://krasstat.gks.ru> (06.18.2019)
- [2] Anayban Z. V., Balakina G.F. Dynamics of interethnic relations and ethnic stereotypes in the Republic of Tuva // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24035790_30680062.pdf (04.12.2018)
- [3] Kang V.S. Interethnic relations in the perception of the inhabitants of the Republic of Tuva // Sociology in the system of scientific management of society: materials of the IV All-Russian Sociological Congress. - M., P. 822-823.
- [4] Omarov M.O., Nasukhov N.Ch. Comparative analysis of forms and methods of socio-cultural work with forced migrants in Russia and abroad // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 89-99.

Библиографический список:

- [1] Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва // URL: <https://krasstat.gks.ru> (дата обращения: 18.06.2019)
- [2] Анайбан З.В., Балакина Г.Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24035790_30680062.pdf (дата обращения: 12.04.2018)
- [3] Кан В.С. Межнациональные отношения в восприятии жителей Республики Тыва // Социология в системе научного управления обществом: материалы IV Всероссийского социологического конгресса. - М., С. 822-823.
- [4] Омаров М.О., Насухов Н.Ч. Сравнительный анализ форм и методов социокультурной работы с вынужденными мигрантами в России и за рубежом // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 89-99.

Kurochko M.M.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Professor of philosophy and religious studies. Military University
of the Russian defense Ministry.*

Latysheva N.A.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of «Economics and Management».
Russian University of Transport (MIIT-ROAT).*

Symbolic space as a theater of war: problem statement

Abstract. The article reveals the meaning of symbols as a presentation of entire cultural worlds. Symbols Express a certain system of views and social practices, projects of the world order. Within the framework of symbolic systems, communications are carried out, one of the forms of which is war. The concepts of war and theater of military operations are analyzed.

Key words: symbol, symbolic space, diversity of symbols, war, theater of military operations, cultural worlds, communications, values, meanings.

Курочко М.М.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Экономической теории и менеджмента».
Российский университет транспорта (МИИТ-РОАТ).*

Латышева Н.А.

*Кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и религиоведения.
Военный университет МО РФ.*

Символическое пространство как театр войны: постановка проблемы

Аннотация. В статье раскрывается значение символов как презентации целых культурных миров. Символы выражают определённую систему взглядов и социальных практик, проектов мироустройства. В рамках символических систем осуществляется коммуникации, одной из форм которых является война. Анализируются понятия войны и театра военных действий.

Ключевые слова: символ, символическое пространство, многообразие символов, война, театр военных действий, культурные миры, коммуникации, ценности, смыслы.

Курочко М.М.

Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения. Военный университет МО РФ.

Латышева Н.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Экономической теории и менеджмента». Российский университет транспорта (МИИТ-РОАТ).

Символическое пространство как театр войны: постановка проблемы*

Человек и мир многомерны. В силу этого человек существует во многих пространствах: одни из них даны человеку, другие он творит сам. «Два мира есть у человека: один, который нас творил, другой, который мы до века творим по мере наших сил», – писал Н.А. Заболоцкий. Аристотель говорил о том, что человек существует в двух мирах: в природе и культуре. Природа дана человеку. Культура им творится. И природа, и культура имеют два измерения: видимое и невидимое. Часть природы и культуры дана нам непосредственно, через прямое чувственное созерцание – очевидность. Другая часть природы и культуры дана нам через умозрение. Да и сам человек таков: тело нам дано очевидно, мы его видим глазами, а душа зрится умом, постигается умозрением. Платон эту способность умозрения называл теорией. А Ф.И. Тютчев эту двойственность человека выразил стихами:

О, вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так, ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Опыт постижения себя и мира человек отображает в образах и символах. Философские энциклопедии дают следующее определение символу: «Символ (греч. symbolon – знак, опознавательная примета; symballo – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия»¹.

Символы выражают не только материальные предметы и явления (природы и

* © Курочко М.М., Латышева Н.А., 2019.

Символическое пространство как театр войны: постановка проблемы

1 Всемирная энциклопедия: Философия. М., Мн., 2001. С. 919.

культуры), но символы выражают также и предметы незримые – идеи, понятия, картины мира, целые социальные системы.

С.А. Азаренко отмечает, что «суть символа – “сводить воедино”, служа выражению глубинного содержания сводимых сторон одного через другого. Много-смысловая структура символа способствует полноте схватывания мира, а также активной внутренней работе воспринимающего. Эта структура символа никогда не может быть окончательно дана, она может быть только задана. Поэтому она не подвержена процедуре объяснения, но подлежит описанию»².

При этом следует учитывать, что интерпретация символа носит диалогический характер и противостоит как «методологии чувствования», т. е. субъективизму, так и «методологии окончательного истолкования», т. е. объективизму.

Символ формально похож на знак, но по своей сути и содержанию не совпадает с ним. Сущность знака, по Гадамеру, открывается в чистом указании, а сущность символа открывается в чистом представительстве. Функция знака состоит в указании вовне себя. Символ не только указывает, но и представляет, выступая заместителем. Символ предполагает метафизическую связь видимого и невидимого, чувственного и сверхчувственного.

В Древней Греции символ (σύμβολοι) – это разломанный предмет, половинки которого хранились в доказательство заключенного союза. Символ в первоначальном значении в античности означал намеренно небрежно обломленную половину черепка, которую при расставании оставляли при себе, а другую отдавали партнеру. Из своего первоначального значения, как свидетеля определенного союза между людьми, символ превратился в свидетеля союза видимого и невидимого. Он стал свидетелем явленности бытия в сущем, в наличной реальности.

Основная онтологическая характеристика символа — быть тем, что или кого он символизирует, т.е. выражает, представляет, показывает³. Символы – это лики бытия в феноменальном мире, факты действительности и событийности. Символ есть выражение опыта: духовного, метафизического, бытийного (т.е. онтологического). Онтологический символ есть *откровение* бытия. Символы данного рода – окна в вечность⁴.

А.Ф. Лосев утверждал: «Символ вещи есть отражение вещи. Но отражение это есть смысловое отражение, а не просто физическое, физиологическое и т.д.»⁵. Для Н.А. Бердяева символ «есть связь между двумя мирами, знак иного мира в этом мире. Символисты верили, что есть иной мир»⁶.

Кроме того, А.Ф. Лосев в своих работах показал: «Символ есть неразличимое тождество общего и особого, идеального и реального, бесконечного и конечного. В нем ни одна сторона не перевешивает другую, и обе они находятся в равновесии»⁷,

2 Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998. С. 780.

3 Флоренский П.А. Иконостас. – М., 2001. С. 50-51.

4 Там же. С. 59-62.

5 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.— 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. С. 23.

6 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. С. 224.

7 Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии // Сост. А.А. ТахоТоди; Общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1993. С. 20-21.

«символ вполне видим и вполне осязаем, хотя в него входят иррациональные и трансцендентные величины»⁸.

Символы – это презентации целых культурных миров, они выражают определённую систему взглядов и социальных практик, проектов мироустройства. Например, восьмиконечный крест является выражением, презентацией всей мировой православной культуры в её историческом развитии. Красная пятиконечная звезда, серп и молот выражают мир советского социализма и его глобальный проект социального устройства. Статуя свободы у берегов Америки символизирует американскую мечту и соответствующий образ жизни, претендующий стать глобальным. Символические системы имеют свою пространственную структуру, в рамках которой и посредством которой осуществляется коммуникация носителей символических систем.

Одной из форм коммуникаций и социальных отношений является война. Приведем несколько определений войны. Новая философская энциклопедия утверждает: «Война – 1) состояние вражды, борьбы с кем-либо; по словам Дж. Локка, тот, кто пытается полностью подчинить другого человека своей власти, тем самым вовлекает себя в состояние войны с ним; 2) организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств»⁹.

В коллективной работе под научным руководством Д.О. Рогозина война определяется как «общественно-политическое явление, связанное с коренной сменой характера отношений между государствами и нациями и переходом противоборствующих сторон от применения невоенных, ненасильственных форм и способов борьбы к прямому применению оружия и других насильственных средств вооруженной борьбы для достижения определенных политических и экономических целей. По своей внутренней сущности война является продолжением политики государств и их правящих элит насильственными средствами»¹⁰.

Война ведется в различных пространствах и измерениях. Для отражения этой характеристики войны введены в оборот понятия «театр войны» и «театр военных действий». Театр войны – это «территория одного или нескольких континентов и акваторий океана, а также воздушно-космическое пространство над ними, в пределах которых возможно ведение крупномасштабных военных действий или войн между рядом государств»¹¹.

Театр военных действий (ТВД) – это «обширная часть территории континента с омываемыми ее морями или акваториями океана, островами и прилегающим побережьем, а также воздушно-космическое пространство над ними, в пределах которого развертываются стратегические группировки ВС и могут вестись военные действия стратегического масштаба. ТВД могут быть континентальные, океанские, морские и воздушно-космические»¹².

8 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.— 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. С. 11.

9 Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. I. С. 425.

10 Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. первая. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. д.т.н., д.ф.н. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017. С. 58.

11 Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. первая. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. д.т.н., д.ф.н. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017. С. 428.

12 Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. первая. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. д.т.н., д.ф.н. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017. С. 428-429.

Следует отметить, что данные определения театра войны и театра военных действий связаны исключительно с определенными физическими средами в силу чего указывают, что сущность войны сопряжена исключительно с использованием физического вооруженного насилия в физическом пространстве. Но ведь человек и общество не сводятся только к этим пространствам своего бытия. Да и война в своей многомерности не сводится только к физическому вооруженному насилию.

В рамках данной статьи основной тезис заключается в том, что война является также многомерным явлением в силу многомерности человека и мира. Сводить театры войны и театры военных действий только к физическим средам (вода, земля, воздух, космос и др.) не совсем верно. Да и опыт крушения Советского Союза в ходе Холодной войны красноречиво об этом говорит. Объектом поражения в холодной войне было сознание личности и общества.

Ещё в начале XX века Н.Ф. Фёдоров писал: «В настоящее время все служит войне, нет ни одного открытия, которым не занимались бы военные в видах применения его к войне, нет ни одного изобретения, которое не постарались бы обратить для военных целей»¹³. Е. Месснер в своей концепции «мятежевойна» показал, что практически любое средство может стать оружием¹⁴. На наших глазах стирается граница между мирными и военными практиками. Повсеместно распространяются технологии двойного назначения. Практически любая сфера деятельности человека и общества, любой уровень из организации становятся сферой и уровнем войны.

Символическая пространство – это одна из сфер противостояния духа и воли. Символы – это опорные пункты духа и сознания. Символические пространства охватывают как мировоззренческую ценностно-смысловую сферу, так и сферу материально-физическую. Любой религиозный храм, например, несёт в себе ценностно-смысловую, мировоззренческую компоненту, но в то же время эта компонента воплощается в вещественном материале, и храм становится материальным объектам.

С учетом данной структуры символа их уничтожение идет как минимум на двух уровнях: мировоззренческом, ценностно-смысловом и физическом. На мировоззренческом уровне идёт уничтожение самой идеи, воплощенной в символе. На физическом уровне осуществляется уничтожение символа в его материальном выражении.

Символические структуры напрямую сопряжены с сознанием человека. Разрушение символов есть способ опосредованного разрушения сознания человека. При этом человек на материальном уровне, как биологический объект, может сохраниться неповрежденным.

Обратимся еще раз к работам А.Ф. Лосева. Он писал: «Термин «символ» происходит от греческого слова «symbolon», что значит «знак», «примета», «признак», «пароль», «сигнал», «предзнаменование», «договор в области торговых отношений между государствами». Может быть, имеет смысл привести также греческий

13 Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семановой. М.: Мысль, 1982. С. 58.

14 Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. М.: Кучково поле, 2004. 512 с.; Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Военный университет, Русский путь, 2005. С. 696

глагол «*symballō*» одного корня с предыдущим словом, означающий «сбрасываю в одно место», «сливаю», «соединяю», «сшибаю», «сталкиваю», «сравниваю», «обдумываю», «закрываю», «встречаю», «усплавливаюсь». Этимология этих греческих слов указывает на совпадение двух планов действительности, а именно на то, что символ имеет значение не сам по себе, но как арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания»¹⁵. Последнее особенно важно при аналитике многомерности войны. Если символическое пространство является пространством совпадения двух планов бытия действительности, встречи конструкций сознания, предметов сознания, то уничтожение символических систем по частям или целиком есть способ реализации всем знакомом нам с древних времен принципа «разделяй и властвуй».

Символы выражают идентичность народа, государства во всех аспектах: мировоззренческом, ценностном, духовно-нравственном, культурно-историческом и др. Символы – это концентрированное выражение духовной ориентации народа, личности и государства. Они выражают характер нравственного выбора. Они же являются средствами духовного единства и исторической преемственности между поколениями и родственными народами¹⁶. Следовательно, разрушение соответствующих символов есть уничтожение идентичности личности, народа, государства, уничтожение их концентрации воли и сознания, уничтожение самой способности личности и общества ориентироваться в мире и истории.

И мы это видим в истории человечества с древнейших времен до наших дней. Например, ветхозаветные пророки уничтожали языческие капища и храмы, вырубали и выжигали священные рощи язычников. В свою очередь и иудейский храм уничтожался, и о восстановлении которого уповают религиозные ревнители еврейского народа. В наши дни по всему миру идет уничтожение символики и памятников советской эпохи. Контроль и господство в символическом пространстве важны точно так же, как и контроль и господство в физическом пространстве. Господство в символическом пространстве есть способ власти, господства и управления в целом. И если сущность войны по К. Клаузевицу заключается в том, чтобы навязать противнику свою волю, то одним из таких способов навязывания своей воли является утверждение в сознании противника соответствующей символической реальности, языка, картины мира. И если это пройдет, то и физического насилия над человеком не понадобится. Как правило, идет навязывание ложной картины мира, ложного образа человека, искажается, фальсифицируется история, образ прошлого страны, государства, навязывается ложный образ будущего.

В силу сказанного, можно с уверенностью утверждать, что символическое пространство – это самостоятельный театр войны и военных действий. И этот театр войны имеет два театра боевых действий в силу самой структуры символа: идейно-смысловой (уничтожение символа на уровне его идеи и смысла) и материально-вещественный (физическое уничтожение символа).

По духовно-нравственному основанию войны бывают справедливыми и несправедливыми. Справедливая война – это война в защиту своей страны, народа,

¹⁵ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. С. 14.

¹⁶ Соболева Н.А. Идентичность Российского государства языком знаков и символов: эмблематики, геральдики, сфрагистики, вексиллологии. — 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 656.

государства. Несправедливая война ведется с целью захвата, порабощения другого народа, страны, государства.

Стратегическим оружием несправедливой войны в символическом пространстве как театре войны является ложь во всех своих формах: симулякры, иллюзии, фантазии, фактоиды, фейки, мемы, химемы, превращенные формы и ложные способы познания и др. Соответственно, стратегическим оружием справедливой войны в символическом пространстве как театре войны является истина и правда. И мы видим, как практически во всех средствах массовой информации, телевидении, интернете, социальных сетях ведется война в символическом пространстве. В символическом пространстве война как социальное явление зарождалась и никогда, по сути дела, не прекращается. Таковы общие черты символического пространства как театра войны. Его детальный анализ требует дополнительных исследований и публикаций.

References

- [1] Azarenko S.A. Symbol // Modern philosophical dictionary. London, Frankfurt, Paris, Luxembourg, M., Mn, 1998.
- [2] Berdyaev N.A. Self-knowledge: Compositions. M.: CJSC Publishing House EKSMO-Press; Kharkov: Folio Publishing House, 1999.
- [3] War and peace in terms and definitions. Military-political dictionary. Prince first one. Basic concepts and systems view // Under the general. ed. Doctor of Technical Sciences, Doctor of Philosophy BEFORE. Rogozin. M.: Veche, 2017.
- [4] World Encyclopedia: Philosophy. M., Mn., 2001. P. 919.
- [5] Losev A.F. Symbol problem and realistic art. - 2nd ed., Rev. M.: Art, 1995. P. 23.
- [6] New philosophical encyclopedia: In 4 vols. M.: Thought, 2010. Vol. I.
- [7] Soboleva N.A. The identity of the Russian state in the language of signs and symbols: emblems, heraldry, sphragistics, vexillology. 2nd ed. M.: Publishing House YASK, 2018.
- [8] Ilarionova T.S. Russian Jews in America: the phenomenon of triple loyalty // Etnosotsium and international culture. 2019. № 9 (135). P. 117-126.

Библиографический список:

- [1] Азаренко С.А. Символ // Современный философский словарь. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Мн, 1998.
- [2] Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999.
- [3] Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. первая. Основные понятия и системный взгляд // Под общ. ред. д.т.н., д.ф.н. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017.
- [4] Всемирная энциклопедия: Философия. М., Мн., 2001. С. 919.
- [5] Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. С. 23.
- [6] Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. I.
- [7] Соболева Н.А. Идентичность Российского государства языком знаков и символов: эмблематики, геральдики, сфрагистики, вексиллологии. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018.
- [8] Иларионова Т.С. Русские евреи в Америке: феномен тройной лояльности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135). С. 117-126.

Abstracts

Shchuplenkov O.V.
Shchuplenkov N.O.

Religious principle in the Cossacks

The article discusses the role of religious principles in the formation of the Cossack worldview. The importance of Orthodoxy in the implementation of the mission of the Cossacks in the defense of the Fatherland is emphasized. The main components of the spiritual identity of the Cossack are highlighted: Orthodoxy, traditions, Faith, love for the Fatherland. Fulfillment of military duty to protect the external borders of the country prompted the Cossack to seek the inner core of spiritual stability, including through the performance of Orthodox rites.

Key words: Cossack community, Cossacks, faith, orthodoxy, prayer, traditions.

Danakin N.S.
Batanova E.P.

Educational environment in a children's social institution: experience of sociological analysis

This article presents the results of a sociological analysis of the educational environment in residential institutions for orphans and children deprived of parental care. The issues of inter-personal interaction of pupils with teachers and educators are emphasized: the prevalence and nature of comments by children from adults, their reactions to these comments, the comparative effects of positive and negative assessments, the social well-being of educators and teachers of social institutions, difficulties and joys experienced by them in working with children.

Key words: children's social (boarding) institution, orphans, educational environment, positive and negative sanctions.

Kurilov S.N.
Kuzminov M.Y.
Severina E.A.

Research of values of youth as social stereotypes: sociolinguistic aspects

This article discusses the problem of values as social stereotypes. The concept of social stereotypes is analyzed and determined from the standpoint of modern sociolinguistics. The necessity of an interdisciplinary sociolinguistic method of researching values as social stereotypes is substantiated. The data of a sociological study conducted by the LSI NRU MEI in 2017-2018 are presented. with the aim of theoretical analysis of stereotypical ideas about the basic values of students in Russia and Belarus. It is concluded that stereotypes are a means of organizing human experience, but the excessiveness of their generalization leads to problems of intercultural communication and to conflict situations.

Key words: linguosocium, sociolinguistics, psycholinguistics, focus groups, social stereotypes, stereotyping functions, interpretation of stereotypes, values of youth, values of modern students.

Darmilova E.N.
Sidakov A.M.

The role of public information policy in formation and development of the sphere of public services in Russia

State information policy occupies a central place in the system of regulation of social and political relations in the modern information society and in many respects contributes to the creation and development of a new system of information and communication relations that contribute to providing the population with a high level of accessibility of information and the provision of high-quality public services. At the present stage of development of Russia, the activities of government bodies, state and municipal institutions included in the system of public services are impossible without the use of information, information technology, the Internet. The introduction of information technology in state administration allows changing the essence

of state administration at the institutional level in the transition from a bureaucratic state to a social service one.

Key words: state information policy, information society, public services, information, information technology.

Romantseva E.E.

Dibirova A.P.

Kornienko N.V.

Design organizations: features of staff incentives

The article is devoted to the analysis of systems of motivation and stimulation of labor that are relevant in the practice of design organizations. The carried out review allows us to conclude that the stimulation of labor of the personnel involved in projects is not only a difficult practical task and, as before, remains a problem that is insufficiently covered at the theoretical level. According to the author, this circumstance is due, first of all, to the complexity of “transferring experience” from project to project.

Key words: design organization, design team, motivation, labor stimulation.

Dzutsev H.V.

Dibirova A.P.

Kornienko N.V.

Labor and economic life in the Republic of North Ossetia-Alania. Part I

The article presents a study of the economic and labor situation in the Republic of North Ossetia – Alania of the North Caucasus Federal District. In June 2019, an ethnosociological study of 200 respondents and 10 experts was conducted. We examined indicators of the importance of labor for citizens, satisfaction with the level of remuneration, the ability to realize their creative potential, intellectual abilities and labor skills, expand the professional horizons and other issues of labor and the economy.

Key words: labor, economic activity, traditional society, talent, temporary work, physical labor, information technology, financial resources, salary, intelligence.

Fedosyuk D.V.

Prevention of re-socialization problems through leisure activities: results of a survey of citizens who are completing their professional activities

The article presents the results of a sociological study of the problems of resocialization of citizens of pre-retirement age through leisure activities. The study was conducted in 2019. It was attended by clients from five social service centers located in the Belgorod region of Russia. The study included a survey of citizens (n = 60). The criteria for selecting respondents: 1) are in the pre-retirement age (women and men from 55 to 64 years, respectively); 2) intend to finish their professional activity within the next five years; 3) live at home; 4) receive social services in the centers of social service of the population of the Belgorod region. Sociological selection is target. Method of collecting primary information: semi-structured interview. Methods of processing the obtained data: compilation of comparative tables, correlation analysis. Results of the study: successful resocialization of citizens of pre-retirement age depends on a set of factors: physical health of clients; physical and emotional health of people; interpersonal relationships with colleagues, family members and staff of centers; social relations; opportunities for social activity; social infrastructure of social service centers. The results of the study suggest that the involvement of people of pre-retirement age in leisure activities is a significant preventive condition for their subsequent re-socialization at the end of professional activity.

Key words: resocialization, pre-retirement age, leisure activities.

Khubieva Z.A.

Features of correlation of philosophy of history with historical science

The article substantiates the connection between the philosophy of history and historical science, forming at the junctions of its space, its scientific problems. In this paper, the author

analyzed and concluded about the main areas of the interface of history, philosophy of history and philosophy of historical science, such as ontological, epistemological, social. The study reveals the separation of certain ontological limits of the philosophy of history and the philosophy of historical science. These boundaries arise only from the position of research goals and interests, which are associated with the appeal to historical science. Also in the article, the author draws attention to the fact that the philosophy of history can be directed to specific historical issues of reflection, which develops the philosophy of historical science, as well as enriches historical science with fruitful thoughts and ideas. The article pays special attention to the social component of this issue, where the philosophy of historical science is focused on the study and evaluation of historical science as an essential element of spiritual culture and social institution. The author presents that the specific importance in the historical Sciences have ethical issues, since historical truth or deliberate lies directly affect public morality, moral climate in society, etc. Scientific novelty consists in the justification, research philosophy of historical science in historical knowledge and ontological, and epistemological, and methodological problems. The author presents the value of the subjective factor in historical knowledge. In view of this, every representative construction in historical epistemology is not only the object, but also to a certain extent the subject of knowledge. The diversity in the interpretation of the designated categories indicates the lack of development of the methodological side of this problem.

Key words: historical reality, ontology, epistemology, epistemology, methodology, spiritual culture, historical cognition, model of the past, representation, language structure.

Gurina I.A.
Medvedeva O.A.
Shpak O.V.

Information and communication technologies in the conditions of formation of state information policy in Russia

The use of information and communication technologies is crucial to increase the competitiveness of the economy, increase the efficiency of territorial management. An important result of the spread of ICTs and their penetration into all spheres of public life is the creation of legal, organizational and technological conditions for realizing the rights of citizens to freely search, receive, transmit, produce and disseminate information, receive electronic public services in the context of the development of the information society and the formation of the state information policy.

Key words: information society, information and communication technologies, state information policy, state and municipal services.

Krinitkiy V.A.

Manipulative technologies in the youth environment as a social phenomenon: terminological analysis

The article is devoted to the problem of manipulating the consciousness of youth in modern society. The main characteristics of manipulation as a cultural and socio-psychological phenomenon are disclosed. The socio-psychological characteristics of modern youth of the millennium generation are characterized. It is shown that young people as a social group have a number of age-psychological and social characteristics that cause high sensitivity to manipulation. In the selection of manipulation technologies aimed at changing value judgments, opinions and attitudes in order to covertly control the behavior of young people, their socio-psychological characteristics are taken into account. The subjects, manipulative technologies, the negative consequences of manipulation in the youth environment are described.

Key words: manipulation, youth, subject of manipulation, manipulative technologies.

Turamuratova I.G.

Spiritual culture and folk music of Indigenous Peoples of Kuzbass

The origins of the spiritual culture of the peoples of Siberia, which still retain a special relation to nature, lie in the primitive art of the people inhabiting it. In the regions of the

Russian Federation there has been a transition from research and preservation of the spiritual heritage of national cultures to its development. Spiritual revival presupposes the effective preservation of historical and cultural heritage, much of which is a musical heritage. The spiritual and musical culture of the shorians and teleuts is considered. It includes a musical features of the indigenous peoples of the North, Siberia, Altai and both contains the Turkish and Finno-Ugric musical elements. Musical folk is a peculiar historical. When analyzing the ethnic music of the peoples of Siberia, it is necessary to pay attention to the performance peculiarities with the help of which the specific sounding material is reproduced. Instrumental music of the indigenous peoples of the Kemerovo region is, first of all, sound or, more precisely, sounding art, intended for hearing, not visual perception. The material recorded in a musical notation is not a sounding, frozen sample, but a moving state of the emotional process of a performer-musician. To play musical material you need to know how to voice it, what is its deep philosophical meaning.

When covering the tasks set in the article, numerous informational and analytical materials collected during the period of folklore expeditions were used. When considering these issues, the main emphasis was placed on system analysis and synthesis of monitoring results of the collected material.

Key words: spiritual culture, musical culture, musical instruments, folklore, tradition.

Cukanova O.A.

**Implementation of ethno cultural projects
as a mechanism of preservation and translation
of traditional cultures of indigenous peoples of the Kemerovo region**

The article deals with ethno-cultural projects and their implementation as a conservation mechanism the cultures of the indigenous peoples of the Kemerovo region – Shors and Teleuts. The main purpose of ethno-cultural design is both to create conditions for the development of ethnic culture and to intensify people's activities to preserve and develop the ethnic cultural environment.

Key words: ethnocultural project, conservation of culture, indigenous peoples of the Kemerovo region.

Fedosyuk D.V.

**Socio-cultural activities as prevention of problems
of re-socialization of citizens of pre-retirement age:
results of a survey of social organizations ' personnel**

The paper presents the results of a sociological study of the problems of resocialization of citizens of pre-retirement age. The potential of their involvement in leisure activities in the conditions of social service centers is considered. The research was conducted in 2019. It was attended by employees of five social service centers located in the Belgorod region of Russia. The research was carried out by means of a survey of employees of organizations (n = 80). Criteria for selecting respondents: 1) experience in the social service system; 2) experience of socio-cultural service of clients of pre-retirement age. Method of collecting primary information: semi-structured interview. Sample is target. The following methods were used for data processing and analysis: correlation analysis, compilation of comparative tables.

According to the results of the study, the most urgent problems of older people are deterioration of health, social exclusion, loss of meaning in life, narrowing of the circle of communication, indifference of others, loneliness.

Experts recommend: to conduct independent research aimed at finding out the needs of citizens of pre-retirement age; to improve the social infrastructure of social service centers; to build a system of social partnership with public organizations and sponsors interested in solving the problems of people of pre-retirement age.

The results of the study confirmed that timely active involvement of older people in social and cultural activities becomes a significant preventive resource for their resocialization.

Keywords: pre-retirement age, resocialization, leisure activities.

Khapaeva A.A.**The intelligentsia in search of the lost**

The subject of research in the bottom article is the intelligentsia. The further we get into the essence of civil society and the rule of law, the more acute is the need for such a community of like-minded people who are ready to form a quality so necessary for the people as the ability to combine democracy and law on the basis of increasing the degree of their connection with the law. The solution to this problem is impossible without the intelligentsia. Therefore, I think she deserves more attention. Intelligence determines the activities of a citizen beyond conscience, honor, nobility, decency, courage, honesty and responsibility.

Key words: intelligence, intelligences, civil society, society, man, morality, culture, creativity, value, spirituality.

Makhmudov A.S.**Public opinion as a reflection
of political and religious processes and phenomena**

The article sets out the theoretical and applied foundations of the communicative and regulatory components of religion in the socio-political life of Russian society, which is in a state of transformation and political change. The author made an attempt to consider the influence of moral incentives of politics and religion on people's behavior. The relevance of the article is due to the multidimensionality of the relationship between religion and politics, requiring a detailed study of the mechanisms used in politics for the purposeful coordination of the processes taking place in Russian society. Determining the significance of the political will and moral attitudes of our compatriots, in conjunction with the management decisions they make, play an important role for modern Russian society. According to the author, in modern society, political culture is a symbiosis of the level of civilization and religious traditions. An extremely important issue is the study of the means by which religion affects politics and vice versa.

Key words: socio-political life, religion, political will, moral attitudes, society.

Pokatilova I.V.Yadreeva A.P.**The establishment of a new image
of Yakutsk city in the beginning of the XX century**

Nowadays an institutional approach is still relevant in modern stage of art culture development. It is a peculiar regulator of culture's functioning mechanism in the present urban environment. The art is emerging as a form of self-awareness that gave rise to this culture and in this environment. Self determination of art culture in Yakutia as a particular subsystem appears in the urban environment in the beginning of the XXI century. And specifically it comes out in Yakutsk because it is the capital of arctic civilization in the North-Eastern part of Russia. This image is still getting shape so the dynamic development of urban environment lets a person to identify himself and to find the answers in modern global world. New images get their form not right away but little by little as a result of human's activity and urban environment establishment. That is why it is imperative to form a new image of modern Yakutsk which is connected with the quest of the Russian civilizational identity integrating the indigenous ethnic groups and peoples of Northeast Asia. This article is devoted to the first attempt of its substantiation.

Within the context of the everyday world namely the art keeps its role of an integration factor since it can give the tangible ideals and orientirs for different kinds of practice directed at the environment organization. The article touches upon the problem of a mass, traditional and art culture interaction in urban environment of Yakutia.

According to the studies of previous centuries Yakutsk emerged as a typical medieval Siberian burg-Kremlin in the XVII century. In the XVIII-XIX centuries the image of an Orthodox city has been developed. Yakutsk became a merchant city in the end of the XIX-XX centuries. During the Soviet period the capital of the Yakut ASSR gets its typical soviet industrial image. The professional art of Yakutia just started to emerge and develop at that stage. Since 90-s of the XX century Yakutia was dynamically expanding and evolving when the new environment gradually dictated

a necessity for the new images, systematic approaches and an integration in economics, culture and art. Civilizational approach is the major fact of integration and unification.

Key words: urban environment, art, civilizational approach, Artcic, mass culture, monuments, identity, environment transformation, images of city.

Mongush A.A.

Saryglar S.A.

**Youth on interethnic relations
in the Republic of Tuva (based on a sociological study)**

The study of interethnic relations is one of the relevant areas in modern science, in particular in Russia, where more than 130 different nationalities and dozens of regions live, differing not only in socio-economic conditions, but also in national composition. The subject of the research is interethnic relations in the Republic of Tuva. The aim of this work is to determine the current state of interethnic relations in the Republic of Tuva and to identify the attitude of young people to interethnic relations in the region. The paper analyzes the results of a sociological study conducted in the Republic of Tuva in 2018 (n = 900). To collect information, the questionnaire method was used. The novelty of the study is to determine the factors of interethnic relations based on the regression model.

Key words: sociology, youth, ethnic relations, Tuvan, Russian.

Kurochko M.M.

Latysheva N.A.

**Symbolic space
as a theater of war: problem statement**

The article reveals the meaning of symbols as a presentation of entire cultural worlds. Symbols Express a certain system of views and social practices, projects of the world order. Within the framework of symbolic systems, communications are carried out, one of the forms of which is war. The concepts of war and theater of military operations are analyzed.

Key words: symbol, symbolic space, diversity of symbols, war, theater of military operations, cultural worlds, communications, values, meanings.

Аннотации

Щупленков О.В.

Щупленков Н.О.

Религиозное начало в казачестве

В статье рассматривается роль религиозного начала в формировании казачьего мировоззрения. Подчеркивается значимость православия в осуществлении миссии казачества в защите Отечества. Выделены основные компоненты духовного самосознания казака: православие, традиции, Вера, любовь к Отечеству. Выполнение воинского долга по защите внешних рубежей страны побуждало казака искать внутренний стержень духовной стабильности, в том числе и посредством выполнения православных обрядов.

Ключевые слова: вера, казачество, казачье сообщество, молитва, православие, традиции.

Данакин Н.С.

Батанова Е.П.

Воспитательная среда в детском социальном учреждении: опыт социологического анализа

В данной статье представлены результаты социологического анализа воспитательной среды в интернатных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Акцентируются вопросы межличностного взаимодействия воспитанников с педагогами и воспитателями: распространенность и характер замечаний детям со стороны взрослых, их реакции на эти замечания, сравнительные эффекты положительных и отрицательных оценок, социальное самочувствие воспитателей и педагогов социальных учреждений, трудности и радости, переживаемые ими в работе с детьми.

Ключевые слова: детское социальное (интернатное) учреждение, дети-сироты, воспитательная среда, положительные и отрицательные санкции.

Курилов С.Н.

Кузьминов М.Ю.

Северина Е.А.

Исследование ценностей молодежи как социальных стереотипов: социолингвистические аспекты

В данной статье рассматривается проблема ценностей как социальных стереотипов. Анализируется и определяется понятие социальные стереотипы с позиций современной социолингвистики. Обосновывается необходимость междисциплинарного социолингвистического метода исследования ценностей как социальных стереотипов. Излагаются данные социологического исследования, проводившегося ЛСИ НИУ МЭИ в 2017-2018 гг. с целью теоретического анализа стереотипных представлений о базовых ценностях студентов России и Белоруссии. Делается вывод, что стереотипы - средство организации человеческого опыта, но чрезмерность их обобщения приводит к проблемам межкультурной коммуникации и к конфликтным ситуациям.

Ключевые слова: лингвосоциум, социолингвистика, психолингвистика, фокус-группы, социальные стереотипы, функции стереотипизации, интерпретация стереотипов, ценности молодежи, ценности современных студентов.

Дармилова Э.Н.

Сидаков А.М.

Роль государственной информационной политики в формировании и развитии сферы государственных услуг в России

Государственная информационная политика занимает центральное место в системе

регулирования социальных и политических отношений в современном информационном обществе и во многом способствует созданию и развитию новой системы информационно-коммуникационных отношений, способствующих обеспечению населения высоким уровнем доступности информации и предоставлению качественных государственных услуг. На современном этапе развития России деятельность органов власти, государственных и муниципальных учреждений, включенных в систему оказания государственных услуг невозможна без использования информации, информационных технологий, сети Интернет. Внедрение информационных технологий в управление государством позволяет менять сущность государственного управления на институциональном уровне в условиях перехода от бюрократического государства с социально-сервисному.

Ключевые слова: государственная информационная политика, информационное общество, государственные услуги, информация, информационные технологии.

Романцева Е.Е.

Проектные организации: особенности стимулирования труда персонала

Статья посвящена анализу актуальных в практике проектных организаций систем мотивации и стимулирования труда. Осуществленный обзор позволяет сделать вывод о том, что стимулирование труда персонала, задействованного в проектах, не только является сложной практической задачей и, по – прежнему, остается проблемой, недостаточно освещенной на теоретическом уровне. Согласно мнению автора, данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, сложностью «передачи опыта» от проекта к проекту.

Ключевые слова: проектная организация, проектная команда, мотивация, стимулирование труда.

Дзуцев Х.В.

Дибирова А.П.

Корниенко Н.В.

Труд и экономическая жизнь в республике Северная Осетия – Алания. Часть I

В статье представлено исследование экономической и трудовой ситуации в республике Северная Осетия–Алания СКФО РФ. В июне 2019 г. было проведено этносоциологическое исследование 200 респондентов и 10 экспертов. Рассматривались показатели значимости труда для граждан, удовлетворенности уровнем оплаты труда, возможности реализовать свой творческий потенциал, интеллектуальные способности и трудовые навыки, расширить профессиональный кругозор и другие вопросы труда и экономики.

Ключевые слова: труд, экономическая деятельность, традиционное общество, талант, временная работа, физический труд, информационные технологии, финансовые ресурсы, зарплата, интеллект.

Федосюк Д.В.

Профилактика проблем ресоциализации посредством досуговой деятельности: результаты опроса граждан, заканчивающих профессиональную деятельность

В статье представлены результаты социологического исследования проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста посредством досуговой деятельности. Исследование проводилось в 2019 году в пяти центрах социального обслуживания населения, расположенных на территории Белгородской области. Исследование включало опрос граждан (n = 120), удовлетворяющих следующим критериям: 1) находящихся в предпенсионном возрасте (женщин и мужчин от 55 до 64 лет соответственно); 2) намеревающихся закончить профессиональную деятельность в течение последующих не более

чем пяти лет; 3) проживающих в домашних условиях; 4) получающих социальные услуги в центрах социального обслуживания населения Белгородской области. Выборка - целевая. Метод сбора первичной информации: полуструктурированное интервью. Методы обработки полученных данных: составление сравнительных таблиц, корреляционный анализ. В ходе исследования установлено, что успешная ресоциализация граждан предпенсионного возраста зависит от комплекса факторов: физического здоровья клиентов; психоэмоционального состояния людей; межличностных отношений с коллегами, членами семьи и персоналом центров; спектра социальных связей; разнообразия возможностей для проведения досуга и проявления собственной социальной активности; социальной инфраструктуры центров социального обслуживания. Результаты исследования позволяют утверждать, что вовлечение людей предпенсионного возраста в досуговую деятельность является значимым профилактическим условием их последующей ресоциализации при окончании профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ресоциализация, предпенсионный возраст, досуговая деятельность.

Хубиева З.А.

Особенности соотношения философии истории с исторической наукой

В статье обоснована связь философии истории и исторической науки, образуя на стыках свое пространство, свои научные проблемы. В данной работе автор проанализировал и сделал вывод об основных областях стыка истории, философии истории и философии исторической науки, таких как онтологический, эпистемологический, общественный. В ходе исследования выявляется разделение определенных онтологических пределов философии истории и философии исторической науки. Границы эти возникают лишь с позиции исследовательских целей и интересов, с которыми связано обращение к исторической науке. Так же в статье автор обращает внимание, что философия истории может быть направлена и к конкретно-историческим вопросам отражения, что развивает философию исторической науки, а также обогащает историческую науку плодотворными мыслями и идеями. В статье особое внимание уделяется общественной составляющей данного вопроса, где философия исторической науки сфокусирована на исследовании и оценке исторической науки как существенного элемента духовной культуры и социального института. Автор представляет, что специфическое значение в исторических науках имеют этические вопросы, поскольку историческая истина или умышленная ложь прямо воздействуют на общественную мораль, моральный климат в социуме и т.д. Научная новизна состоит в обосновании, исследовании философией исторической науки в историческом познании и онтологические, и гносеологические, и методологические проблемы. Автором представляется значение субъективного фактора в историческом познании. В силу этого всякая репрезентативная конструкция в исторической эпистемологии выступает не только объектом, но и в определенной мере субъектом познания. Разнообразие в трактовке обозначенных категорий свидетельствует о недостаточной разработанности собственно методологической стороны этой проблемы.

Ключевые слова: историческая реальность, онтология, эпистемология, гносеология, методология, духовная культура, историческое познание, модель прошлого, репрезентация, языковая структура.

Гурина И.А.

Медведева О.А.

Шпак О.В.

Информационно-коммуникационные технологии в условиях формирования государственной информационной политики в России

Применение информационно-коммуникационных технологий имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, повышения эффективности территориального управления. Важным результатом распространения ИКТ и проникновения их во все сферы общественной жизни является создание правовых, организационных и технологических условий для реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, получение электронных государственных услуг в условиях развития информационного общества и формирования государственной информационной политики.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, государственная информационная политика, государственные и муниципальные услуги.

Кривицкий В.А.

Манипулятивные технологии в молодежной среде как социальный феномен: терминологический анализ

Статья посвящена проблеме манипуляции сознанием молодежи в современном обществе. Раскрыты основные характеристики манипуляции как культурного и социально-психологического феномена. Охарактеризованы социально-психологические особенности современной молодежи поколения миллениумов. Показано, что молодежь как социальная группа обладает рядом возрастно-психологических и социальных характеристик, обуславливающих высокую чувствительность к манипулированию. В выборе технологий манипуляций, направленных на изменение ценностных суждений, мнений и установок с целью скрытого управления поведением молодежи, учитываются ее социально-психологические особенности. Описаны субъекты манипуляций, манипулятивные технологии, негативные последствия манипулирования в молодежной среде.

Ключевые слова: манипуляция, молодежь, субъект манипуляции, манипулятивные технологии.

Турамуратова И.Г.

Духовная культура и музыкальный фольклор коренных и малочисленных народов Кузбасса

Статья посвящена анализу духовной культуры коренных малочисленных народов Кемеровской области. Рассматривается духовная музыкальная культура шорцев и телеутов. При анализе этнической музыки народов Сибири необходимо обратить внимание на исполнительские особенности, при помощи которых воспроизводится специфически звучащий материал. Инструментальная музыка коренных народов Кемеровской области – это, прежде всего, звуковое или, точнее, звучащее искусство, предназначенное для слухового, а не зрительного восприятия. Зафиксированный в нотной записи материал – это не звучащий, застывший образец, а подвижное состояние эмоционального процесса исполнителя-музыканта. Для воспроизведения музыкального материала необходимо знать, как его озвучивать, в чем его глубинный философский смысл. Традиционная народная культура в течение тысячелетий помогала человеку в выживании, познании законов природы, передавала из поколения в поколение опыт и навыки владения музыкальными инструментами и спецификой владения горловым пением. Истоки духовной культуры народов Сибири, сохраняющей до наших дней особое отношение к природе, лежат в первобытном искусстве населявших ее людей. В регионах РФ наметился переход от исследования и сохранения духовного наследия национальных культур к его развитию. Духовное возрождение предполагает эффективное сохранение историко-культурного наследия, значительной частью которого является музыкальное наследие. Она включает в себе черты, присущие

музыке народов Севера, Сибири, Алтая и содержит как тюркские, так и финно-угорские музыкальные элементы, что и определило основные ее характеристики. Музыкальный фольклор является своеобразным историческим памятником, изучение которого может пролить свет на прошлое народов Сибири. Музыкальные инструменты являются культурными инструментами по представлению сибирских народов. При освещении поставленных в статье задач, использовались многочисленные информационные и аналитические материалы, собранные в период фольклорных экспедиций. При рассмотрении данных вопросов основной акцент ставился на системном анализе и обобщении результатов мониторинга собранного материала.

Ключевые слова: духовная культура, музыкальная культура, музыкальные инструменты, фольклор, традиция.

Цуканова О.А.

**Реализация этнокультурных проектов
как механизм сохранения и трансляции традиционных
культур коренных народов Кемеровской области**

В статье рассматриваются этнокультурные проекты и их реализация как механизм сохранения культур коренных народов Кемеровской области – шорцев и телеутов. Основной целью этнокультурного проектирования является создание условий для развития этнической культуры, так и активизация деятельности людей по сохранению и развитию этнической культурной среды.

Ключевые слова: этнокультурное проектирование, сохранение культуры, коренные народы Кемеровской области.

Федосюк Д.В.

**Социокультурная деятельность
как профилактика проблем ресоциализации
граждан предпенсионного возраста:
результаты опроса персонала социальных организаций**

В работе представлены результаты социологического исследования проблем ресоциализации граждан предпенсионного возраста посредством их пропедевтического вовлечения в досуговую деятельность в условиях территориальных центров социального обслуживания населения. Прикладное научное исследование было проведено в 2019 году. В нем приняли участие работники пяти центров социального обслуживания населения, расположенные в Белгородской области. Исследование реализовывалось посредством опроса персонала данных организаций ($n = 80$), удовлетворяющих следующим критериям: 1) опыт работы в системе социального обслуживания не менее пяти лет; 2) деятельность которых связана с социокультурным обслуживанием клиентов предпенсионного возраста (от 55 до 64 лет женщин и мужчин соответственно), которые в длижайшие пять лет закончат профессиональную деятельность; Применялся метод сбора первичной информации полуструктурированное интервью. Выборка целевая. Для обработки и анализа полученных первичных данных использовались следующие методы: корреляционный анализ, составление сравнительных таблиц.

Согласно результатам исследования, наиболее актуальными проблемами пожилых людей являются ухудшение здоровья, социальное отчуждение, потеря смысла жизни, сужение круга общения, безразличие окружающих, одиночество.

Эксперты рекомендуют: проводить независимые научные исследования, направленные на выяснение потребностей, интересов и целевых установок граждан предпенсионного возраста; совершенствовать социальную инфраструктуру центров социального обслуживания населения; выстраивать систему социального партнерства с общественными

организациями и спонсорами, заинтересованными в решении проблем людей предпенсионного возраста.

Результаты исследования подтвердили, что своевременное активное вовлечение пожилых людей в социокультурную деятельность становится значимым профилактическим ресурсом их ресоциализации.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, ресоциализация, досуговая деятельность.

Ханаева А.А.

Интеллигенция в поисках утраченного

Предметом исследования в данной статье является интеллигенция. Чем дальше мы проникаем в суть гражданского общества и правового государства, тем острее ощущается потребность в таком сообществе людей – единомышленников, готовых сформировать столь необходимое для народа качество, как способность соединить демократии и права на основе повышения степени их связанности законом. Решение этой задачи невозможно без интеллигенции. Потому, думается, она заслуживает большего внимания. Интеллигентность определяет деятельность гражданина пределами совести, чести, благородства, порядочности, мужества, честности и ответственности.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, гражданское общество, общество, человек, нравственность, культура, креативность, ценность, духовность.

Махмудов А.С.

Общественное мнение

как отражение политико-религиозных процессов и явлений

В статье изложены теоретические и прикладные основы коммуникативной и регулятивной составляющих религии в общественно-политической жизни российского общества, которое находится в состоянии трансформации и политических изменений. Автором предпринята попытка рассмотреть влияние моральных стимулов политики и религии на поведение людей. Актуальность статьи обусловлена многомерностью соотношений религии и политики, требующей детального исследования механизмов, используемых в политике для целенаправленной координации происходящих процессов в российском обществе. Определение значимости политической воли и нравственных установок наших соотечественников, во взаимосвязи с принимаемыми ими управленческими решениями играют важную роль для современного российского социума. По мнению автора, в современном обществе политическая культура представляет собой симбиоз уровня цивилизации и религиозных традиций. Чрезвычайно важным вопросом является изучение средств воздействия религии на политику и наоборот.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, религия, политическая воля, нравственные установки, социум.

Покатилова И.В.

Ядреева А.П.

Формирование нового образа города Якутска в начале XXI века

Актуальным на современном этапе развития художественной культуры Якутии начала XXI века остается институциональный подход как своеобразный регулятор механизма функционирования культуры в современной среде города. Именно в этой среде зарождается искусство как форма самосознания, породившей культуры. Самоопределение художественной культуры Якутии как особой подсистемы проявляется в городской среде начала XXI века, а именно в городе Якутске как столице арктической цивилизации Северо-Востока РФ. Данный образ еще не сформировался, но динамичное развитие городской среды дает возможность человеку идентифицировать себя, найти ответы в современном

глобальном мире. Новые образы формируются человеком не сразу, а постепенно, как результат деятельности человека и становления городской среды. Именно сейчас назрела необходимость формирования нового образа города Якутска XXI века, который связан с поисками российской цивилизационной идентичности, объединяющих коренные этносы и народы Северо-Востока Азии. Первой попыткой обоснования данной проблемы посвящена наша статья. В современном мире именно искусство сохраняет роль фактора интеграции, т.к. оно способно дать осязаемые идеалы и ориентир для разных видов деятельности, направленных к организации среды. В статье затронуты проблемы взаимодействия массовой, традиционной и художественной культуры Якутии в городской среде.

Исследования предыдущих столетий подтверждают, что город Якутск зародился в начале как типично-средневековый сибирский острог-кремль в XVII веке; с XVIII-XIX вв. формируется постепенно образ православного города Якутска; в конце XIX - нач. XX вв. он становится торгово-купеческим городом; в советский период столица Якутской АССР превращается в типично-советский индустриальный образ. С 90-х гг. XX века столица Якутии динамично расширяется и развивается, новая среда постепенно диктует поиски новых образов, системных подходов и интеграции в экономике, культуре и искусстве. Главным фактором интеграции и объединения является цивилизационный подход.

Ключевые слова: городская среда, искусство, цивилизационный подход, Арктика, массовая культура, памятники, идентичность, преобразование среды, образы города.

Монгуш А.А.

Сарыглар С.А.

Молодежь о межэтнических отношениях в Республике Тыва (по материалам социологического исследования)

Изучение межнациональных отношений является одним из актуальных направлений в современной науке, в частности, в России, где проживает свыше 130 различных национальностей и десятки регионов, отличающихся не только социально-экономическими условиями, но и национальным составом. Предметом исследования являются межэтнические отношения в Республике Тыва. Целью данной работы является определение современного состояния межэтнических отношений в Республике Тыва и выявление отношения молодежи к межнациональным отношениям в регионе. В работе проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в Республике Тыва в 2018 году (n=900). Для сбора информации был использован метод анкетирования. Новизна исследования заключается в определении факторов межэтнических отношений на основе регрессионной модели.

Ключевые слова: социология, молодежь, межэтнические отношения, тувинцы, русские.

Курочко М.М.

Латышева Н.А.

Символическое пространство как театр войны: постановка проблемы

В статье раскрывается значение символов как презентации целых культурных миров. Символы выражают определённую систему взглядов и социальных практик, проектов мироустройства. В рамках символических систем осуществляется коммуникация, одной из форм которых является война. Анализируются понятия войны и театра военных действий.

Ключевые слова: символ, символическое пространство, многообразие символов, война, театр военных действий, культурные миры, коммуникации, ценности, смыслы.

Authors

Batanova E.P., Applicant of the Department of Sociology and Management, Belgorod Shukhov State Technological University.

Cukanova O.A., Graduate student of Kemerovo state Institute of culture, senior lecturer of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod Shukhov State Technological University.

Darmilova E.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities. North Caucasus State Academy.

Dibirova A.P., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer at the North Ossetian Institute for Social Research Center of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala.

Dzutsev H.V., Doctor of Sociological Sciences, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Fedosyuk D.V., Postgraduate student of the Department of social technologies and public service, Belgorod National Research University.

Gurina I.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Khapaeva A.A., Graduate student of the department «Philosophy and Humanities» of the North-Caucasian State Academy.

Khubieva Z.A., Candidate of Philosophy. Docent, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «North Caucasian state academy».

Kornienko N.V., Researcher, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, graduate student, department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Krinitkiy V.A., Ph.D. candidate, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration.

Kurilov S.N., PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Kurochko M.M., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of philosophy and religious studies. Military University of the Russian defense Ministry.

Kuzminov M.Y., PhD in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University. Moscow Power Engineering Institute.

Latysheva N.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of «Economics and Management». Russian University of Transport (MIIT-ROAT).

Makhmudov A.S., Senior Lecturer, Department of Law and Political Science. Dagestan State Technical University. Member of the Scientific Council of the peer-reviewed

journal “The Power of History”. Expert of the Regional public organization to support social city programmes “The city in the XXI century”.

Medvedeva O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Mongush A.A., Research associate of the Applied sociology sector, Tuvan Institute of humanities and the applied social-economic research.

Pokatilova I.V., Candidate of science (art criticism), assistant professor of the chair of folklore and culture. Ammosov North–Eastern Federal University, Yakutsk.

Romantseva E.E., Lomonosov Moscow State University.

Saryglar S.A., Postgraduate student, the department of Psychology of Communications and Psychotechnologies, Altai State University.

Severina E.A., Senior Lecturer, Department of Second Foreign Language. Moscow State Linguistic University.

Shchuplenkov N.O., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Shchuplenkov O.V., Associate Professor of history, law and social sciences, Stavropol State Pedagogical Institute.

Shpak O.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Power Supply. North Caucasus State Academy.

Sidakov A.M., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Moscow Institute of Business Career, a branch in the Karachay-Cherkess Republic.

Turamuratova I.G., PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo).

Yadreeva A.P., Senior teacher, chair of folklore and culture. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk.

Авторы

Батанова Е.П. - соискатель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Гурина И.А. - доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Дармилова Э.Н. - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Корниенко Н.В. - научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Креницкий В.А. - аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Курочко М.М. - кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения. Военный университет МО РФ.

Кузьминов М.Ю. - кандидат философских наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии ФГБОУ ВО Национального Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Курилов С.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики ФГБОУ ВО Национального Исследовательского Университета «Московский энергетический институт».

Латышева Н.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Экономической теории и менеджмента». Российский университет транспорта (МИИТ-РОАТ).

Махмудов А.С. - старший преподаватель кафедры «Права и политологии» Дагестанского государственного технического университета. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Медведева О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Монгуш А.А. - научный сотрудник сектора прикладной социологии и поли-

тологии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Покатилова И.В. - кандидат искусствоведения, доцент, кафедра фольклора и культуры Института языков и культур Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.

Романцева Е.Е. - Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Сарыглар С.А. - аспирант, кафедра психологии коммуникаций и психотехнологий, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Северина Е.А. - старший преподаватель кафедры второго иностранного языка ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет.

Сидаков А.М. - кандидат политических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Московский институт деловой карьеры, филиал в Карачаево-Черкесской республике.

Турамуратова И.Г. - кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровского государственного института культуры, г. Кемерово.

Федосюк Д.В. - аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Хапаева А.А. - аспирант кафедры «Философия и гуманитарные дисциплины» Северо - Кавказской Государственной Академии.

Хубиева З.А. - кандидат философских наук. Доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия».

Цуканова О.А. - аспирант Кемеровского государственного института культуры, старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Шпак О.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры электроснабжения. Северо-Кавказская государственная академия.

Шупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Шупленков О.В. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Ядреева А.П. - старший преподаватель, кафедра фольклора и культуры Института языков и культур Северо-Восточного Федерального Университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск.